

ЗЕРКАЛО

ЗЕРКАЛО

Зеркало. Литературно-художественный и научно-просветительский альманах МГУКИ

Редакционный совет альманаха:

Р.Г. Абулатипов – ректор МГУКИ
Головин Ю. А. – зав. кафедрой журналистики
Комиссаров С.Н. - директор Института МАСС МЕДИА;
Касаткина С. А. – заведующая аспирантурой и докторантурой;
Елена Скутнева – студентка 3 курса

Редколлегия альманаха:

Бобров А. А. – доцент кафедры журналистики, главный редактор;
Бельская С. А. – заведующая кафедрой фотомастерства;
Коханая О. Е. – зам. зав. кафедрой журналистики
Парпара А. А. – профессор кафедры журналистики;
Салихитдинова М. Д. – студентка 3 курса

Литературно-художественный и научно-просветительский альманах Московского государственного университета культуры и искусств «Зеркало» подготовлен, в основном, творческими силами Института МАСС МЕДИА, представляет творчество студентов и преподавателей во всех жанрах и ипостасях, рассказывает о древней и меняющейся земле Московии, публикует интересные статьи, исследования, интервью с теми, кто работает на ниве культуры и готовит для нее талантливое пополнение.

Альманах «Зеркало» отражает нынешний день университета и позволяет заглянуть в завтра России.

СОДЕРЖАНИЕ

1. 65 лет Великой Победы

Александр БОБРОВ

Закат в крови. На рубежах славы Подмосковья.....9

Итоги конкурса «Журавли над Россией».....14

Александр БОБРОВ

Визжащая луна и «словцо» «Победа»

(заметки члена жюри поэтического конкурса).....18

Анатолий ПАРПАРА

Портрет выдающейся личности.....21

Ольга НИКИТИНА

Журналистика и война.....22

Илья СУСЛОВ

Память...29

2. 80 лет МГУКИ

В.Т. КЛАПИЮК

Из истории МГУКИ.....33

А.Я. ФЛИЕР

МГУКИ как научный центр. Мечтания вслух.....35

В.З. ДУЛИКОВ

Будущее МГУКИ: Каким оно виделось из прекрасного далека.....37

О.В. ВАНИНА

Учиться, общаться, выбирать.....41

3. 2010-й – Год учителя

Александр БОБРОВ

Учителей – не спросили.....47

Наталья ФИЛАТОВА

Она помогла поступить во МГУКИ.....50

Артём КУЗНЕЦОВ

Мой любимый учитель.....51

4. М(г)уки творчества

Алина ЧЕРНЫШЕВА

Просто стоит замедлить бег...55

Ольга БОЙКО

Задумайтесь!.....58

<i>Юрий ГОЛОВИН</i>	
Вдоль обрыва.....	61
<i>Елизавета ПЕТРОВА</i>	
Включать или не включать, вот в чем вопрос.....	70
<i>Алина МАКАРЕНКОВА</i>	
Вздых пассажирки.....	72
<i>Борис КРИВИН</i>	
Жизнь под обоями.....	73
<i>Марья САЛИХИДИНОВА</i>	
Самая теплая.....	76
<i>Мария НЕЧИТАЙЛО</i>	
Призыв.....	78
<i>Татьяна СИТНИКОВА</i>	
Алена ГУСЕВА.....	81
<i>Дарья НИКОЛАЕВА</i>	
Анна ЕСАЯН.....	85
<i>Илья СУСЛОВ</i>	86
<i>Наталья ФИЛАТОВА</i>	88

5. Мастерская

<i>Анна КАМНЕВА</i>	
Расследование как метод журналистской деятельности.....	91
<i>Анатолий ПАРПАРА</i>	
А совесть и Родина спросят.....	92
<i>А. ПОВЕРИН</i>	
Профессия XXI века.....	96
<i>Виктория ТОЛОКОВА</i>	
Муж и жена - одна сатана?.....	102
Московский форум культуры.....	106

6. Наука и культпросвет

<i>О.А. БЛОХ</i>	
Наша сила в единении.....	111
<i>Мария ЩУРИК</i>	
Испанская газета «Эль Паис» и образ России.....	113
<i>М.А. ВЕДЕРНИКОВА</i>	
Значение сотрудничества профессиональных художников-декораторов с балетным театром.....	118
С.А. КАСАТКИНА	
Аспирантура МГУКИ: традиции и новаторство.....	127

<i>Я.Л ШРАЙБЕРГ, К.А.КОЛОСОВ</i>	
Электронная библиотека МГУКИ: разработка, технология и дальнейшее развитие.....	130

7. Теория и опыт

<i>Екатерина РЗЯНИНА</i>	
Гимн и хула Интернету.....	137
<i>Наталья ФИЛАТОВА</i>	
«Одна война сменить другую спешит, дав миру полчаса...».....	143
<i>Полина СЕБИЛЕВА</i>	
Happy Birthday, Mickey Mouse!.....	148
<i>Е.В. ГАЙМАНОВА</i>	
История и современность детской прессы.....	150
<i>О.Е. КОХАНАЯ</i>	
Культурные тренды на примере развития детского театра: традиции и новаторство.....	154
<i>Виктория ТОЛОКОВА</i>	
Социальный опыт.....	159

ОТРАЖАЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Третий выпуск альманаха «Зеркало» выходит в год 65-летия Победы и в Год учителя, а предыдущий выходил – в Год молодёжи. Это символично и в то же время обычно, поскольку каждый университет в любой год является хранителем традиций, широким полем взаимодействия творчества молодёжи с их наставниками, а уж тем более МГУКИ, отмечающий своё 80-летие, где культура и искусство представлены во всех ипостасях и держатся на взаимодействии молодого таланта и мастера.

Первый выпуск альманаха «Зеркало» был встречен с большим интересом и вызвал тёплые отклики в самых разных изданиях. В газете «Подмосковье. Ежедневные новости» статья о нём называлась просто: «Долгожданный альманах». А заметка в «Литературной газете» называлась «Левобережная заговорила». Вот что дальше пишет автор: «Просто удивительно, что эта книга не появилась раньше. Московский государственный университет культуры и искусства, что на Левобережной, уже много лет «кующий кадры» для России и Московской области, заложил основу для множества добрых традиций, но выхода в «журнальное пространство» не имел. Теперь имеет. Редактор-составитель Александр Бобров не пошёл по лёгкому пути: в альманахе представлены не только молодые стихотворцы, жаждущие увидеть свои опусы в печати, – здесь и история, и краеведение, и теоретические вопросы СМИ».

Третий выпуск альманаха «Зеркало» выходит пока в электронном виде, но сохраняет все свои устоявшиеся рубрики и разделы, в которых представлены как новые художественные произведения авторов, так и серьёзные теоретические статьи студентов и преподавателей, которые порой не имеют оперативного печатного выхода в свет.

Первые два выпуска вошли в историю, а перед читателями – следующий выпуск «Зеркала». Он тоже учитывает реалии времени от 65-летия Победы и объявленного Года учителя до 80-летия МГУКИ и начала обсуждения важнейшей темы «СМИ и культура». Загляните в зеркальное отражение и сами отразитесь в альманахе своим творчеством.

Редколлегия

65
лет
Великой
Победы

Александр БОБРОВ

Закат в крови

На рубежах славы Подмосковья

*Закат в крови! Из сердца кровь струится!
Плачь, сердце, плачь...*

Александр БЛОК

Студенты МГУКИ учатся и проживают в уникальном регионе России – Московии, где порой трудно провести границу между мегаполисом и Московской областью. Но есть незабываемые разделительные военные рубежи: враг был остановлен в Подмосковье. На нашем направлении – недалеко от Химок. Эта моя статья продиктована заботой, как под кровавым закатом, под клики лебедей, запечатлённых Блоком в знаменитом цикле «На поле Куликовом», передать молодым память о героических предках, как позвать юного гражданина в дорогу по полям и рубежам русской славы, по следам Московской битвы, чтобы он мог вочию, а не по лживым телепрограммам и нескончаемым фальсификациям постичь Слово и Славу, вдохнуть очищающий ветер великого пространства и нашего прошлого.

* * *

После армии я занимался детским туризмом и краеведением, водил ребят в походы по Подмосковью, Валдаю и Русскому Северу, пел с ними у костров, собирал материалы, которыегодились не только в школьных музеях, но и легли в десятки моих будущих книг. Московская область – героическая земля, средоточие туристских дорог, кладезь открытий и потрясений для юных. Тут, на земле Московской битвы, есть всё! К памятнику Жукову в Москве на Красной площади в год 55-летия Победы добавился памятник в подмосковном Одинцове, где маршал руководил самым памятным и тяжелым, по его признанию, сражением. Вот как он встречал свое 45-летие недалеко от Москвы-реки в 1941 году: «1 декабря, - вспоминает маршал, - гитлеровские войска неожиданно для нас прорвались в центре фронта, на стыке 5-й и 33-й армий, и двинулись по шоссе на Кубинку. Однако у деревни Акулово им преградила путь 32-я стрелковая дивизия, которая артиллерийским огнем уничтожила часть танков противника. Немало танков подорвалось и на минных полях. Тогда танковые части врага, неся большие потери, повернули на Голицыно, где были окончательно разгромлены резервом фронта и подошедшими частями 5-й и 33-й армий. 9 декабря этот прорыв противника был полностью ликвидирован». Это был лучший подарок для маршала. Но враг продолжал нависать над Москвой – от Красной Поляны до Полушкино. Приближалась решающая схватка в Московской битве...

Многие школьники знают про подвиг Ивана Сусанина (правда, к памятной четырёхвековой дате на НТВ и его пытались поставить под сомнение), но многие

65 лет Великой Победы

ли знают, что житель деревни Лишняги Серебряно-Прудского района Иван Петрович Иванов повторил подвиг Ивана Сусанина? Он завел подразделение 63-го моторизованного полка противника (40 автомашин) в глухой и глубокий обледелый лесной овраг. Выбраться оттуда немцы не смогли. Они расстреляли 65-летнего патриота. Посмертно И.П. Иванов награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Очернители отечественной истории из либералов весьма охотно цитируют высказывание Бертольда Брехта: «Несчастлива та страна, которая нуждается в героях». Не знаю, в каком контексте у драматурга-пацифиста это сказано, но к нашей действительности скорее всего подходит противоположный вариант: «Несчастлива та страна, которая НЕ нуждается в героях». Все последние юбилеи Победы, Московской битвы, Дни скорби и памяти отмечались прежде всего телевидением как черные вехи бессмысленных жертв, сомнительных побед и сплошных мифов. Наберите в Интернете любое героическое имя, и тут же увидите материалы с заголовками «миф о таком-то», «красивая легенда о той-то». И наоборот, журналист многотиражной газеты, помню, писал о назначении Юрия Семина тренером сборной так: «Никуда не денешься от сравнений. Да, амбразура, да, Александр Матросов. Я позвонил Семину ...» И пошла трепотня.

В программе Швыдкого «Культурная революция» накануне прошлого праздника Победы шла спекулятивная беседа на тему: нужно ли изучать историю? Противники изучения ссылались на то, что наша история - сплошной миф. Ну да, а Жанна д'Арк, конечно же, реалистична до подробностей! Встал Владимир Молчанов - телеведущий и сын хорошего советского композитора, согласился, что история Великой Отечественной - сплошной миф. «Матросов не совершал своего подвига. Мне Василь Быков рассказывал, что ему рассказывал товарищ Матросова, что тот не добежал до амбразуры 100 метров...». Им не верится, что такое возможно, но ведь такой же подвиг совершило 402 героя, многие – до броска Саши! Ещё 27 декабря 1941 года в ходе боя 1186-го стрелкового полка 355-й стрелковой дивизии у деревни Рябинихи на границе Московской и Калининской областей рядовой Падерин своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота, обеспечив боевым товарищам продвижение вперед. Лишь 5 мая 1942 года, после подвига Матросова, о котором доложили Сталину, Указом Президиума Верховного Совета СССР рядовому Падерину Якову Николаевичу тоже присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Мы знаем о партизанах Брянщины и Белоруссии, но Подмосковье – тоже партизанский край. В ноябре в тылу наступавшего на Москву врага героически сражались народные мстители. Например, на территории бывшего Осташовского (теперь входит в Волоколамский район) действовало 3 партизанских отряда. В одном из них мужественно воевал юный разведчик Анатолий Шумов. Во время выполнения очередного задания в Осташове Толю опознал и выдал фашистам предателя. Не добившись от комсомольца никаких сведений, фашисты расстреляли юного героя. Анатолий Шумов был посмертно награжден орденом Ленина. В Осташове в 1972 году был поставлен памятник юным партизанам Подмосковья (архитектор В.В. Калинин, скульптор Д.В. Калинин).

И так – какой героической или трагической страницы ни коснись. На земле

Подмосковья появились заградительные отряды. Не у нас – у гитлеровцев. Приказ Гитлера о приостановке отступления, переданный командованию группы армий 16 декабря, запрещал отход крупных соединений сухопутной армии на больших пространствах. Группе армий ставилась задача, стянув все резервы, ликвидировать прорывы и удерживать линию обороны, «...удерживать фронт до последнего солдата... Командующим, командирам и офицерам, лично воздействуя на войска, сделать все возможное, чтобы заставить их удерживать свои позиции и оказывать фанатически упорное сопротивление противнику, прорвавшемуся на флангах и в тыл. Только подобного рода тактикой можно выиграть время, которое необходимо для переброски подкреплений из Германии и с Западного фронта, о чём я уже отдал приказ. Только когда резервы придут на отсечные позиции, можно будет подумать об отходе на эти рубежи...».

Именно тогда появились у фашистов заградительные отряды, но в либеральных СМИ вспоминаются только наши, действовавшие, кстати, не столь жестоко, как немецкие. Алексей Пивоваров в фильме про Ржев привычно нагнетает: «За наступающими идут загранотряды. Другое новшество – штрафники». Но приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 227, получивший название «Ни шагу назад», был издан 28 июля 1942 года, после Ржевской битвы! Пивоваров даже не обмолвился, что это Гитлер первым издал приказ во время краха под Москвой: «Ни шагу назад!» или «Стоп-приказ!». Начальник штаба 4-й немецкой армии Г. Блюментрит писал: «Гитлер инстинктивно понял, что любое отступление по снегам и льду через несколько дней приведет к распаду всего фронта, и тогда немецкую армию постигла бы та же участь, что и Великую армию Наполеона...». То есть Гитлеру это ставится в заслугу, а Сталину и Жукову на ТВ – только в вину!

А жертвы Подмосковья? По сути, после 20 января была полностью освобождена от врага Московская область. В освобожденных районах Московской области люди возвращались в разрушенные города и села, на родные пепелища. Вот что пишет Уолтер Керр (США) в книге «Русская армия» (1943): «Маленькая деревушка Шапково находится в Лотошинском районе, одном из 59 районов, входящих в Московскую область. Он пострадал больше всех других районов России. Когда я приехал туда, председатель райсовета всё ещё пытался установить число жертв. Это было трудно сделать, поскольку многие замёрзли в снегу. Он насчитал 949 человек - мужчин, женщин и детей. Однако подозревал, что погибших на несколько сот человек больше. У нас есть подмосковная Хатынь в бывшем Уваровском районе, за Можайском – Рагино. В музее Уваровской средней школы сохранились уникальные документы, рассказывающие о трагедии и подвиге Рагино. Их ещё в советское время собрали юные следопыты, чтобы передать по наследству историю деревни, где сожгли всех стариков и мальчишек, женщин сначала отпустили, но потом тоже добивали.

Когда советские воины вошли в Волоколамск, их глазам открылась страшная картина: на виселице у старой кузницы в начале Ново-Солдатской улицы висели восемь трупов советских патриотов, замученных фашистскими палачами. Для расследования злодеяний фашистов была создана комиссия из представителей командования Западного фронта, партийных и советских органов. Жители сел и

городов Московской области, освобожденных Советской Армией от немецких захватчиков, рассказывали о чудовищных преступлениях фашистских мерзавцев. В деревне Ершово (теперь там известный дом отдыха под Звенигородом) немцы собрали в церкви 100 человек местных граждан и пленных красноармейцев. Затем церковь была взорвана вместе с находившимися в ней людьми. Можно ли такие действия со стороны советских войск – взрыв кирхи с людьми - представить где-то в пригороде Берлина?

Во всех этих краях и городах я побывал с ребятами и видел их глаза, чувствовал, как они это воспринимают! А что теперь? Приехал, помню, с телегруппой в школу Можайска, спросил у семиклассников: «Кто был в Петрищеве, на Минке, у памятника Зое?» Никто руки не поднял, а ведь 30 километров всего до святого места...

* * *

В многовековой истории России военных годин было куда больше, чем мирных лет. Это относится не только к древней, но и к новейшей истории. Война в Южной Осетии, которая показала наше отставание в военной технике и в организации армии, снова продемонстрировала высокий дух и сознательность российского солдата, встряхнула общественное сознание, но, увы, по большому счёту мало что изменилось.

На 13-м Соборе раздавали брошюру с изложением молодёжной политики. В конце её сказано: «Нынешнее молодое поколение - первое поколение молодых людей, родившихся или выросших после распада СССР, в первые годы становления новой российской государственности. Через 10-15 лет именно от него будет зависеть, какая судьба ждет в XXI веке Россию с ее многонациональным обществом и исторически сложившимся ядром - русским народом. Чтобы занять достойное место в мире, наша страна нуждается как в инновационном развитии, так и в нравственном обновлении. Нынешнему молодому поколению предстоит решать эти задачи одновременно. Именно поэтому ему равно необходима как материальная, так и духовная поддержка. Лишь достигнув гармонии между общенациональными идеалами, личными и семейными интересами, оно сможет войти в историю как новое поколение победителей, с которого станут брать пример и на которое будут равняться потомки».

Сказано верно, хотя излишне пафосно, однако поколение разлома и перекроя государственности вряд ли в таком нравственном климате и при таком государственном подходе станет поколением победителей. Кстати, не надо бы вводить неуместный оборот: в мае мы вспоминали пока единственное бесспорное поколение победителей. Россия героически встречала бесконечные нашествия врагов. Готово ли к этому первое постсоветское поколение? Вопрос...

Накануне прошлогоднего Дня Победы условным наказанием отделался юный негодяй, осквернивший расположенный в поселке Хорлово Воскресенского района Подмосковья памятник местным жителям, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Как сообщили в Мособлпрокуратуре, в конце февраля 20-летний Алексей, «вооруженный» красящими аэрозолями, вместе с приятелями пришел к памятнику погибшим хорловчанам. Пьяный молодчик перекрасил красную звезду в черный цвет, а на табличке с именами воинов изобразил так

называемый «кельтский крест»: нацистская свастика в виде круга, перечеркнутого крестом. Рядом с этим символом вандал начертил обычную свастику и приписал: «Ленин сдох!» и «Nail Russia!». Недоумка задержали и возбудили в отношении него уголовное дело. Неонацист заявил, что русские солдаты, которым воздвигли памятник, помимо своего народа защищали другие нации, что, по его мнению, неправильно. Впрочем, поскольку парень признал свою вину и раскаялся в содеянном, суд приговорил вандала к 1,5 года лишения свободы условно.

Даже молодые поэты, изменяя традициям поручика Лермонтова и медсестры Юлии Друниной, умудряются внести свою лепту по развенчанию армии или по уничтожению солдатского долга. Виктория Фёдорова, например, член Клуба молодых писателей написала бессмысленное для русской и советской поэзии стихотворение, которое заканчивается обезоруживающе:

Остался страх войны со мной.

Афган, Чечня... Молю в едином:

Пехотной роты рядовой,

Не стань мне мужем или сыном.

Ничего себе! Безграмотно («молю в едином» -?) откреститься ради собственного покоя от рядового защитника Отечества, от святой женской доли в стране, где все настоящие мужики были солдатами хотя бы на срочной службе.

В стране создано целое Министерство спорта, туризма и молодёжной политики. Виталий Мутко на пленарном заседании Общественной палаты с повесткой «Об основных направлениях молодёжной политики» высказался витиевато: «Мы должны создать чёткую систему аппаратного действия по делам молодёжи». Все недоумевали, о чём это и где молодёжная политика? Где министерские программные документы и разработки? Где его программные документы и разработки? Что, кроме дорогостоящих пиар-акций, может предложить ведомство бывшего предводителя «Наших» Василия Якеменко? Где молодёжные редакции на федеральных телеканалах, где циклы просветительских программ в эфире и продуманная федеральная программа агентства г-на Сеславинского по изданию патриотических книг для детей и юношества?

Горько, что военно-патриотическая работа часто подменяется телешоу, политизированными массовыми собраниями, а любовь к Отечеству пытаются воспитывать дорогими концертами и размахиванием флагами. На праздновании малопонятного Дня единства 4 ноября вообще произошёл конфуз: на сцене размахивали огромным флагом, который был прикреплен к флагштоку... вверх ногами, то есть по новым поправкам Госдумы организаторы действия из движения «Наше» глумились над государственной символикой. Какая пустая трата денег и энергии! Наверняка было бы лучше, чтобы эти огромные средства были потрачены на экскурсии и походы по рубежам нашей славы. Да к тому же не шумным табором, а подготовленной группой со знающим учителем, легким на подъем писателем.

Вспомним, что в мае 2010 года мы отметили 65 лет Великой Победы, а в сентябре – будет 630 лет победе на Куликовом поле, в 2011 году – будет широко отмечено 70-летие Московской битвы, которая тоже накатила на Бородинское поле золотой и кровавой осенью 41-го, а в 2012 году – 200 лет со дня первого Бо-

родинского сражения. Навстречу этим славным датам РТВ «Подмосковье» объявило 9 мая конкурс «Никто не забыт – ничто не забыто». Главная его цель – привлечь молодых, патриотически настроенных журналистов и студентов, напомнить об истории Отечества и орденосного Подмосковья, позвать в дорогу по полям славы и боевым рубежам, обогатить собранными материалами музеи и выставки, запечатлеть воспоминания ветеранов и свидетельства краеведов, создать собственные произведения и песни, раскрывающие глубину и величие наших воинских традиций.

У России – нелегкая доля,
Но иного в веках не дано...
Куликово ковыльное поле,
Легендарное Бородино -

Эти вехи истории с кровью
Не сметут никакие враги
От суровых снегов Подмосковья
И до огненной Курской дуги.

Слышат снова Берлин и Полтава:
Бьют орудья, и стелется дым.
Это – русская память и слава,
Мы ее – никому не сдадим!

ИТОГИ КОНКУРСА

«Журавли над Россией»

Накануне Дня защитника Отечества 2010 года в Московском государственном университете культуры и искусств, по инициативе общественного и государственного деятеля, ректора Московского государственного университета культуры и искусств, Председателя Ассамблеи народов России, Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации Рамазана Гаджимурадовича Абдулатипова прошел Международный песенно-поэтический конкурс «Журавли над Россией».

Конкурс открыл цикл мероприятий университета, посвященных празднованию 65-й годовщины со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Учредителями конкурса стали:

- Московский государственный университет культуры и искусств;
- Ассамблея народов России;
- Конгресс интеллигенции России;
- Фонд СЭИП (социально-экономических и интеллектуальных программ).

Идею проведения конкурса поддержали Министерство культуры Российской Федерации, Министерство культуры Правительства Московской области, Администрация городского округа Химки, Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по гуманитарному сотрудничеству.

В состав жюри вошли:

Председатель жюри - Конюхова Татьяна Георгиевна, народная артистка Российской Федерации, профессор кафедры режиссуры и мастерства актера, академик, кавалер ордена Петра Первого 1-й степени.

Почетный председатель жюри - Кобзон Иосиф Давидович, депутат Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, народный артист СССР, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», лауреат Государственной премии СССР.

Заместитель председателя жюри - Закутский Владимир Иванович, директор Института музыки Московского государственного университета культуры и искусств, профессор, кандидат педагогических наук, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, заслуженный работник культуры Российской Федерации, кавалер орденов Дружбы и Почета.

Члены жюри:

Дементьев Андрей Дмитриевич - член Общественной Палаты Российской Федерации, лауреат Государственной премии СССР.

Тутов Заур Нажидович - заместитель постоянного представителя Кабардино-Балкарской Республики при Президенте Российской Федерации, заслуженный артист Российской Федерации, народный артист Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии и Адыгеи.

Аушев Руслан Султанович - генерал-лейтенант, Герой Советского Союза, Председатель Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав Правительств СНГ, член высшего совета Международного Союза «Боевое братство – без границ».

Жукова Татьяна Михайловна - начальник отдела культуры Администрации городского округа Химки, заслуженный работник культуры Московской области.

Тараканов Константин Васильевич - генерал-майор, доктор технических наук, профессор Московского государственного университета культуры и искусств, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Галкин Григорий Николаевич - подполковник, Герой Российской Федерации, преподаватель Коломенского артиллерийского училища.

Бобров Александр Александрович - секретарь Правления Союза писателей России, профессор кафедры журналистики Института МАСС МЕДИА Московского государственного университета культуры и искусств, кандидат филологических наук, лауреат премии имени Алексея Фатьянова, лауреат премии «Имперская культура».

Ахмедов Магомед Ахмедович - председатель Союза писателей Дагестана.

Ковальджи Кирилл Владимирович - поэт, секретарь Союза писателей Москвы.

Глызин Алексей Сергеевич - заслуженный артист Российской Федерации.

Сидорова Маргарита Борисовна - заместитель директора Института музыки Московского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, кавалер ордена Дружбы.

Дуликов Вячеслав Захарович - поэт, профессор кафедры социально-культурной деятельности Московского государственного университета культуры и искусств, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Гордеева Лиана Григорьевна - специалист отдела по социально-воспитательной работе Московского государственного университета культуры и искусств, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Призы и награды:

- Номинация - «Живи и помни, моя Россия!» (авторские стихотворения о Родине и о подвиге народов России в Великой Отечественной войне) – 1,2,3 место;

- Номинация - «Зов Победы в наших сердцах» (авторская патриотическая песня) - 1,2,3 место.

- Специальный приз жюри - «Дружбу славлю сплотившую нас против фашизма». Специальные призы учреждены:

- руководством Министерства культуры Российской Федерации;

- губернатором Ивановской области Менем М.А.;

- Федеральным агентством по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом и по гуманитарному сотрудничеству;

- Министром культуры Правительства Московской области Ратниковой Г.К.;

- Главой городского округа Химки Стрельченко В.В.;

- Фондом Московской области благотворительной общественной организации «Подвиг героев - слава Отчества»;

- Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ;

- Всемирной ассамблеей народов Грузии

В конкурсе участвовали представители из регионов России: Республики Дагестан, Республики Мари-Эл, городов Тула, Рязань и Москва, Московской области, стран СНГ: Украины, Таджикистана.

На закрытии конкурса присутствовали:

Иосиф Давидович Кобзон - народный артист СССР, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», депутат Федерального собрания «Государственная дума Российской Федерации».

Заур Нажидович Тутов - заслуженный артист России, народный артист Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии и Адыгеи, заместитель постоянного представителя Кабардино-Балкарской Республики при Президенте РФ.

Гоча Георгиевич Дзасохов - меценат, спортсмен, общественный деятель, председатель организационного комитета НПО «Всемирной ассамблеи народов Грузии», председатель сенаторского клуба и член исполкома «FILA, генерал-лейтенант, кавалер двух грузинских правительственных наград - «Ордена чести» и «Ордена царя Вахтанга Горгасали», а также почетного звания «Рыцарь спорта».

Открытие конкурса проходило в конференц-зале университета. Прежде чем со словами приветствия к присутствующим обратились ректор вуза Р.Г. Абдулатипов, генерал-майор, ветеран ВОВ К.В. Тараканов, народная артистка России Т.Г. Конюхова и заместитель Главы городского округа О.П. Хомутов прозвучала песня «Журавли» на стихи Расула Гамзатова, в первоначальном варианте, на аварском языке, в исполнении заслуженного артиста России Магомеда-Нур Магомедова.

Конкурсная программа строилась по результатам жеребьевки в двух отделениях, авторское стихотворение и авторская патриотическая песня.

Закрытие конкурса проходило в актовом зале вуза, где в начале программы были награждены победители и участники конкурса, а затем конкурсанты, занявшие первые места, смогли порадовать всех присутствующих своим творчеством. Несомненно, главной наградой для наших призеров явилось выступление перед прославленными именами России И.Д. Кобзоном и З.Н. Тутовым. Жюри и почетные гости конкурса вышли с предложением к Рамазану Гаджимурадовичу Абдулатипову о проведении Международного песенно-поэтического конкурса «Журавли над Россией» ежегодно.

Конкурсантам также была предложена творческая программа с участием Дениса Косякина, который презентовал новую песню «Северный конвой», Дмитрия Хмары и студентов кафедры народного танца. В заключение программы Иосиф Давидович Кобзон обратился с пламенной речью и напутствием к молодежи и исполнил несколько песен из своего репертуара.

Результаты конкурса:

Номинация «Живи и помни, моя Россия!»/авторское стихотворение/.

1-е место: Ситникова Татьяна/аспирантка Московского государственного университета культуры и искусств/.

2-е место: Амелина Екатерина/Московский государственный университет культуры и искусств/.

3-е место: Сазонова Анастасия/Марийский государственный университет/.

Номинация «Зов Победы в наших сердцах»/авторская патриотическая песня/.

1-е место: Лоцман Руслана/студентка Луганского университета культуры и искусств/.

2-е место: Бабаев Вячеслав/Рязанский филиал Московского государственного университета культуры и искусств/

3-е место: Приз Юлия/студентка Московского государственного университета культуры и искусств/.

Номинация «Дружбу славлю, сплотившую нас против фашизма» /специальный приз жюри/.

Фавлиев Фахриддин/Российско-Таджикский (славянский) государственный университет культуры и искусств/.

Специальный приз Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по гуманитарному сотрудничеству.

Болоянгов Павел/Кемеровский государственный университет/.

Специальный приз министра культуры Правительства Московской области Г.К. Ратниковой.

Колесникова Надежда/аспирантка Московского государственного универси-

тета культуры и искусств/.

Специальный приз Главы городского округа Химки В.В. Стрельченко.

Вершинин Аркадий/студент Московского государственного университета культуры и искусств/.

Специальный приз Фонда Московской области благотворительной общественной организации «Подвиг героев – слава Отчества».

Ситникова Татьяна/аспирантка Московского государственного университета культуры и искусств/.

Специальный приз Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ:

Гарманова Ирина/студентка Московского государственного университета культуры и искусств/.

Специальные призы Руководства Министерства культуры Российской Федерации, губернатора Ивановской области Меня М.А., Всемирной ассамблеи народов Грузии, ректора Московского государственного университета культуры и искусств получили все победители призовых мест номинаций «Живи и помни, моя Россия!»/авторское стихотворение/, «Зов Победы в наших сердцах» /авторская патриотическая песня/.

Все участники конкурса были награждены дипломами участника и ценными подарками.

По окончании конкурса члены жюри, почетные гости и члены оргкомитета приняли важное решение о проведении международного песенно-поэтического конкурса «Журавли над Россией» ежегодно.

Как видим, организация конкурса была образцовая, силы и средства задействованы немалые. Но соответствовала ли им творческая отдача? На это пытается ответить член жюри – поэт и публицист Александр Бобров.

Александр БОБРОВ,
поэт, доцент кафедры журналистики

Визжащая луна и «словцо» «Победа»

(заметки члена жюри поэтического конкурса)

Мне всю жизнь приходилось читать, оценивать, редактировать стихи – от редакции «Литературной России», где молодым выпускником Литинститута начал я заведовать отделом поэзии, до крупнейшего в мире издательства новинок «Со-

ветский писатель», где я дослужился до должности главного редактора. И сегодня я руковожу поэтической студией, часто бываю членом жюри стихотворных и песенных конкурсов. Например, вхожу в жюри ежегодного конкурса «Золотое перо», где мы оцениваем стихи самых разных поэтов. Есть там и раздел молодых. Решил порекомендовать в него стихи победительницы университетского конкурса «Журавли над Россией» Татьяны Ситниковой. Девушка – красивая, энергичная и артистичная. Победила покоряюще и безоговорочно, а принёс её лирику на серьёзный конкурс – не производит впечатления при чтении глазами, как говорят профессионалы.

Татьяна победила на конкурсе с благим по замыслу стихотворением, с эпиграфом из Лермонтова и трагическим зачином:

Стреляет в человека человек,
А кажется, что брат стреляет в брата.

Но и при её выразительном чтении меня царапали некоторые строки:

И оба: тот, кто вскинул автомат,
И кто упал, не домечтав до точки...
Можно ли «домечтать до точки», да ещё когда речь идёт о молодых солдатах?
Стал читать внимательно её лирику: бедно по словарному запасу, поэтическим тропам. Вот Татьяна радуется приходу зимы, первому снегу:

Покров.
Румянец зимний щек.
Зима идёт.
Ну что ж, привет!..

В другом стихотворении обращается к весенним мотивам:

...а взгрустнётся – закапаю дождичком,
тёплый дождик – деревьям привет.

Опять – привет. И нет других слов, выражающих порыв души...
А ведь это – одна из признанных поэтесс МГУКИ.

На том же конкурсе Яна Акулинина читала свои стихи о Победе: «Победа, победа – нету прекрасней и горше словца...». Тут или поразительное непонимание лексических слоёв языка – «словцо «Победа», или версификаторская беспомощность: ей нужно слово для рифмы, и оно, неподходящее, - всплывает.

В университете – много пишущих, не лишённых способностей студентов. Это и осенний конкурс поэзии показал, но на слух даже чувствуется, как не хватает им элементарного знания законов стихосложения, критического взгляда на первые опыты. Ну, а текстов вообще ни в редакцию газеты, ни в альманах сколько ни призывай – не дождёшься. Но поскольку я немало общался со студентами, которым читаю курс «Основы творческой деятельности журналиста», мне ясно ви-

дится главная проблема: пишущие не понимают, что имеют дело не просто с рифмованной (или нет) ритмизированной речью, а с высшей формой бытования языка – поэзией.

Выпускница Анна Грибоедова из Рыбинска – одарённая девушка. Она и реферат мне интересный написала, и диплом глубокий. Пробует силы в рецензиях и, конечно, в стихах. Принесла, помню, свою лирику, я внимательно прочитал и попробовал мягко поговорить о лирической ясности, о внятной образности. Куда там! Они меня с Олей Кушнир, которая тоже пишет энергичные и сумбурные стихи, спрашивают снисходительно:

- Вы знаете, что когда влюбляются – в душе смятение, а в голове сумбур?

Как не знать – влюблялся, и не раз. Но одно дело – сбивчивый разговор на свидании, а другое – творчество, предполагающее внятный диалог с читателем, слушателем. Анна пишет, бросая резкие мазки строк:

Дым от сигареты, и луна визжала,
Голоса и шорохи толпы.
Удушенье запахов и звон бокалов,
И чуть тронуты слезой глаза души.

Рифма, конечно, убивает: «толпы-души», а ещё доносится голос Блока из стихотворения «В ресторане»:

Но из глуби зеркал ты мне взоры бросала
И, бросая, кричала: "Лови!.."
А монисто брэнчало, цыганка плясала
И визжала заре о любви.

Тут тоже - и взоры, и визг, но какая точная характеристика душевного состояния, любовного надрыва! Визжащая луна и слёзы души у Ани – ничего не характеризуют.

И таких примеров, досадных разочарований можно привести бесчисленное количество, а жаль: ведь это – думающие, впечатлительные, духовно развитые авторы. Преподавание в университете, работа над альманахом «Зеркало», в редколлегии газеты «Аудитория», участие в поэтических конкурсах, особенно последнем – «Журавли над Россией» показали, что многие студенты тянутся к поэзии, пробуют свои силы на этом поприще, но не имеют ни теоретической подготовки, ни практических навыков, ни среды общения. Известно, что ещё в Древней Греции молодых людей вначале обучали красноречию, поэзии, философии, а только потом - точным наукам. В США, не имеющих традиций образования, это взяли на вооружение. Принято думать, что американцы в отличие от нас очень практичны и прагматичны, далеки от поэзии. Однако у нас ни в одном из вузов не существует штатной должности поэта, а в американских университетах и колледжах это – норма! Потому что занятия поэзией, собственные поэтические пробы способствуют самораскрытию личности, преодолению скованности и всяческих комплексов, помогают молодым людям лучше понять себя и других. Так, Евг. Евтушенко ведёт спецкурс по поэзии в Оклахомском университете, а недавно

в Нью-Гэмпшире скончался поэт и литературовед, профессор поэзии (!) Дармутского колледжа (не университета!) Лев Лосев (Лифшиц), которого все его гости из России стали выдавать за первого поэта современности.

Думаю, что МГУКИ должен стать новатором и ввести у себя штатную должность поэта. Тогда осуществится реальное взаимодействие кафедр, даже институтов, потому что многие студенты и преподаватели пишут стихи, интересуются поэзией. Тогда воспримутся азы поэзии пиарщиками, рекламщиками, музыкантами, актёрами, которые все связаны с поэтическими текстами. Тогда, наконец, отпадёт вопрос: как организовывать литературное объединение, оплачивать труд руководителя – читающий курс «Теория и практика поэзии» объединит все литературные таланты, наладит подготовку публикаций. И подборку студента МГУКИ будет не стыдно представить на любой конкурс «Золотое перо».

Анатолий ПАРПАРА,
лауреат Государственной премии России

Портрет выдающейся личности

Есть люди, которые, имея Богом данный талант (талан), в буквальном смысле зарывают его в землю, т.е. низводят на нет. А есть такие, которым отпущена малая мера способностей, но зато дана в полной мере воля, и потому они с малым даром делают большое дело.

Таков Анатолий Афанасьевич Пилихин. Будучи двоюродным племянником Георгия Константиновича Жукова, хорошо зная его ближайших родственников, он предпринял отважные усилия для того, чтобы стала известна широкому чита-

Писатель-фронтовик Семён Шуртаков
и Анатолий Парпара

телю наиболее полная родословная великого полководца.

Я помню, как лет десять назад в редакцию «Исторической газеты» застенчиво зашёл высокий человек с острым взглядом и предложил нам свои заметки, посвящённые жизнедеятельности маршала. Вскоре опубликованные, они вызвали живейший интерес наших читателей. Редколлегия газеты считала, что для многих имя полководца стало синонимом Победы в Великой Отечественной войне.

Но за годы, прошедшие после его смерти, появилось немало статей и воспоминаний, содержащих в себе широкий спектр мнений от апологетических до резко клеветнических в оценке событий, в которых принимал участие Георгий Константинович. Мы предложили Анатолию Афанасьевичу вести у нас рубрику «Правда о Жукове», под которой стали публиковать его авторские материалы, а также воспоминания или мнения наших читателей о поступках полководца и человека, через которые раскрывались конкретные черты его неординарного характера.

Мы надеялись, что правда его поступков не умалит значения подвига жизни Г.К. Жукова для современников и потомков. Так оно и оказалось. Человек «длинной воли» (выражение Чингисхана), умевший ради достижения победы жить на пределе возможного и даже невозможного, и добиваться этого же от солдат в экстремальных ситуациях, был смелым до риска, провидцем до гениальности. Он же был, по свидетельству соавторов этой книги, мягким и добродушным в другой, невоенной обстановке, справедливым к одним по достоинствам их и непримиримым к другим по недостаткам их.

Из этих наблюдений, сказов-рассказов, записей, бесед, газетно-журнальных публикаций, как из кусочков смальты, создается мощная панорама выдающейся личности. Имя Георгия Жукова, как и прежде него, Петра Румянцева, Александра Суворова, Михаила Кутузова, Михаила Скобелева, подобно Полярной звезде, является ярким ориентиром для жизненного пути молодым гражданам России.

Большая часть из опубликованного в газете вошла в книгу «Маршал Жуков и фрагменты прошлого» – в частности «Из воспоминаний родственников маршала Жукова» – и наряду с другими материалами, умно разбитое на главы, несёт в себе не только значительную информацию о жизни архитектора великих побед, но и человеческих качествах его, на которые могут равняться новые поколения защитников нашего Отечества, ибо пример достойный – перед их глазами.

А.А. Пилихин сохранил для потомства ценные для будущих исследователей эпохи Советского государства рассказы о необыкновенной личности и таким образом не даёт предать тленю славу России, Имени русского.

То, что сделал Анатолий Афанасьевич при его скромных стартовых возможностях, смело можно назвать подвижничеством в книгоиздании. Я уверен, что книга Анатолия Пилихина приобретёт своего широкого и надёжного читателя и будет ещё издаваться, расширяться и переиздаваться.

(А.А. Пилихин «Маршал Жуков и фрагменты прошлого». Издательство ОАО «Щербинская типография». М., 2010.)

Ольга НИКИТИНА

Журналистика и война

Воскресные номера газет за 22 июня 1941 г. не предвещали никакой беды. Читатели не предполагали, что на западных границах уже идут кровопролитные бои с фашистскими войсками. Германия, нарушив пакт о ненападении, начала захватническую войну против Советского Союза и стала интенсивно продвигаться в глубь советской территории.

22 июня в 12 часов дня Центральное радио передало правительственное Заявление о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. Через 45 минут после правительственного Заявления в эфир был передан первый выпуск «Последних известий» военной поры. В ночном выпуске «Последних известий» содержались первые сообщения с фронта.

Новые задачи, вставшие перед прессой, потребовали перестроить ее работу, реорганизовать ее структуру, строго подчинив требованиям войны. Предпринимаемая перестройка преследовала цель создать на фронте массовую солдатскую печать, широкая сеть которой позволила бы осуществить влияние на каждого воина; пополнить фронтовую прессу журналистскими кадрами; создать новые органы печати.

Через неделю после начала войны в редакциях центральных газет и на Всесоюзном радио были созданы военные отделы. Это были первые шаги в перестройке всей советской печати на военный лад.

В условиях начавшейся войны советская журналистика была призвана показать коварные замыслы врага в отношении народов Советского Союза, раскрыть его захватнические планы. Всю свою агитационно-пропагандистскую и организаторскую деятельность прессе надлежало направить на то, чтобы разъяснить воинам Красной Армии и всему населению страны, что война, навязанная нам фашистской Германией, является для нас самой справедливой, ибо советский народ в этой войне защищает свое Отечество, его независимость.

В связи с развертыванием сети военных газет потребовалось сократить гражданскую печать. Число центральных газет уменьшилось более чем вдвое: из 39 осталось лишь 18. Перестали выходить «Черная металлургия», «Машиностроение», «Уголь», «Нефть», «Легкая промышленность», сокращались тиражи и объемы, как центральных, так и местных газет. «Правда», издававшаяся на шести полосах, с 30 июня 1941 г. стала выходить на четырех полосах. В краях и областях прекращалось издание комсомольских газет. Освещение молодежной проблематики возлагалось на партийные газеты. Некоторые специализированные цент-

ральные газеты были объединены. Так, вместо «Литературной газеты» и «Советского искусства» стала выходить газета «Литература и искусство». После закрытия «Совхозной газеты» и газеты «Животноводство» интересующие их читателей проблемы стали освещаться в газете «Социалистическое земледелие». Вступая в войну против СССР, Гитлер заявлял, что это будет беспощадная борьба идеологий и расовых различий, что она будет вестись с беспрецедентной жестокостью. Следуя этой установке, борьбу за порабощение советского народа гитлеровцы вели не только силой военного оружия, но и оружием слова. На временно оккупированной территории фашисты издавали десятки газет, со страниц которых утверждалось, что в развязывании небывалой в истории человечества войны повинна не гитлеровская Германия, а Советское государство. Эта ложь распространялась и в газетах, и в радиопередачах гитлеровцев. Уже в августе 1941 г. на оккупированных фашистами территориях гитлеровцы издавали газеты «Орловские известия» (позднее «Речь»), «Смоленский вестник», «Новый путь» (Клинцы), «Новая жизнь» (Рославль), «Новое время» (Вязьма), «Белорусская газета» на белорусском языке (Минск). В 1942 г. в Смоленске появилась газета «Колокол», предназначенная для крестьян оккупированных территорий. В 1943 г. начали создаваться власовские газеты: «За свободу» (Смоленск), «Заря» (Берлин), «Доброволец» на русском и украинском языках (Берлин).

Каждодневно гитлеровские газеты и радио уверяли читателей и радиослушателей, что «Советы обречены на гибель», что «гигантская советская армия распалась на четвертый месяц войны», что «Англия и США слабее Германии», а «большевизму настала пора умереть». Даже после разгрома немцев под Сталинградом, Курском и Белгородом гитлеровские газеты продолжали писать, что Германия «выйдет из этой войны «славным победителем». Особенно усердствовала выходившая в Орле газета «Речь». Ее редактор М. Октаи, неустанно воспевавший «гений Гитлера», за что и удостоен был одной из самых высоких фашистских наград – серебряного ордена «За храбрость и заслуги», даже после пленения Паулюса и полного разгрома его армии уверял, что в Сталинграде немцы совершили «небывалый исторический подвиг, с которым вряд ли может сравниться даже героический подвиг защитников Фермопил», что этот подвиг воинов Паулюса еще более «укрепит веру в победу Германии».

Чем невероятнее сенсация, тем скорее в нее поверят, заявлял Геббельс. К таким невероятным сенсациям следует отнести многочисленные сообщения в изданиях гитлеровцев о «бегстве Советского правительства из Москвы», «о преступном плане большевиков взорвать Москву прежде, чем она будет отдана в руки немцев», о восстаниях в Горьком, Саратове, на Кавказе, для подавления которых вызывались войска и в результате «имеются тысячи убитых».

Антисоветская гитлеровская пропаганда на временно оккупированной территории еще настоятельнее требовала перестройки всей советской журналистики, укрепления ее кадров самыми квалифицированными работниками. В этой связи впервые в истории отечественных средств массовой информации, в редакции газет, радиовещания, информационных агентств были направлены сотни и сотни советских писателей. Уже 24 июня 1941 г. на фронт отправились первые добровольцы-писатели, в том числе Б. Горбатов – на Южный фронт, А. Твардовский –

на Юго-Западный, Е. Долматовский – в газету 6-й армии «Звезда Советов», К. Симонов – в газету 3-й армии «Боевое знамя».

В структурном развитии советской военной периодики большое значение придавалось созданию фронтовых изданий. Фронтовые газеты стали выходить с самого начала войны. Объем их оставался постоянным – четыре полосы половинного формата центральной газеты, рассчитаны они были на бойцов, сержантов и младших офицеров.

В пору самых суровых военных испытаний незаменимым средством воздействия на героических защитников Родины были газеты Вооруженных Сил, возглавляемые «Красной Звездой», которая с 11 декабря 1941 г. в течение всей войны выходила под девизом «Смерть немецким оккупантам!». В этом девизе лучше всего выражено основное направление выступлений газеты военного периода. «Грозен гнев народа», «Смерть зарвавшемуся врагу», «Приказ правительства будет выполнен» – это передовые статьи самых первых военных номеров. В них звучала непоколебимая уверенность, что гитлеровская орда ляжет костями на советской земле, будет истреблена, потому что в мире нет такой силы, которая могла бы противостоять народу, поднявшемуся на Отечественную войну.

В годы войны в армии и на флоте выходило 20 журналов. Главное Политическое управление Советской Армии издавало «Агитатор и пропагандист Красной Армии», «Блокнот агитатора», литературно-художественные журналы «Красноармеец», «Фронтовая иллюстрация». Издавались журналы в каждом роде войск: «Артиллерийский журнал», «Журнал автобронетанковых войск», «Военно-инженерный журнал», «Связь Красной Армии» и др.

На начальном этапе войны была предпринята попытка издания газет, рассчитанных на разложение войск противника. К апрелю 1942 г. таких изданий было 17. Но они не выполнили возложенных на них задач, и поэтому 5 октября 1942 г. их издание было прекращено. Вместо них большими тиражами выпускались листовки, прокламации. Листковая литература в годы войны приобрела большой размах: тысячными тиражами издавались воззвания, обращения, плакаты.

Большая заслуга в сплочении масс на отпор врагу принадлежит тыловой печати, быстро перестроившейся к требованиям войны. Регулярно выходили центральные общеполитические газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Труд» и др.

Вместе с перестройкой системы средств информации для нужд войны шел процесс создания фронтовой корреспондентской сети. Основы организационной деятельности журналистов на войне были разработаны в положении «О работе военных корреспондентов на фронте» и в постановлении «О работе на фронте специальных корреспондентов центральных газет и ТАСС». Право иметь постоянных корреспондентов на фронте предоставлялось Совинформбюро, ТАСС, редакциям газет «Правда», «Известия», «Красная Звезда», «Красный флот», «Комсомольской правде».

Главной задачей военных корреспондентов было обеспечение газет, радио, информационных агентств материалами, всесторонне освещавшими тяжелые военные будни людей фронта, их боевой опыт, героизм и самоотверженность, ставшие неотъемлемой частью их жизни.

Говоря об опасности, советская пресса призывала не впадать в отчаяние, не проявлять малодушия, но и не допускать легкомыслия в оценке гитлеровской армии. 28 июня 1941 г. «Правда» в передовой статье предупреждала о том, что враг силен и недооценивать его нельзя. «Война требует напряжения всех сил, железной выдержки, мужественного хладнокровия... Нельзя тешить себя мыслями о легких успехах», – отмечала газета в заключение.

В дни героической битвы под Москвой все газеты, выходившие в столице, призывали остановить и опрокинуть врага. «Отстоять родную Москву!» – вот лозунг, который повседневно звучал со страниц газет.

В тяжелые дни блокады прямой и откровенный разговор с читателем вела «Ленинградская правда». К мужеству и стойкости звали газета Ленинградского фронта «На страже Родины», молодежная газета «Смена». Они рассказывали, как несмотря на огромные трудности и лишения воевали, жили, работали и боролись воины и трудящиеся города-героя.

В блокадные дни часть тиража «Правды» печаталась в осажденном Ленинграде. Матрицы с Большой земли доставлялись сюда самолетом. Летчики рисковали жизнью, но не оставляли ленинградцев без свежего номера московской газеты. Практически в каждом номере «Правды» был материал, рассказывавший о положении в Ленинграде, о героизме и мужестве его защитников.

С анализом боевых действий и военного положения СССР в печати выступали партийные и государственные деятели, военачальники. Так, в «Правде» выступали командующие фронтами К. Рокоссовский, И. Конев, И. Баграмян, командующий армией П. Белов и др.

Главной задачей военных корреспондентов является показ людей фронта – бойцов и командиров Красной Армии (Военно-Морского флота), хорошо владеющих военной техникой и тактикой ведения боя, их инициативы, военной сметки и хитрости в борьбе с врагом, их ненависти к немецко-фашистским захватчикам, стойкости, самоотверженности и дисциплины в выполнении приказов командования.

Газета Западного фронта «Красноармейская правда» в различных по своим жанрам материалах поведала своим читателям о самоотверженном поступке Николая Гастелло, направившего свой горящий самолет на танковую колонну противника; о погибшем в бою командире кавалерийского корпуса генерале Льве Доваторе; о Викторе Талалихине, таранившем в ночном бою бомбардировщик врага.

Газета Ленинградского фронта «На страже Родины» 10 июля 1941 г. сообщила воинам о летчиках-истребителях Степане Здоровцеве, Михаиле Жукове, Петре Харитонове, которые впервые в истории воздушного боя таранили вражеские самолеты и первыми в Великой Отечественной войне были удостоены звания Героя Советского Союза.

Огромный резонанс в армии и на флоте вызвали два очерка Петра Лидова в «Правде» о Зое Космодемьянской. Первый из них появился в газете 27 января 1942 г., второй – через месяц – 28 февраля. Сила духовного воздействия очерков П. Лидова на солдат и моряков была столь велика, что их перепечатали почти все фронтовые и флотские газеты.

До последних дней войны в центре внимания не только фронтовой, но и всей

советской печати находился подвиг Александра Матросова. 23 февраля 1943 г. в районе деревни Чернушки Великолукской области он закрыл своим телом амбразуру вражеской огневой точки. Имя бесстрашного воина прославлялось в очерках, статьях, корреспонденциях. Не случайно газета «Красная Звезда» 12 сентября 1943 г. отмечала: «Жизнь героев – деяние. Погибая, они оставляют народу свои подвиги... Эти подвиги крылатой легендой облетают полки и дивизии, зовя, вдохновляя, уча».

Важное место в материалах, характеризующих героизм советских людей на фронте, занимали статьи и корреспонденции, очерки и репортажи военных корреспондентов. Мужественным и умелым военным журналистом проявил себя Сергей Борзенко – корреспондент «Правды», писавший в газету с 1-го Украинского фронта. Участвуя в форсировании Керченского пролива, он взял на себя командование десантным отрядом, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. С разных фронтов в «Правду» писали Борис Полевой, Михаил Сиволобов, Леонид Коробов. Они же давали материалы из партизанских отрядов. Корреспондент «Красной Звезды» Николай Денисов неоднократно участвовал в боевых полетах самолетов-бомбардировщиков.

В печати публиковались статьи, письма, приветственные телеграммы от зарубежных политических деятелей, в которых выражалась благодарность Советской Армии и всему советскому народу за победы, одержанные над немецко-фашистскими захватчиками. 14 декабря 1941 г., например, «Правда» опубликовала подборку «Печать Англии и США о провале немцев на Восточном фронте», в которой цитировала выступления английских газет «Таймс», «Дейли мейл», американских «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йорк Геральд трибюн», подчеркивавших огромное значение победы советских войск под Москвой, рассказывавших о провале наступления гитлеровских войск. «Красная Звезда» опубликовала выдержки из статьи писателя-фантаста Герберта Уэллса, призывавшего к тесному союзу и дружбе английского и русского народов. В газете была помещена телеграмма американского писателя Теодора Драйзера, в которой он писал, что дело русских является подлинным делом демократии.

Советская печать рассказала о всеобщем восхищении героизмом и мужеством советских войск, отстоявших город на Волге и разгромивших отборнейшие гитлеровские дивизии под Сталинградом. «Мир восхищен!» – так озаглавила ряд подборок «Правда».

В суровые годы войны, утверждал Н.С. Тихонов, нужно было не просто писать, а воевать словом, поставлять «душевные боеприпасы фронту».

Эти «душевные боеприпасы» поставляли героям фронта и тыла, прежде всего, центральные газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная Звезда», поднимая советский народ на героическую борьбу за свободу и независимость своей Родины.

Решить все сложные вопросы политической работы с населением оккупированных районов страны только при помощи газет, которые издавались в годы войны в советском тылу и засылались на оккупированную территорию, было нельзя. Поэтому были организованы выпуски специальных газет в тылу врага, которые стали мощным оружием в борьбе с оккупантами.

Подпольная и партизанская печать возникла и развивалась вместе с зарождением и развитием всенародной борьбы в тылу врага. Подпольные газеты были адресованы широким слоям населения, подпольщикам, партизанам, а также солдатам вражеских формирований. Условия конспирации требовали зашифровки фамилий, имен партизан, командиров, сознательно искажались названия населенных пунктов, где действовали народные мстители.

Неотъемлемой частью подпольной и партизанской печати в глубоком тылу врага были рукописные журналы, боевые листки и стенные газеты. Распространение их не выходило за пределы размещения отрядов и бригад, а число читателей было ограничено определенным кругом лиц. На их страницах можно было вести открытый разговор о боевой деятельности и разных сторонах жизни народных мстителей. Образцом для этих рукописных изданий послужила малая печать мирного времени.

Боевые листки и стенные газеты затрагивали злободневные вопросы жизни и боевой деятельности партизанских отрядов, международные события, в них помещались сводки Совинформбюро. Рукописные журналы возникли в условиях боевой деятельности партизан, на оккупированной врагом территории, и тем не менее они выходили, как правило, в намеченные сроки, периодичность соблюдалась. Обычно командование отряда или бригады определяло идейно-тематическое содержание журнала.

Рукописные журналы являлись действенным средством мобилизации партизан на выполнение боевых заданий командования, на самоотверженную борьбу с врагом. Этому было подчинено их идейно-тематическое содержание.

Подпольная и партизанская печать стремилась своевременно информировать своих читателей о событиях на фронтах Великой Отечественной войны, в советском тылу, о международном положении Советского Союза, вселяла в людей уверенность в неизбежном разгроме гитлеровских захватчиков, действуя как коллективный пропагандист и агитатор.

Партизаны и подпольщики прилагали немало усилий, чтобы раздобыть в тылу врага пишущие машинки, различного рода множительные аппараты, типографское оборудование. В первую очередь у партизан и подпольщиков появились пишущие машинки, их было сравнительно легче достать или доставить из советского тыла.

Яркую страницу в историю подпольной печати на оккупированной территории вписала минская газета «Звезда», созданная как орган Минского подпольного горкома партии и издававшаяся в Минске. Первый номер газеты был подготовлен и отредактирован членом Минского горкома В.С. Омельянюком, набран в немецкой типографии и 18 мая 1942 г. отпечатан на квартире М.П. Воронова. В августе и сентябре 1942 г. вышли второй, третий и четвертый номера газеты, которые редактировал В.К. Никифоров, сменивший погибшего Омельянюка. Позднее редактором газеты был назначен М.П. Барашков.

В целом, на оккупированной территории страны газеты советских патриотов имели, как правило, небольшие тиражи, маленький формат и выходили нечасто. И все же они сыграли важную роль в политической работе среди населения. В освобожденных государствах постепенно налаживалась мирная жизнь. Среди ее первых

шагов – издание газет на национальных языках. Так, на польском вышла газета «Новая жизнь», на румынском – «Свободный голос», на венгерском – «Венгерская газета», «Известия» и др. Целью этих изданий явилось разъяснение политики Советского правительства в отношении освобожденных стран, создание органов местного самоуправления, формирование государственных структур.

Важное место в военной журналистике занимали вопросы поведения бойцов и командиров в освобожденных странах. Пресса призывала к организованности, доброжелательности, воспитывала личный состав в духе дружественных отношений и солидарности с народами освобожденных стран. Каждое проявление добрых отношений со стороны поляков, чехов, югославов, румын к воинам Советской Армии использовалось военной прессой для интернационального воспитания бойцов и командиров.

Илья СУСЛОВ

Память...

Память о прошлом ... Нет это, не просто свойство человеческого сознания, его способность сохранять следы минувшего, память - это связующее звено между прошлым и будущим, это чрезвычайный и полномочный посол, направляемый историей в грядущее для того, чтобы облегчить человечеству дальнейший путь.

Шестьдесят пять лет назад отгремела Великая Отечественная война. Немало различных войн и военных конфликтов было до неё и после, но она всегда была, есть и останется самым суровым испытанием для нашего Отечества.

Великая война нашей страны, Великое противостояние, терпение и мужество нашего народа, Великая отвага и доблесть наших воинов, Великая Победа всех нас живших, живущих и будущих поколений.

Наряду со многими учебными заведениями нашей страны Московский государственный университет культуры сыграл немалую роль в помощи Советской Армии и народу, культуре и образованию. Даже в те тяжелые времена институт не прекращал подготовку и выпуск специалистов. В 1941-1943гг. вуз был эвакуирован в г. Стерлитамак (Башкирия). Там работал филиал, но занятия продолжались и в Москве. В башкирском филиале состоялось два выпуска. Были организованы курсы библиотечных работников для жен фронтовиков. И несмотря на тяжелейшие условия, во время войны было защищено 12 кандидатских диссертаций, а также осуществлено несколько выпусков специалистов. Весь советский народ защищал свою Родину. Многие воевали на фронте, кто-то воевал в тылу, помогая нашей армии, а были и те, кто продолжал обучать студентов и готовить молодые кадры. Великая Отечественная война вошла в каждую семью.

В институте был организован факультет подготовки библиотекарей для Красной Армии и Военно-Морского флота, было собрано 28 библиотек с книжным фондом в 7000 томов. В 1941г. защищать Родину отправились 178 студентов, 10

преподавателей, 21 рабочий и служащий института. В Химкинском районе было создано три партизанские группы, комиссаром одной из них был назначен Л.А. Коробин, работавший секретарем комитета комсомола в вузе.

Нам, молодому поколению, необходимо знать не только историю, гордиться историческим прошлым своей страны, но знать и помнить людей, благодаря которым мы сейчас живы.

В период войны и кровопролитных сражений за Москву в пригороде и столице было развернуто около 200 эвакуогоспиталей, специализированных госпиталей, где производилось стационарное лечение эвакуированных, раненых и больных. Десять из них располагались в Химкинском районе. И наш институт не стал исключением. С 18 января 1942 года по 15 декабря 1943 года в здании был развернут эвакуогоспиталь 2978. В этот период эвакуогоспиталь 2978 считался базисным и ведущим среди всей московской группы эвакуогоспиталей и считался одним из самых больших и вместительных.

Сколько ремонтов проводилось за 65 лет, покрасок стен, беления потолков, но стены продолжают хранить впитанную за ужасные годы войны всю ту боль и страдания, которые испытали наши предки, отцы и деды, защищая будущее своих детей и внуков. Руководство, сотрудники и студенты бережно хранят память того сурового времени. Сегодня на территории университета создан музей, в котором хранятся фронтовые письма, фотографии и личные вещи бойцов, а также журнал с именами преподавателей, участников Великой Отечественной войны. Также в память о погибших студентах, работниках института и преподавателях установлена мемориальная стена.

Немногие дошли до Берлина, но слава погибших, их имена живут в наших сердцах. В Великую Отечественную войну люди показали, на что способен русский народ и какая великая и могущественная наша страна. Мы помним и гордимся всеми, кто совершил этот подвиг во имя нашей Родины и во имя нас, ныне живущих!

80
лет
Московскому
государственному
университету
культуры
и искусств

В.Т. КЛАПИЮК

Из истории вуза

Университет (МГУКИ) расположен в одном из самых живописных уголков Подмосковья. Уникальные природные условия – тенистая дубовая роща на берегу канала Москва – Волга, близость большого водохранилища, чистый воздух, лесной массив, удаленность от мегаполиса – способствовали плодотворной учебе и полноценному отдыху, занятиям спортом и физкультурой многим поколениям студентов и профессорско-преподавательского состава. Институт славился после войны своими высокими достижениями в спорте. Не случайно в шутку студенты называли свой вуз «физкультурным институтом с легким библиотечным уклоном».

Расположение университета уникально и по наличию в этой местности известных исторических памятников (храмов, домов, усадеб и т.п.), связанных с жизнью выдающихся деятелей России в разных сферах деятельности.

Библиотечный институт был переведен на левобережье поселка и ж.ст. Химки в середине 1936 г. временно. Здесь было только одно кирпичное (неоштукатуренное) четырехэтажное здание, ныне корпус №3. Первоначально оно предназначалось физкультурному техникуму. До 1936 г. здесь находилось одно из управлений строительства участка канала (Химки – Дмитрово), а в 6-8 бараках (длинных деревянных домах) жили сотрудники и вольнонаемные. Вокруг территории института (50 га) размещались небольшие дачные поселения ряда московских учреждений и предприятий, а за ними находились старинные деревни Подмосковья: Ховрино, Нелидово и др.

Первые два года – самые тяжелые для МБИ в хозяйственно-бытовом отношении: не было дороги (когда пустили канал), дизель-поезд останавливался только пять раз в сутки, печное отопление, никаких магазинов, отсутствие столовой и т.п. В учебном корпусе находились все хозяйственные службы, детсад, общежитие для студентов, преподавателей и сотрудников, позже магазин, швейная мастерская, парикмахерская.

Положение резко изменилось, когда директором МГБИ, по рекомендации Н.К. Крупской, был назначен Петр Сазонтович Бенох (1938-1942). Как специалист – педагог и управленец – личность уникальная. Работал перед назначением первым директором СШ для детей советских дипломатов и торговых работников в США, затем два месяца на крупной должности в НКВД. До своего 30-летия успел издать 6 книг по политехническому образованию. Знал 6 иностранных языков. Имел большую поддержку в Наркомпросе, в том числе в лице наркома В.П. Потемкина, в Киеве работал с Н.С. Хрущевым. Пользовался огромным уважением в коллективе как руководитель. Ему удалось за 2 года сделать то, что Г.К. Дерман не удалось за 8 лет – реформировать институт по всем направлениям его деятельности.

Особое внимание в начале своей работы уделил хозяйственной деятельности и жилью. Было полностью отремонтировано здание и обустроено всеми необхо-

Памятная Доска в Стерлитамаке

димыми коммуникациями (водопровод, канализация, телефон, радиофикация всех зданий, новая электросеть, центральное отопление), баня, биофильтр, строительство 4-х домов и т.п. В учебном здании – везде паркет и дорожки, ковры, гардины на окнах, хрустальные люстры, на каждом этаже большие венецианские зеркала (по два на каждом), мебель из помещичьих и графских имений. Под заказ сделана мебель для кабинетов, библиотеки, аудиторий. Особое внимание уделил благоустройству всей территории, которая была в крайне запущенном состоянии. Сделано было много.

Приведу текст одной заметки в химкинской газете за 1945 год.

КУЛЬТУРНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НЕ БЛАГОУСТРОЕНО

Библиотечный институт расположен в самой живописной местности – на Левобережье. В помещении и вокруг большого четырехэтажного здания была идеальная чистота, все было благоустроено. Стоял прекрасный решетчатый забор, окрашенный в зеленый цвет. Ключом был прозрачный фонтан. Богатые и пышные клумбы пестрели сотнями разных цветов. Вдоль чистых, посыпанных песком дорожек были посажены сотни кустов черной и красной смородины, устроены волейбольная, крокетная и другие площадки.

Все это было не так давно, а теперь исчезло.

Вокруг здания института вместо клумб с цветами и усыпанных песком дорожек – обилие грязи. Огромные кучи мусора лежат у самых окон классных аудиторий. Сотни кустов черной и красной смородины перепаханы свиньями и обьедены козами. Забор, столики, скамейки – все растаскано посторонними людьми на топливо.

Требуется побелка и покраска стен института. Но по благоустройству института и его территории ничего не делается. Ни директор тов. Никифоров, ни его заместитель по хоз. части тов. Дмитриев не придают серьезного значения вопросам приведения в благоустроенный вид этого культурного учреждения.

**М. Бобков, секретарь
исполкома райсовета**

Бобков М. Культурное учреждение не благоустроено // Сталинский путь. – 1945. – № 72 (701). – 15 июня. – С. 2.

К сказанному выше надо добавить следующее. Еще в 1935 г. Библиотечному институту (находился в то время по ул. Моховой – напротив Дома Пашкова) была выделена большая площадка в самом центре Москвы (10 минут ходьбы от мэрии) для строительства учебного корпуса на несколько тысяч студентов. Выделены первые ассигнования, утвержден проект и подрядчик. Вырыли большой котлован под здание, но дальше строительство не пошло по ряду причин, в том числе по причине безответственного отношения к строительству самой Г.К. Дерман, перепоручившей все вопросы строительства своему заместителю по АХЧ. Котлован через два года стал осыпаться, весной пошли трещины в соседних зданиях (одно здание вынуждены были снести). Жильцы стали писать во все инстанции, в том числе Сталину и в Моссовет. Моссовет (исполком) постановил: отобрать площадку как неиспользованную институтом. Начались проверки прокуратуры, затем НКВД. Кончилось все тем, что в 1937 г. заместитель директора

был арестован как «вредитель», а Г.К. Дерман получила строгий выговор; наказали еще несколько человек, но площадку институту не вернули. 10 декабря 1937 г. Н.К. Крупская уволила Дерман Г.К. с поста директора, а в январе 1938 г. ее арестовали и по нескольким политическим статьям осудили на 15 лет.

Идея возвращения МГБИ в Москву возникла еще дважды. В 1943 г. руководители и известные ученые института обратились к Маленкову в ЦК ВКП(б) с просьбой оставить институт в здании по Армянскому переулку, 5, в которое МГБИ был переведен летом 1942 года. Последний раз дирекция пыталась добиться перевода института в Москву в начале 1950-х годов (при директоре П.Н. Абрамове), но также не нашла поддержки в правительстве.

Что касается учебно-научной деятельности МГБИ, то она поднялась на качественный уровень только в годы руководства институтом П.С. Бенюха и К.П. Бельского: завершена организационная реформа высшего библиотечного образования – три факультета: ф-т библиотечного образования, ф-т библиографии и ф-т детских и юношеских библиотек (дневная, вечерняя и заочная формы обучения) и заочный библиотечный техникум; война помешала открыть ф-т специальных библиотек; начали издаваться «Труды» (первые три выпуска), сборники, учебные пособия, программы, лекции; открылась аспирантура; создано СНО; получено право защиты диссертаций в МГБИ (за 1938-1945 гг. защищено 28 диссертаций); качественно вырос преподавательский состав (в 1940 г. штат МГБИ составлял 62 чел., из них 16 профессоров и докторов наук, 27 доцентов и кандидатов наук); институт с честью выдержал все испытания в годы войны и был единственным вузом в стране в те годы, который готовил кадры библиотечных работников.

В 1940 г. Библиотечный институт торжественно отмечал 10-летие. К этому событию он получил статус «государственного» и почетное наименование – Московский гос. библиотечный институт им. В.М. Молотова.

С конца 1942 г. П.С. Бенюх возглавил Московский городской пединститут им. В.П. Потемкина, с 1950 г. работал в Московском гос. пединституте им. Ленина в должностях зав. кафедрой и декана ф-та иностранных языков. Погиб в 1953 г. в автомобильной аварии, возвращаясь на личной машине из отпуска.

А.Я. ФЛИЕР

МТУЖКИ как научный центр

(мечтания вслух)

Всем хорошо известно, что в России началась реформа системы высшего образования, в результате которой в стране останутся только 50 университетов, а

остальные будут понижены в своем ранге или вообще лишены лицензий. Возможно, что число оставляемых университетов будет несколько увеличено, но жесткие критерии отбора, тем не менее, сохранятся. В числе главных критериев селекции объявлены объективная научная значимость учебного заведения и его практическая полезность. В данных размышлениях я не буду касаться вопроса о практической полезности МГУКИ, а затрону лишь тему радикального повышения его научной значимости.

Уровень научной значимости будет измеряться по многим показателям, среди которых следует выделить:

- количественные показатели объемов научной работы, измеряемые по числу реализуемых/реализованных проектов и их листажу;
- качественные показатели научной работы, измеряемые числом премий, поощрений, побед в конкурсах, грантах;
- структурные показатели научной работы, измеряемые по:
 - а) соотношению фундаментальных и прикладных исследований;
 - б) соотношению исследований, направленных на непосредственное обеспечение учебного процесса и развивающих научное знание как таковое;
 - в) соотношению объема исследований, выполняемых по хоздоговорам, грантам и на основе иных привлеченных средств и инициативно за собственный счет;
- процент внебюджетных доходов вуза, направляемый на научную деятельность;
- участие в национальных проектах и иных государственных программах научных исследований;
- соответствие направленности научной работы вуза государственной политике в данной отрасли деятельности;
- доля ученых высшей квалификации среди преподавателей вуза и его научных сотрудников (в том числе и неформальный показатель по числу известных ученых с высокими показателями по Индексу цитируемости);
- динамика включения в учебный процесс результатов новационных исследований;
- динамика повышения научной квалификации преподавателей вуза;
- динамика вовлечения студентов в научную работу и др.

Напомню читателям классическое определение университета, данное В. фон Гумбольдтом: «Университет – это место, где занимаются исследованиями. А потом преподают то, что исследовали». Степень соответствия этому определению и будет на самом деле главным критерием селекции.

Для того чтобы МГУКИ успешно пройти отбор по таким критериям, нам следует, как представляется, поставить перед собой следующие цели и задачи и достичь максимально возможных показателей в их достижении:

- добиться превращения университета в значимый интеллектуальный центр отечественной культуры, достичь положения дел, при котором продукцией университета станут не только новые кадры, но и новые идеи, и благодаря этому, станет возможным непосредственное участие университета в разработке и осуществлении государственной культурной политики и обеспечении ее квалифицированными кадрами;
- провести разработку общей концепции стратегической направленности научной деятельности университета, всесторонне исследующей объективное раз-

витие культуры в России и согласованной с основными направлениями государственной культурной политики;

- вести развитие научной деятельности параллельно по нескольким направлениям:
 - а) содержательное обеспечение учебного процесса по действующим программам, проводимое кафедрами и факультетскими лабораториями в счет бюджетных средств и внебюджетных доходов самого университета;
 - б) проведение фундаментальных исследований, пополняющих корпус академических научных знаний как таковых, проводимых научными и педагогическими кадрами университета преимущественно в счет средств, получаемых по грантам, но частично и за счет самого университета;
 - в) проведение прикладных исследований, аналитически обеспечивающих культурную деятельность и культурную политику, проводимых специально образуемыми временными исследовательскими коллективами по хоздоговорам;
- оперативное и эффективное внедрение результатов научных исследований в учебный процесс;
- обеспечение внешних профессиональных взаимодействий университета в области наук о культуре и придание им системного характера, привлечение к работе во МГУКИ виднейших ученых;
- разработка комплексной и системной политики университета по повышению научной квалификации профессорско-преподавательского состава.

По ряду объективных и субъективных причин нам трудно будет конкурировать с известными академическими и отраслевыми научными учреждениями и вузами. Но, как представляется, есть ниша, в которой мы можем оказаться высоко конкурентоспособными. Это аналитическое обеспечение актуальной культурной политики России, ее научная экспертиза, поиск социальных оснований для ее развития и проведение мониторинга ее социальной эффективности. И нам стоит направить свои основные усилия в научно-исследовательской области именно в это русло.

Такие у меня мечтания вслух...

В.З. ДУЛИКОВ

кандидат пед. наук, профессор кафедры СКД,
выпускник МГУКИ 1965 года

Будущее МГУКИ:

каким оно виделось из прекрасного далека

1. Название вуза – не безделица

Год 1960. Нашему вузу 30 лет.

Столько же и библиотечному факультету.

11 лет – факультету культурно-просветительной работы. И всего один год ху-

дожественным специализациям (режиссерско-театральной, дирижерско-хоровой и дирижерско-оркестровой).

Нам, первокурсникам, в том числе и мне, студенту театрально-режиссерского отделения культурно-просветительного факультета, вуз нравится. И место, где он расположен – тенистый парк на берегу канала им. Москвы, и само здание – четырехэтажное с большими лоджиями, и, конечно, преподаватели – замечательные. Своеобразие вуза было в том, что располагался он в некотором отдалении от центра Москвы, добраться до города можно было только на электричке (20-30 минут от платформы Левобережной до Ленинградского вокзала), и те студенты, которые жили в общежитии, ощущали себя в некотором роде лицеистами. Институт для них на время учебы становился родным домом.

Итак, вуз нравится. Нравится избранная профессия, но что-то все же смущает. Прежде всего – название института. Библиотечный...

Нет, мы не имеем ничего против библиотек. Но название «библиотечный» как-то не вяжется со структурой вуза. Ведь подготовка библиотечных кадров только одно из его направлений. А уже более 10 лет как готовят организаторов-методистов клубной работы. И совсем недавно открыта подготовка кадров по художественным специальностям.

Время от времени возникают разговоры – когда же нас переименуют ... называют варианты: институт культурно-просветительной работы, институт советской культуры и др. Иногда разговор об этом вспыхивает на учебном потоке, на студенческих собраниях. И руководство факультета пытается погасить наши эмоции, журит нас: как можно стыдиться слова «библиотечный», ведь благодаря библиотекам и т.д., и т.п.

Но эти доводы нас не устраивают, так как алогизм названия виден и невооруженным глазом.

Еще нас волнует неточность ориентации нашей профессиональной подготовки. Большинство студентов культурно-просветительного факультета желает более углубленно изучать дисциплины художественных специальностей (и в вузе много для этого делается: мы имеем право бесплатно раз в неделю посмотреть спектакль в любом театре Москвы, на IV курсе значительное число студентов проходят ознакомительную практику в лучших московских театрах, а на V – производственную практику в театрах России). Но не менее половины учебного времени отводится на организационно-методические дисциплины клубного цикла. Позже эта неточность отразится на записи в дипломах: клубный работник высшей квалификации, руководитель самодеятельного театрального (хорового, оркестрового) коллектива. Поставить в названии нашей квалификации слово «режиссер» или «дирижер» никто тогда не решался. Это вызывало недоумение, а подчас и недовольство, особенно у студентов следовавших за нами курсов.

Справедливости ради надо сказать, что некоторая раздвоенность в нашей подготовке оказалась в реальности несколько преувеличенной. Большинство выпускников нашего потока впоследствии успешно работало в клубных учреждениях именно на административно-управленческих должностях. А знание специфики художественного творчества, в свою очередь, им только помогало.

Весной 1964 г. наш вуз, наконец-то, переименовывают в Институт культуры. Позже разведут по самостоятельным направлениям подготовку организаторов-методистов клубной работы и руководителей художественно-творческих коллективов.

В 1994 г. мы станем университетом культуры, а в 1999 – университетом культуры и искусств. Примерно в это же время в вузе начнется подготовка кадров по ряду специальностей творческих вузов (консерватории, театральных). И не только. Перечень специальностей необычайно расширится.

II. Университет строится

Нехватка учебных площадей – одна из острейших проблем тогдашнего МГБИ-МГИКа. У института имелись по существу один учебный корпус и два четырехэтажных здания общежитий. Особенно обострилась аудиторная проблема в 70-80-е годы.

Выходили из этого положения по-разному. Прежде всего, арендовывали помещения в клубах, библиотеках и школах Москвы. Но и сами потихонечку строились.

Первое, что построили еще в пору моего студенчества, – это учебный клуб (конец 1963 г. при ректоре Ф.И. Коровине). Новый, 1964 год встречали в клубе вместе преподаватели и студенты (естественно, те, кто успел приобрести билеты).

Ввод в эксплуатацию клуба частично решил и аудиторную проблему. Но главное, он создал новые возможности для организации культурно-досуговой работы. В большом зале регулярно устраивались и учебно-творческие показы, и встречи с выдающимися деятелями культуры.

В середине 60-х построен физкультурно-спортивный зал (стадион силами преподавателей и студентов был сооружен раньше, в 1960-61гг.).

А затем дело со строительством новых учебных площадей как-то застопорилось на весьма длительное время, почти на 15 лет.

Строительный бум в нашем вузе связан с именем ректора Л.П. Богданова. В 1980-82 гг. построены три 16-этажных здания студенческих общежитий. На это же время приходится и строительство учебного корпуса библиотечного факультета. Официально здание строилось как учебная библиотека института. Поскольку в качестве проекта было выбрано здание типовой школы, удалось преодолеть введенный на период подготовки к Московской Олимпиаде (1980) запрет на строительство зданий общественного назначения.

Интересна и история появления трех зданий студенческих общежитий. Позднее Л.П.Богданов рассказывал.

В кабинете министра культуры РСФСР обсуждается вопрос о строительстве студенческих общежитий МГИКа. Докладывает архитектор. Объяснив на макете расположение зданий (первоначально предполагалось построить только два здания), докладчик вздыхает: Вот если бы не два, а три здания, тогда их можно было бы расположить вот так...(и к

двум вертикально стоящим коробочкам добавляет третью).. Получается, если смотреть сверху, три лепестки цветка. Действительно, красиво, учитывая высокий берег канала и открытое пространство, рядом с которым ничего нет.

- А что, давайте добавим третье здание, - восклицает министр Ю.С. Мелентьев.
- Но у нас средств только на два, - настороженно произносит архитектор.
- Ничего, найдем и на третье, - успокаивает министр.

Так, эстетический элемент внес поправку в житейско-производственную ситуацию. И институт получил не два, а три многоэтажных корпуса.

Многokrato утверждался и уточнялся проект нового учебного корпуса. Назначался и переназначался подрядчик. И так несколько лет. В коридоре института установлены планшеты с изображением будущего здания (а в кабинете ректора и макет). И уже не верилось, что когда-нибудь начнется строительство. Все что-то этому мешало. Хотя решение принималось на самом верху, в том числе и в ЦК партии. Наконец-то строительство началось. И к концу 90-х здание нового учебного корпуса возвели.

Теперь трудно представить Левый Берег, университетскую дубраву без этого здания. Оно и внешне красиво, и достаточно уютно и удобно изнутри, вполне годится для учебных целей.

Хотя часть проекта до сих пор не осуществлена – не построен примыкающий к зданию театрально-концертный зал. Так что есть, что еще возвести на университетской территории.

III. О чем же мечтается сегодня?

Лично мои мечты – такого рода: хотелось бы, чтобы университет продолжал расти и развиваться, чтобы стал реальностью театрально-концертный зал, проведена реконструкция студенческих общежитий. Как минимум, они требуют капитального ремонта. А может быть, осуществится мечта ректора Л.П. Богданова, и будет построен между зданиями общежитий внутренний корпус, который будет и общим входом, и дополнительной рекреационной зоной.

Хотелось бы, чтобы у библиотеки университета появилось отдельное здание или ей вернули то, что было обещано еще в 80-е годы. Было бы желательно, чтобы в университете не забывали о своих славных традициях, помнили, с чего мы начинались. А начинались мы, как теперь установлено, не только с 1930 г., когда был организован библиотечный институт, но и чуть раньше – с 1913 г., когда в составе университета Шанявского были открыты библиотечные курсы. Родством с замечательным учебным заведением можно только гордиться.

Ну и, конечно, еще одно пожелание нашему университету: продолжить подготовку уникальных кадров для различных направлений социально-культурной сферы, прежде всего библиотечно-информационных, культурно-досуговых и художественно-творческих.

Будут эти – другие добавятся.

О.В. ВАНИНА

канд. пед. наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности

Учиться, общаться, выбирать

Приближается новый 2011 год. Наверное, каждый хоть раз в жизни давал себе обещание начать новую жизнь с понедельника, со следующего месяца, а ещё лучше с нового года. А для этого нужно самому себе ответить на вечные и «несложные» вопросы, которые «раздирают на части» умы человечества на протяжении всей истории его существования: «Кто Я?», «Что Я хочу?» и «Что Я могу?».

Ну что ж, попытаемся?!

«Кто Я?».

Ответить на этот вопрос достаточно просто – студент (от лат. *studens* – усердно работающий, занимающийся). Во все времена студенчество считалось особой привилегированной частью общества. Это резерв интеллигенции страны. Время обучения в университете многие называют одним из лучших периодов в жизни.

Студенчество – пора жизненного выбора и напряженного труда; накопления интеллектуальных ресурсов и интересных знакомств; время формирования характера и постановки целей. Но самое главное, чему необходимо научиться, – это умению учиться. В этом поможет осознание добровольной ответственности за процесс учебы. Делайте каждое учебное задание как свое собственное и ищите актуальное и интересное направление движения. Будьте готовы к изменениям и сомнениям.

Следует понимать, что современное постиндустриальное (развитое в экономическом, социальном, научном и культурном плане) общество выдвигает к выпускнику высшего учебного заведения очень высокие требования: умения работать с базами данных, осваивать огромные информационные пласты, генерировать творческие идеи и адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. Только качество полученного образования, широта кругозора и творческий подход к деятельности определяют будущее социальное положение и уровень качества жизни человека.

«Что Я хочу?».

Думаю, с этим будет немного сложнее.

С точек зрения философии и психологии, главное предназначение человека – это открытие своего подлинного «Я», а планирование своей будущей жизни сродни стратегическому планированию в бизнесе. Можно стремиться к материальному благополучию и комфорту, можно стремиться к успеху, через дости-

жение высокого социального статуса, а можно выбрать стратегию жизненной самореализации. Открытость жизненной перспективы для человека является мощным стимулом для саморазвития. Понятная цель притягивает сама. Главная ошибка многих – ставить на первое место достижение материального благополучия, что закрывает для человека возможность самореализации в творческой профессии. Молодой человек просто теряет время, энергию и возможности, а главное дело жизни так может и остаться нерезализованной нечеткой мечтой.

Личность нуждается в ясной программе управления своим процессом жизни. Жизненная цель должна быть точно сформулирована, достижима и реалистична.

«Что Я могу?».

Помимо упорной учебы не стоит забывать и о культурной стороне жизни нашего университета. Студенты имеют уникальную возможность принимать участие в международных конференциях, мастер-классах выдающихся деятелей культуры, искусства, политики и журналистики, посещать всевозможные выставки, дни культуры различных стран. Было бы очень обидно пропустить, не заметить, быть занятым на работе... Неудачники всегда находят множество отговорок.

На кафедре социально-культурной деятельности студенты всего университета могут принять активное участие в международных проектах: арт-благотворительный фестиваль «Роза ветров» (творчество молодых); «Творчество без границ», «Филантроп», «ЮНЕСКО» и мн.др. Примечательно, что в состав

команды «Дежавю», Высшей Лиги КВН входят наши студенты, обучающиеся на кафедре по специальности «Организация работы с молодежью». Участие в проектах позволит раскрыть себя как творческую личность и научит общаться в профессиональном сообществе.

В рамках Дня Открытых дверей МГУКИ на кафедре социально-культурной деятельности в течение нескольких лет проводится исследование с целью выявления жизненных перспектив и культурных ценностей абитуриентов университета. Результаты показывают, что жизненный успех складывается из правильного выбора профессии; хорошего образования и личностного роста; умения ставить цели и планировать свои действия; наличия творческих способностей; трудолюбия; адекватной самооценки; коммуникабельности; здорового образа жизни и удачи. Это говорит о том, что молодые люди принимают ответственность за собственную жизнь и только в последнюю очередь полагаются на удачу. Познание себя происходит в процессе обучения, постоянного общения и поиска своей жизненной цели. Конечно, ответы на вечные вопросы «Кто Я?», «Что Я хочу?» и «Что Я могу?» не придут к вам сразу, но «дорогу осилит идущий, и только идущий вперёд».

2010-
Год
учителя

Александр БОБРОВ

Учителей — не спросили

*Спасение России заключается
в расширении образования и знаний.*
Владимир Вернадский

14 августа 1930 года, 80 лет назад, в СССР было введено обязательное всеобщее бесплатное начальное образование.

Представьте, сколько лет прошло - революция, гражданская война, НЭП, первые пятилетки экономического подъема - прежде чем Республика Советов смогла найти силы и средства, чтобы законодательно искоренить остатки безграмотности. Ныне, по разным данным, от одного до двух миллионов детей России никогда не посещали или бросили школу. Зачем тогда нам толпы управленцев, чиновников, сотрудников УВД, которые по численности превысили Вооружённые силы?

Напомним, что к 1914 году, к началу Первой мировой войны, в России было 120 тысяч начальных школ, в которых обучалось 9 миллионов детей. К началу Второй мировой, в 1940 году, в стране было почти 200 тысяч начальных школ с числом учащихся 35 миллионов учащихся - в 4 раза больше!

Характерно, что даже в центральной, Московской губернии в 1914 году подавляющая часть населения была неграмотной. Еще в 1926 году грамотное население в возрасте 9 - 49 лет составляло всего 50 процентов, а после постановления 1930 года, к началу войны - 90 с лишним процентов. Так что искоренение безграмотности - процесс долгий, мучительный, предполагающий государственную мудрость, волю, огромные затраты, а процесс деградации, одичания - стремителен и не требует средств и усилий. Но во что он выльется для России? Обратимся к современности и не только к начальной школе.

* * *

Завершился учебный год: отцвели улыбки, цветы. Но волнуются и учителя, и родители: что ждёт школу в ближайшем будущем? С принятием Госдумой в третьем майском чтении закона о бюджетных учреждениях многие остаются в неведении. Когда-то президент Джон Кеннеди сказал с грустью: «Космос мы проиграли русским за школьной партией». В США тут же провели мощную выставку о школьной системе в СССР: «Откуда начинаются спутники?» и стали изучать наш опыт. Кроме методик и программ, американцы пытались постичь нашу выдающуюся систему внешкольного воспитания: сколько было Дворцов пионеров, станций юных туристов, натуралистов, техников, кружков и секций, ученических бригад и школьных лесничеств! Где всё это? Американцы тщились постичь и то,

Строгий преподаватель - голландская школа

что нельзя перенять: систему отношений. Во время перестройки многие предлагали разрушить лучшее в мире образование только потому, что оно, мол, строилось по классовому признаку. Полная чушь: советская школа (как и армия, кстати, с ее отцами-командирами и братьями-однополчанами) строилась по принципу семьи. Даже американский психолог У. Бронфенбернер увидел тогда чуть ли главное отличие нашей школы от штатовской - в типе отношений между взрослыми и детьми. Он, в частности, писал о ритуале праздника 1 сентября, когда дети преподносят учителям цветы: «Традиция эта, - умиляется американец, - в высшей степени знаменательна: она выражает хорошее отношение как детей, так и взрослых к наставникам молодого поколения. К учителю обычно обращаются не только как к руководителю, но и как к другу». Теперь авторитет учителя – упал, а с введением ювенальной юстиции его авторитет, как и родителей, может сойти и вовсе на нет.

Итак, когда-то лучшее в мире образование подвергнуто бюджетному «реформированию». Напомним, что ещё к 2000 году был разработан «проект» перевода всех образовательных учреждений на принцип нормативно-подушевого финансирования. С годами в разряд «нерентабельных» попали не только малокомплектные сельские школы, но и образовательные учреждения в районных центрах и малых городах России. Вы представьте себе, что маршал Чуйков – выдающийся разведчик, а потом победитель в Сталинградской битве был восьмым ребёнком в семье из нынешнего дальнего района Московской области, а тогда села - Серебряные Пруды. И всё-таки получил достойное образование! Сегодня ему дорога наверх могла бы стать закрытой. Даже в Москве ряд школ оказался под угрозой закрытия.

Принцип нормативно-подушевого финансирования, активно внедряемый с подачи «специалистов» Высшей Школы Экономики Министерством образования и науки России, всего за несколько лет привёл к резкому ухудшению положения всей системы образования в стране. Потому что нормальному человеку ясно, что любая школа, независимо от количества обучающихся в ней учеников, должна иметь полный набор всех необходимых пособий, всего оборудования, выглядеть и учить достойно. Но это в огромной и разорённой «реформаторами» и «менеджерами» России – нереально.

А как высшее образование? С принятием нового закона ни одному образовательному учреждению самостоятельно выжить в современных экономических условиях невозможно. Кстати, тут Российская Федерация, в отличие от ведущих развитых стран мира, катится вниз. Уже в 2010 году Япония переходит на всеобщее бесплатное высшее профессиональное образование для всех граждан своей страны. К 2012 году это произойдёт в Южной Корее. К 2020 году Германия будет иметь 90% бесплатного и лишь 10% платного высшего профессионального образования. Мы же на сегодня имеем почти 70% платного и лишь 30% бесплатного высшего образования. И тенденция такова, что к 2020 году Россия будет иметь 90% платного и всего 10% бесплатного образования! Мы что, экономически умнее Германии да Японии, и о какой модернизации может идти речь?

Но вернёмся к школе. Сергей Комков, президент Всероссийского фонда образования, утверждает: «Уже с 2006 года в системе общего среднего образования

начался активный процесс перехода на оплату за счёт средств родителей основной части развивающих предметов. Сегодня до 25% развивающих предметов, к которым относятся: ИЗО, музыка, хореография, дополнительные иностранные языки, спортивные кружки и секции – оплачиваются исключительно из кармана родителей. Казалось бы, пора остановиться и серьёзно задуматься надо всем происходящим. Но зуд реформаторства кое-кому не даёт покоя. Идея «оптимизации» расходов на социальные нужды привела к появлению новой «инициативы» – переводу бюджетных учреждений в новое качество. В соответствии с подготовленным правительством законопроектом № 308243-5 под названием «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» у нас в стране теперь вообще появляется три типа учреждений: автономные, бюджетные и казённые. На первый взгляд, казалось бы, ничего страшного не произошло. Подавляющее большинство образовательных учреждений остаётся бюджетными. Но дьявол, как всегда, кроется в деталях. Теперь бюджетное учреждение (в отличие от казённого) не будет получать прямого постоянного бюджетного финансирования, а лишь через адресные субсидии. И это означает, что уже в ближайшее время огромная часть российских школ и вузов останется без средств к существованию».

Странная ситуация (в Год учителя!) усугубляется тем, что из бюджетных средств будет оплачиваться только некий обязательный набор учебных предметов. Каких именно? - сегодня из учителей не знает никто. Это будет определяться только при начале «реформы» в октябре 2010 года, когда новый учебный год наберёт ход. Армия чиновников не смогла ничего продумать, просчитать, провести какие-то эксперименты, даже в Думе назначили слушания с привлечением специалистов ПОСЛЕ принятия Закона.

Что ждёт будущие поколения? Многие дальновидные профессионалы, российские школы, исключая элитные, в ходе данной «реформы» рискуют превратиться в аналог дореволюционных церковно-приходских школ, где за бюджетный счёт будут лишь учить читать, писать и считать. Много, как в тех дореволюционных школах, могли бы рассказать образованные священники, но их появления в школе бояться, как чёрт ладана. Конечно, всех обучать пользоваться импортными компьютерами: надо же уметь искать потребительские товары, читать про отвлекающие скандалы, погружаться в виртуальные игры, заходить на порносайты (они составляют более половины всех выходов в Интернет). Ясно, что других талантов и «специалистов» в стране - сырьевом придатке и не надо. Но ведь это губительный путь.

В мае прошёл XIV Всемирный русский народный собор, посвященный важнейшей теме «Национальное образование: формирование целостной личности и ответственного общества». Во вступительном слове, с которым обратился к собравшимся Святейший Патриарх, особое внимание было обращено на значимость нравственной составляющей в образовательном процессе. Попытки «превратить образование в сферу коммерческих услуг» он охарактеризовал как опасные и чуждые национальным традициям и народному менталитету. Однако пока все реформы именно и ведут в сферу коммерческих да к тому же непонятных услуг! Или, если вспомнить Вернадского, ведут не к спасению, а к закату России.

Наталья ФИЛАТОВА

Студентов-международников из 435 группы главный редактор попросил написать о своём любимом наставнике (учителе, старшем друге да хоть литературном герое). Увы, откликнулось только двое. И, хоть не совсем эти зарисовки можно назвать маленькими очерками (маловато внешних характерных деталей, жестов, речевых характеристик, отсутствует концовка у Кузнецова) – видно сразу, что это два непохожих учителя-наставника. Если бы таких зарисовок было больше, то мозаичный портрет современного учителя получился бы ярким и многомерным. Увы, многие студенты – будущие журналисты НЕ ЛЮБЯТ ПИСАТЬ. Причём им предлагалось написать не в стол, а для альманаха. Но как же без написания текстов входить в профессию? Загадка...

Она помогла поступить во МГУКИ

Очень часто рассказы о любимых учителях сводятся к тому, что любимым является первый учитель. Привычные отговорки ли, уверения ли в то, что она или даже он были первыми, кто ввели в начальную ступень взросления. Говорят, что все мальчишки влюблены в своих первых учительниц. В принципе, такое часто встречается.

Для меня лучшей учительницей навсегда останется моя преподавательница по русскому языку и литературе. Она была дамой в годах, со старомодной уже седоватой причёской и в больших очках. Вместе с тем, что на вид она была необычайно милой старушкой, моя учительница была и остаётся достаточно сильным и строгим человеком. Зовут ее Тамара Аркадьевна.

Госэкзамен я сдавала и по русскому языку, и по литературе. Одна из класса прочитала все школьные произведения, да еще моя учительница задавала мне писать по ним сразу несколько сочинений. На то время я начинала медленно ненавидеть литературу. Но потом, набрав баллов в университете, поменяла свое мнение.

Теперь, конечно, сдавать мне нужно было лишь русский язык, но все же предмет у меня был связан с учителем слишком сильно. Тамара Аркадьевна помогала мне готовиться к следующему году. Занималась я в своей старой школе. По определению, должна была радоваться. Но это было похоже на кошмар. Город в Тульской области, маленький такой. И все друг о друге все знают. Не попустила – сиди дома и не выпендривайся. А я пошла дальше. И, приходя в школу на курсы, ощу-

щала себя чужой. Никто не обращал на меня внимания. Сперва я вежливо здоровалась, а потом стала понимать, что это все безразлично.

Тогда у меня часто были депрессии по этому поводу. И помогла мне моя учительница. Получалось так, что я засиживалась с ней дотемна. Мы просто разговаривали. И она помогала мне справиться с моими проблемами. Она мне объясняла, почему родная мне некогда школа стала мне столь чужой. Все было безумно, дико и страшно тогда, но Она верила в меня! И я не могла спастись.

И я поступила. И я пришла на вечер встреч выпускников с огромным букетом цветов. Вышла на сцену и сказала то, чем болела все это время. Я сказала, что моя победа – это и ее победа тоже. И больше никто из всего зала не заслуживает за это благодарности. Возможно, это было грубо, но это было правдиво. Вместе с моей учительницей мы доказали, что еще многое можем свершить!

Артём КУЗНЕЦОВ

Мой любимый учитель

Вся наша жизнь состоит из обучения и саморазвития. Человек – такое существо, которому свойственно на каждом этапе своего развития, на каждом определённом жизненном отрезке постигать нечто новое. Он обучается, приобретает новые навыки, повышает свой опыт. И это очень важная составляющая жизни человека. Ведь если он прекратит своё саморазвитие и обучение, то это равносильно его смерти, потому что чётко определённых границ в этом деле пока никто не выявил. У каждого своя планка. У кого-то заниженная, и ему достаточно получить среднее образование. А кому-то мало нескольких высших образований, богатого социального опыта, моря перелопаченной литературы.

Очень редко случается так, когда нам приходится постигать что-либо самим. Обычно нас всегда окружают учителя и наставники, которые ставят людей на путь истинный, показывают как правильно делать, повышают твой опыт, дают знания. Воистину хорош тот учитель, который даёт не только теоретические, но и практические знания. Ведь вновь приобретённый навык, знание, опыт мы можем применить и отточить до совершенства только на практике.

В жизни каждого из нас было огромное количество учителей. И большинство из них заслуживает того, чтобы о них говорили хорошие слова. Были, конечно, и те, с которыми не ладилась отношения, с которыми, как бы это прискорбно ни звучало, была взаимная неприязнь. Ну, для кого-то неприязнь, а для кого-то это были любимейшие учителя. И естественно то, что для кого они были любимыми, те ученики и ходили в любимчиках у этих учителей. Такое, своего рода, взаимное уважение друг друга.

Был один преподаватель в нашем колледже, который не походил на всех

остальных. Учился я в ту пору в городе Якутске, в Саха-Турецком Анатолийском колледже. Данный колледж был основан амбициозными турками, которые хотели преподавать и поделиться с нами своей культурой. Были, безусловно, и русские учителя, но процентов 40 из них составляли турки.

И вот он, преподаватель английского языка. Совершенно уникальный и не похожий на других учитель. Зовут его Омар Далкыран, которого мы звали, по его просьбе, мистер Омар. Видимо, на манер граждан, проживающих в Англии. Уроки его проходили динамично и весело. Вообще это очень весёлый мужчина, с мужественными чертами лица, величественной осанкой. У него постоянно присутствовала улыбка на лице и был неограниченный запас шуток, как на русском, так и на английском языках. У Омара не было любимчиков, он специально никого не выделял. Он любил всех своих учеников и верил в каждого из нас. Он постоянно подбадривал нас, успокаивал, когда что-то не получалось, никогда не повышал голоса. Особо выделившимся на уроке ученикам он давал конфеты и шоколадные батончики. Наверное, мы его порядком разорили, потому что каждый день ему приходилось закупать сладости, которые он раздавал на своих уроках. То есть, он давал нам знания методом поощрения, а не кричал, брызгая слюной во все стороны, и не бил указкой по голове.

Омар давал нам не только теоретические знания английского языка, но и практические. На его уроках мы разговаривали только на английском языке. Раз в месяц он собирал своих учеников и вёл в кафе за свой счёт, где он запрещал нам разговаривать на русском, все разговоры велись только на английском языке. Более того, он знал наши домашние номера телефонов и частенько названивал. А по телефону, общаясь с ним индивидуально, можно было разговаривать на любые темы. Единственное условие, это разговор должен вестись на английском языке. Удивительно было то, что он мог поддержать разговор на любую тему: начиная с того, как нужно вкручивать лампочку, заканчивая сложными психологическими темами и межличностными отношениями. Вы когда-нибудь видели преподавателя английского языка, который учит своих учеников матерным словам этого языка? А вот Омар пошёл на такой шаг. По нашей просьбе, смущаясь и краснея, он написал на доске все матерные и неприличные слова и словосочетания английского языка, которые знал. А мы, также смущаясь и краснея, но с глупым хохотом, записывали всё это в тетрадь.

М(г)учки
творчества

Алина ЧЕРНЫШЕВА

Просто стоит замедлить бег...

Последние листья этого года покидают деревья... Вот и еще один совсем желтый листочек, может даже ставший для одного из деревьев последним, падает под твои ноги, но тебе не до этого, ты бежишь вперед, оправдывая свой бег тем, что опаздываешь на автобус. На самом деле ты живешь спешкой, забываешь смотреть по сторонам. Не успеваешь обратить внимание на то, как прекрасно все вокруг. Но остальные тоже заняты этой спешкой. Никому нет дела, что природа этого странного года умирает для того, чтобы весной возродиться. Но лист, однажды покинувший дерево, уже никогда туда не вернется. Он высохнет на земле...

Сегодня такое голубое небо. Не по-осеннему голубое. И стоит всего лишь запрокинуть голову и утонуть в его голубизне. Но для этого надо остановиться хоть на миг, прекратить свой бег. Для многих это невозможно. А что до тебя? Получится ли? Ты останавливаешься посреди шумной улицы, люди врзаются в тебя, ругаются и спешат дальше по своим делам. А ты стоишь, никого вокруг не замечая. Лишь небо, невероятно летнее, и несколько желтых листьев где-то на верхушках высоких деревьев. Здесь время остановилось. Здесь и сейчас. И этот миг посвящен лишь тебе, он может открыть тебе что-то важное... но только если ты сможешь это принять и понять.

Легкое дуновение ветра, прохладного, но все еще ласкового, уносит тебя из этого мира скоростного бега. Уносит туда, где просто незачем и некуда торопиться. Но ты и не стоишь на месте, ты медленно продолжаешь идти к остановке, но в голове уже нет мыслей о том, как бы успеть на тот проклятый автобус, как по приезду домой надо будет помыть полы. Твой разум слишком далеко от твоего тела, но такое бывает с людьми, которые умеют остановиться, которые могут понять. Почувствовать нежность осеннего Ветра, увидеть красоту Неба... и попрощаться с умирающей природой. Пусть говорят, что она засыпает... Нет, она умирает. Но ведь природа как феникс – всегда возрождается из пепла. Так и весной... Придет время, когда сойдут снега, когда все вокруг зазеленеет, воздух наполнится невообразимо прекрасным ароматом весенних цветов. Но люди все так же будут бежать дальше, продолжая усиленно игнорировать происходящее вокруг них. Так сможешь ли ты весной остановиться так же, как и сегодня останавливаешься посреди слишком оживленной улицы? Сумеешь ли поприветствовать заново родившуюся природу так же, как и сегодня прощаешься с ней, со слезами на глазах?

Ты только не забывай этот день. Не забывай, что лист, упавший с дерева, об-

Гитара. Фото А. Боброва

Современный журналист должен быть многостаночником. Впрочем, это не сегодня началось. Например, лауреата Ленинской премии Василия Михайловича Пескова высоко ценят и пишущие журналисты, и фотокорреспонденты. Конечно, не все обладают глазом фотомастера и классной аппаратурой, но надо освоить хотя бы любительский фотоаппарат, чтобы делать снимки для своего материала в газете, на сайте, просто – для памяти и наглядного воспоминания о пройденных дорогах и прошедших встречах. Поэтому, кроме снимков кафедры фотомастерства, мы помещаем пробу объектива - несколько студенческих работ кафедры журналистики.

речен. Но он освобождает место для другого молоденького листочка, что родится месяцев через пять на месте старого...

А сейчас... Сейчас тебе надо просто подготовиться к зиме и пережить ее.

Древний город Херсонес

Каждая капелька воды как драгоценный камень... Брызги летят во все стороны, и так освежающе прохладно вблизи фонтана... Рядом здание, почти полностью увитое виноградом, три белоснежные мраморные колонны под балконом, цветы в вазах, клумбы вокруг фонтана. Такая оживленная улица... Каждый чем-то занят, у каждого своя работа. Это древнейшее поселение людей похоже на улей, а я – в самом его центре, на главной, пусть и маленькой, площади.

Этот город раскинулся на самом берегу моря, и, если найти в себе силы уйти из центра, лишив себя удовольствия любоваться фонтаном, то минут через десять можно выйти к морю.

Такое прозрачное... Если б оно было спокойно, то можно бы было увидеть дно, а в водной глади отражалась бы красота Херсонеса.

Рядом с известным колоколом на холме есть отверстие в скале, и, заглянув в него, можно увидеть, как шумные волны разбиваются о камни в небольшом гроте. Кажется, что до этих волн не больше двух метров... но спрыгнуть и узнать точно совсем не хочется, просто сесть на край и смотреть за водой. Не отрывая взгляд... И настолько погрузиться в непрерывно разбивающуюся о камни кристально чистую воду, что даже забыть о необъяснимо чарующей синеве моря.

Но все же главную роль в таком моем состоянии играет не моя любовь к воде во всяческом ее состоянии. Это – ветер. Он приносит запах моря, от которого впадаешь в забытие; он погружает в полное спокойствие и заставляет не обращать внимания на жгучие солнечные лучи...

В этом городе ветер особенный. Даже ветер... В нем не только запах моря, он весь пропитан духом древности. Дома, храмы, строившиеся греками на самом берегу моря тысячелетия назад, превратились теперь в руины, по которым прыгают и скачут, как козы, люди ради удовлетворения тщеславия фотографа-дилетанта. И фонтан уж не работает на главной площади, и белоснежные колонны посерели и пожелтели от времени, и не осталось пчел-работяг, только трутни-туристы, спасающиеся от жары на скамейках в тени каштанов, акаций и кипарисов.

Сидя на одной из множества оставшихся кладок древнего города, я смотрела на море, зачарованная ветром и линией горизонта, которая проходила между такой разной синевой: глубокой и насыщенной – моря и лазурной – неба... Пыталась представить себе, как было здесь когда-то... Винодельня, монетный двор, усадьбы состоятельных греков, скромные домики работающих днем и ночью крестьян... Впрочем, вообразить всё это было достаточно легко благодаря археологам и реставраторам. Да и множество исторических фильмов, просмотренных мною, тому тоже способствовали.

Люди, жившие здесь... Греки, римляне, скифы с определением – древние. Думали ли они, что их такие далекие потомки будут пробираться между остатками кирпичных кладок стен, фундаментов их домов и храмов, и восхищаться ма-

стерством даже этой всего лишь бледной копией той величественной архитектуры? Было ли у них желание хоть что-то до нас донести? Впрочем, эти вопросы не так уж важны, если задуматься над другим: а что останется после нас? Что смогут увидеть, найти, понять наши прапраправнуки? А сможем ли мы сохранить нынешние памятники древности для них, которыми мы сейчас любимся? Даже семь великих чудес света не сохранились до наших дней. Уцелели только пирамиды (по-видимому, сложно было их разрушить, да и под застройку всяческих домов-домищ-небоскребов земля не годилась), а остальные шесть чудес хоть и строились на века, долго не просуществовали (по сравнению с двумя тысячелетиями несколько веков – ничто).

Но зачем думать о чудесах света, если можно наслаждаться древними городами... хотя бы такими, как этот. С таким забавным немного для русского уха названием – Херсонес (впрочем совершенно невинным на греческом – означает всего лишь «полуостров»).

«Конечно, он восстановлен меньше, чем наполовину, но восстановительные работы продолжаются!» – так нам сказала экскурсовод, но что-то от этого совсем не легче. Особенно если перенести на современную действительность: кто-нибудь в будущем будет раскапывать наши панельные дома? Их может снести даже ураган, как мне кажется, или, может, человечество сейчас считает, что мы уже достигли вершины эволюции? Этот век ужасен... Но какой смысл говорить о деградации сейчас, когда вокруг эти необыкновенные развалины древней архитектуры, когда шумит море и так успокаивающе шепчет ветер, унося меня в совершенно иную эпоху. И опять я могу видеть выпрыгивающие и оседающие капли на невообразимо красивых лепестках разных цветов, которые так похожи на алмазы. И столько бабочек здесь... И люди, похожие чем-то на современных, но с абсолютно иными нравами, мыслями, целями в жизни... Я бы хотела остаться здесь, в этом необычном городе. Жить на берегу моря и... не думать о потомках...

У меня всегда было желание жить около моря, но этот город... Это нечто необъяснимое... будто я и правда знаю, каким он был когда-то, словно жила уже здесь или просто в похожем городе.

И ветер...

Здесь ветер...

Он такой родной.

Зима в сентябре

Я посмотрела за окно... и на миг увидела метель. Огромные хлопья снега повсюду, они кружатся, не позволяют видеть, что происходит снаружи, видеть фонари аэропорта, даже фонари вдоль дороги под окном. Не видно ничего, словно плотная серая пелена занавесила только мое окно. Как же все-таки одиноко...

Но лишь показалось. Никакой метели, все фонари видны, дорога замечательно освещена, а земля темная. Здесь нет снега. Ведь прошла только половина первого месяца осени, о каком снеге может быть речь? Но именно в это время во мне просыпается тоска по зиме... Это продолжается недолго и накатывает редко, но длится до декабря. Так хочется зимы, снега, блеска его в солнечных лучах, мо-

роznego воздуха, покалывания щек. Я люблю зиму всем сердцем, всей душой, хоть и родилась летом. Так странно... не знаю, почему. Хорошо даже когда минус 30. Надо просто одеваться теплее, закутывать лицо шарфом потолще и не теряться в этом белоснежном блеске солнечного зимнего дня. И как радуется душа, когда глаза буквально слепнут от этого снежного сверкания. Но больше всего зимой я люблю смотреть на метель, призрак которой посетил меня сегодня. Такая сильная, чтобы ничего не было видно... И только эти огромные хлопья снега, оседающие на узеньком выступе оконной рамы... Мое любимое зрелище – это гроза, но метель на втором месте. И если в грозу все-таки уютнее наблюдать дома, то метель я люблю чувствовать, осязать снежинки на своем лице, в волосах. Для меня это лучшая радость – гулять, когда с неба сыплются «белые мухи». Потому что они так плавно кружатся, так ласково оседают на волосы и ресницы. И так тихо... В снегопад тихо везде: и на автобусной остановке, и в безлюдном парке, и около подъезда. Я люблю тишину, которая бывает только зимой. Вся природа спит мертвым сном, только человек почему-то не впадает в спячку. Но только зимой я оживаю. Перестаю ощущать себя скованной цепями сна, как в остальные времена года. Будто зимний холод – это жизненно необходимое тепло... Будто сам зимний морозный воздух – это кислород, без которого так трудно остальные девять месяцев.

Все у меня наоборот, все не как у всех, прямо даже не по себе как-то...

Все, волна тоски по зиме немного схлынула. Мне приятны сами мысли о ней. Сегодня по дороге домой на душе так тепло было, в моей вечно пустой голове шатались какие-то неясные мысли, но именно они, я чувствовала, стали причиной спокойствия и тепла на душе. Оказывается, мысли эти были о зиме.

Долгопрудный

Ольга БОЙКО

Задумайтесь!

Разврат завтракает с Богатством,
обедает с Бедностью, ужинает с Нищетой
и ложится спать с Позором.

Франклин Б.

В современном мире есть место абсолютно всему: учебе, карьере, общению, отдыху, веселью, саморазвитию, кинофильмам, спектаклям в театре и прочему, и прочему... Наша реальность настолько заполнена и даже переполнена различными вещами на любой вкус, что каждый найдет чему посвятить свое драгоценное время. Кстати о времени, ВРЕМЯ – это, действительно, самое драгоценное, что есть у человека, и каждый из нас должен помнить, что оно безвозвратно уходит... Каждую минуту мы делаем выбор в пользу того или иного занятия, время-

препровождения. Кто-то бежит в кино, кто-то читает книгу, кто-то общается в интернете на сайтах знакомств, кто-то готовит есть, кто-то ложится спать, кто-то сочиняет стихи, кто-то играет в футбол, кто-то рисует, кто-то танцует и так до бесконечности... В нашем невообразимом разнообразии суматошных дней каждый из нас к чему-то идет, стремится и чего-то достигает. И так, возникает лишь один вопрос: для чего? Что является стимулом, и каков смысл в нашем с вами ни на секунду не останавливаемом механизме? Я люблю спрашивать у людей, что их жизнь наполняет смыслом. И очень часто я не слышу ответа. Нередко ответы являются общими, не конкретными и не осознанными. Да, мне нравится ответ, что смысл – есть любовь. (Ведь тот, кто запустил весь этот механизм «вечного двигателя» оставил нам знание, что вселенная живет по законам любви, и в таком случае именно любовь и есть смысл.) Но что вкладывают современные люди в понятие «любовь»??? Не о ней ли вы поете в своих пошлых песнях? Не о ней ли вы показываете ширпотребные передачи и телешоу, сериалы, музыкальные клипы и прочий мусор?

Да... К большому сожалению, сегодня в современном мире торжествует культ денег и чувственных удовольствий, не только не сопровождающихся какими бы то ни было духовными чувствами, но и напрочь отсутствующими. Включаешь телевизор, а там – ну как всегда куча полураздетых раскрасавиц на всех каналах... Включаешь интернет, а там то же самое... И так всюду... Разврат словно чума, разросшаяся по всему миру, охватившая общество и начавшая пожирать людей не только снаружи, но и изнутри. Уже с младенчества дети окунаются в пошлую среду взрослой жизни. И их даже никуда не спрятать от этого, т.к. это всё потихоньку становится нашей реальностью. Вместо того чтобы мультики добрые смотреть, они смотрят реалити шоу «Дом 2» или еще что-то похуже... Проблема в том, что это уже начало внедряться в наше сознание и что там, где раньше было место скромности, целомудрию, верности, теперь совершенно нормально смотрят на разврат и порок. Очень жаль, что ГРЯЗЬ приобрела в современном мире статус «НОРМАЛЬНО». А потом удивляются количеству абортных у 14-летних девиц...

Еще Мольер писал, что модные пороки сходят за добродетели. А моду диктуют СМИ, которые из-за личной выгоды и корысти готовы давать народу подобного рода «пищу» людским слабостям. И вместо того, чтобы искоренять и порицать, наше благополучное общество наживается на этом. А потом страдают их же собственные дети...

А теперь немного «страшных» фактов Российской Федерации:

(использован материал сайта: http://nnm.ru/blogs/botanic22/fakty_ot_kotoryh_strashno_zhit_v_rossii_-_tolko_statistika/)

1. По статистике, Россия занимает второе место в мире после Румынии по частоте абортов. Этот показатель в РФ составляет 62,6 на 100 известных беременностей (в среднем по всему миру – 26 на 100 беременностей). Каждый десятый аборт у нас в стране производится женщинами младше 18 лет.

2. В 2008 году обновленно в 48 субъектах РФ был зарегистрирован рост смертности детей в возрасте до 1 года.

3. Увеличивается не только число регистрируемых браков, но и число реги-

стрируемых разводов. В конце 80-х — начале 90-х годов оно росло, затем в течение последующих трех лет, с 1995 по 1998 гг., наблюдалось снижение числа разводов, а с 1999 оно вновь повышается и в 2001 г. достигло максимального значения за 60-летний период — 763,5 тыс. Общий коэффициент разводимости в том же году составил 5,3 на 1000 населения, что также, видимо, близко к исторически рекордной величине. С начала 1970-х годов и вплоть до 2001 г. общий уровень разводимости не выходил за пределы 3-4,5 на 1000 и, к примеру, в 1980 г. этот показатель равнялся 4,2, в 1998 г. — 3,4, в 2000 г. — 4,3.

4. Сразу после Второй мировой войны внебрачные дети в России составляли 24%, то есть почти четверть всех родившихся. Тогда, в разоренной войной, потерявшей огромное количество молодых мужчин стране, это было объяснимо и понятно. По мере удаления от войны доля внебрачных рождений сокращалась — до 17% в 1955, до 13% в 1960 и до минимального значения — 10% — в 1968 году. С конца 1960-х до середины 1980-х отмечалась стабилизация этой доли на самом низком за весь послевоенный период уровне (порядка 11%), а затем она снова стала расти, в 90-е годы — очень быстро. В 1999 и 2000 годах была достигнута рекордно высокая для послевоенной России доля внебрачных рождений — 28,0%.

5. Согласно официальной статистике, только за последние 10 лет количество детей-сирот увеличилось вдвое и составило более 700 тыс. Как правило, это так называемые социальные сироты. Родители у них живы, но по разным причинам лишены родительских прав. В то же время реальное число ребят, чьи родители не воспитывают, не обеспечивают содержание своих детей на должном уровне, бесчеловечно обращаются с ними, в несколько раз больше. Безнадзорных и беспризорных детей сегодня в России более 4 млн. В их число входят дети, не посещающие школу, ежегодно убегающие из дома из-за жестокого обращения (50 тыс., по официальным данным), ребята, живущие с родителями, но не получающие необходимого воспитания и обеспечения.

6. Первые 23 случая заболевания СПИДом в России были зафиксированы в 1987 г. Далее статистика заболеваний выглядит следующим образом: с 1990 по 1997 г. фиксировалось до 100-200 инфицированных россиян в год, в 1997-1999 гг. наблюдался резкий рост заболеваний — до 4000 больных, а в 2000-м количество ВИЧ-инфицированных достигло 37 тысяч. Такой рост уже можно назвать эпидемией. Согласно данным ООН, самые высокие темпы эпидемии СПИДа именно в России. На начало июня 2004 г. зафиксировано около 282 тысяч ВИЧ-инфицированных граждан России. Если темпы роста сохранятся на этом же уровне, то к 2007 г. СПИДом будут болеть более 2 миллионов россиян, а к концу 2010 г. — 16 миллионов, или примерно каждый 9-й гражданин РФ.

Однако не только Россия имеет подобного плана плачевную статистику. Ей подвержено все постсоветское пространство, и во многих странах ситуация даже хуже. К примеру, Молдова занимает первое место по занятию проституцией за рубежом. На Украине возросло в более чем в 4 раза количество беспризорных детей и детей, рожденных вне брака. Примеров масса. Да только все это уж очень огорчает, расстраивает, разочаровывает... Безнравственность, пошлость разлагает общество изнутри, уже с детских лет дезориентируя личность в самых важных вопросах морали... Задумайтесь!

Юрий ГОЛОВИН

Вдоль обрыва

(Моему отцу посвящается)

Телеграмма все равно пришла неожиданно, и как-то неловко было видеть растерянного отца, когда я пришел с пляжа, а он протянул мне аккуратно сложенную бумажку. Как бы извиняясь, сказал: «Вот и нет больше деда Андрея, сынок». Я стоял, не зная, что ответить ему, да и нужно ли что-либо говорить; хотелось уйти, остаться одному, и не от горя вовсе — ощущения горя не было — только неловкость и обида. Я сказал что-то невнятное и необязательное и пошел в беседку, оплетенную виноградом, сел там на лавочку, закурил, перечитал телеграмму, удивился нелепому тексту и особенно фразе, что смерть заверена каким-то врачом, как будто жизнь или смерть человеческую можно заверить. Отец тоже пришел в беседку, сел рядом. Я подумал, что следующий — он, потом — я, и мне захотелось, чтобы он жил долго-долго, но тут же я понял, что думаю о себе. Я обнял отца, и неловкость прошла, а появилась нежность и тепло под сердцем, и почему-то свело в паху.

Вечером мы уже ехали с отцом до станции Тихорецкая; я подумал, как много у меня родственников и как редко мы видимся: я был там в последний раз очень давно — на похоронах моей бабушки, а многочисленные свадьбы двоюродных и троюродных братьев проходили без меня, я только отмечал их в памяти, как в записной книжке. В вагоне отец много разговаривал, особенно с пожилой женщиной — явно колхозницей. Они говорили о погоде, об урожае, о бесхозности, о том, что мужики спиваются, а бабы выбиваются из сил, о том, что молодежь по-прежнему не хочет оставаться в деревнях, а настоящих хозяев на земле мало. Мне снова было неловко — я думал, как же отец скажет теперь этой женщине, что мы едем на похороны деда, и, наконец, он сказал, и все, кто услышал, долго молчали и думали о своем. Мне показалось, что людям вообще неприятно слышать, что кто-то рядом с ними едет на похороны, но вскоре начался прежний разговор, правда, немного тише и сдержанней. Я пожалел, что не взял снотворное, понимая, что не усну теперь, особенно здесь, в общем вагоне, под многочисленный храп, среди тяжелого запаха множества человеческих тел, что мне будет очень грустно и даже, может быть, страшно так, как обязательно страшно человеку, когда ему тридцать лет и когда умер его дед, а годы наворачивают все быстрее и быстрее, и смерть еще раз указала на свою неизбежность. И действительно, я не спал всю ночь: прислушивался, как стонет и ворочается мой отец на нижней полке, как у самого виска стучат колеса. Вспомнилось, как когда-то в детстве умер мой одноклассник, и я вдруг пронзительно понял, что обязательно умру, и от жалости к себе и страха много ночей плакал в постели, а мать не могла понять, почему я плачу, и только жа-

лела меня и приговаривала, что все будет хорошо, а я уже знал наверное, что хорошо больше никогда не будет — почему-то вдруг решил, что на могилах нельзя ставить кресты. Мне казалось, что беда именно в этом, и я спросил мать, зачем же их ставят. Она долго рассказывала мне об Иисусе, про то, как его сняли с креста и похоронили, а потом он воскрес, и меня осенило, что воскресенье потому и называется воскресеньем, и потому — это праздник. Но рассказ ее еще больше убедил меня, что вся беда идет от креста, и я решил: главное — чтобы ни руки, ни ноги, ни во сне, ни наяву никогда не скрещивались, и смерти не будет — и тогда я успокоился. А утром мы ехали с отцом в такси от станции Тихорецкая в нашу станицу, где родился и дед прадеда и где все они похоронены, где родился мой отец, а сейчас умер мой дед. Опять отец много говорил с таксистом: о том, что подорожал бензин, что все дорожает, только вот жизнь человеческая обесценивается, о том, что таксистам можно жить, так как рублей тридцать за смену они себе выколачивают, — таксист со всем соглашался и кивал головой. Мне опять было неловко — вот сейчас таксист спросит, зачем мы едем, и нужно будет говорить, и таксист, наконец, спросил, и все мы долго молчали, пока не подъехали к первым домам станицы. Отец сказал, что сначала нужно повернуть в этот переулок, а как только покажется огромная лужа, свернуть налево. И лужа, действительно, была; я вспомнил, что была она и тогда, когда мы приезжали хоронить бабушку. Еще я вспомнил почему-то Гоголя и понял вдруг, что он очень боялся умереть, что все, им написанное, — очень грустно и что до Тараса Бульбы он еще не верил, что умрет обязательно, а после Тараса уже знал наверное. Еще я боялся, что не узнаю каких-нибудь родственников и будет очень неловко.

Мы не стали подъезжать к дому — вышли за целый порядок от него. Странно: я вспомнил слово «порядок», а казалось, что забыл его навсегда. И так же, входя в дом и видя чье-либо лицо, я вспоминал имена родственников и даже степень родства. Нас провели в горницу. Здесь с новой силой запричитала бабушка Ариша, я же вспомнил, что дед жил с нею и при жизни моей родной бабушки, вспомнил рассказанное отцом, что в тридцать третьем они умирали с голоду, а дед все заработанное относил к полюбовнице, и однажды началась слякоть, а отцу и трем сестрам его надо было идти в школу, а обувь было нечего, и вот бабушка послала его на квартиру к полюбовнице деда. Отец пошел через всю станицу в единственных на всю семью разлезшихся ботинках. Дед и бабушка Ариша ели кукурузные лепешки с медом. Отец уже начал пухнуть с голоду, и когда его усадили за стол, он никак не мог проглотить лепешку, а потом, наконец, проглотив, тут же, на стуле, заснул от сытости, а бабушка Ариша растолкала его и велела идти домой, а отец все выставлял на показ, как учила бабушка, свои рваные ботинки, но дед так ничего и не понял. Отец вернулся домой ни с чем, бабушка била его и плакала — но сейчас у меня зла не было, я видел, что зла нет и у отца, только, казалось, бабушка Ариша голосит специально для нас, и было очень неловко и грустно. Дед лежал желтый, сухой, небритый. Я узнал его: он был очень похож на Ивана Грозного, каким я его себе представлял: огромные впадины глаз, прикрытые пятаками, тонкие жесткие губы, впавшие щеки, покрытые удивительно ровными и бе-

лыми волосами, и острый орлиный нос, почему-то тоже белый. Вспомнилось прочитанное этим летом о забавах царя Ивана и опричников в разоряемых поместьях казенных бояр: пьяные, с собачьими головами на пиках, они врываются, поджигали село, убивали мужчин, глумились над женщинами, а потом, раздев их донага, заставляли ловить кур между копытами лошадей, а сами стреляли в них из луков, и мне подумалось, что человек жесток еще и потому, а, может быть, больше всего потому, что смертен. Бабушка Ариша все голосила, все называла деда ясным соколом и прижимала к груди отца, и отец тоже плакал, а мне было душно и очень хотелось курить и еще дотронуться до деда, но я так и не смог себя пересилить.

Потом мы вышли с отцом во двор, пошли огородом, мимо ульев, от которых шел запах, сладкий и приторный, как в комнате покойника, через птичий загон, откуда несло пометом и лежалыми перьями, и вышли к шоссе, за которым лежало только что скошенное поле, а в стороне желтели подсолнухи. И я опять вспомнил, что шоссе здесь называется «профилем», а лужа — «каложей». На элеваторе, белевшем вдаль, как огромный морской лайнер, отец работал грузчиком, когда ему было тринадцать лет. К тому времени дед уже валил лес где-то под Магаданом, отца называли «сыном врага народа», и грузчики следили, чтобы мальчишке тоже насыпали полные мешки — отец таскал их до обмороков, до резей в желудке, а дома, кроме баночки с кукурузой, выкопанной в мышиных норках, есть было нечего — бабушка не могла работать — лежала, застудив легкие и надорвавшись от того, что носила в мороз и в слякоть корзины деду Андрею, пока он сидел в Тихорецкой пересыльной тюрьме; и еще были три сестры: тетя Рая, тетя Нюся и тетя Настя, самая младшая, умершая в тот год от голода. Однажды кладовщик дядя Вася (вспоминая его, отец приговаривал: «Царство ему небесное», я же верил, что он, действительно, в царстве небесном!) задержал отца после работы и, насыпав ему полный мешок пшеницы, сказал: «Дуй, Леха, через поле, только не дай бог, кто увидит, буду я тогда с твоим отцом вместе, а то и дальше...» Отец побежал, не чувствуя ни тяжести мешка, ни ног под собою; споткнулся уже у самых огородов, а когда выбрался из-под мешка, то не смог ни поднять его, ни от земли оторвать — в три захода переносить зерно пришлось.

Я не знал, о чем думает сейчас мой отец, но видел, что он успокоился, и мне захотелось сказать ему что-то очень доброе и важное, но слов не было, и я только спросил, где мы будем ночевать сегодня. Отец сказал, что у тети Раи, и мне представилась старшая сестра отца не сегодняшней, уже почти разбитой старухой, а большой смеющейся женщиной, похожей на добрую утку, так любовно называющей отца «браткой», а меня «племянничком», часами разговаривавшей со своей коровой Чернушкой и весело бранившей кур: «Ах вы антихристы проклятые, куда ж вы в палисадник побегли!» Когда мы приезжали к ней в гости, она заводила нас в хату и обязательно кормила красным кубанским борщом, в котором было все свое, с огорода, и капуста была обязательно недоварена. Тетя Рая так всю жизнь и прожила без мужа, и меня, именно в связи с ней, впервые поразила мысль, что самые добрые и преданные женщины остаются, как правило, одиночками.

Мы с отцом подошли к дереву, одиноко стоящему у кромки поля, переступили через небольшую канаву и шагнули на землю, которая родит хлеб. Странно: я никогда не пахал, не сеял, да и в деревне бывал только в гостях, и то мальчишкой, но только ступил на землю, что-то защемило в сердце, будто звезда, давно упавшая и потухшая, шелохнулась и обдала меня своим последним теплом... По профилю, пересекающему поле, проскочил игрушечный грузовик, оставляя за собой серые клубы пыли; неровной шеренгой убегали к элеватору телеграфные деревянные столбы, справа, совсем уже далеко, темной чертой обозначилась посадка. Пахло сеном, землею и еще чем-то безвозвратно забытым. Мне впервые подумалось, что любовь к земле — это не абстрактное, выдуманное поэтами чувство, не блажь бездельников и пижонов, а самая настоящая боль и тоска, длинная и нескончаемая, как сама жизнь. Отец нагнулся, потрогал землю руками, потом зачерпнул горсть и обернулся ко мне. «Смотри, сынок, что делают! Сколько зерна осталось! При такой-то технике!» — тяжело вздохнул. Действительно, в его ладони сквозь землю, солому маленькими золотинками посверкивали зерна и даже целый колос — тугой и желтый, как хвостик косы у моей дочки. «Дед бы за такую работу голову оторвал», — пробурчал отец, сплюнул и зашагал к дому. Я догнал его уже на огородах. «А знаешь, — неожиданно начал отец, — твой прадед Никита любил подшучивать над нами. Когда время подходило огород вскапывать, он целый день точил лопаты, постоянно подстегивал нас, молодых: «Смотрите же, завтра чтоб до петухов встали, навалимся всем гуртом и осилим часа за три. Смотрите же, чтоб не проспали, а то дрыном сгонять с печек буду». Утром мы вскакивали ни свет ни заря, неслись на огород и... видели улыбающегося деда. Он, поплеывая на ладони, уже кончал последнюю сотку. Любил за ночь сам весь огород вскопать». Я вспомнил прадеда Никиту. Мне было тогда восемь лет. Дед Андрей только что вернулся из Магадана, и мы всей семьей приехали в Терновку посмотреть на него. Подъехали на машине к задам и пошли по тропинке к дому. Навстречу нам уже шли два деда: Никита и его сын Андрей. Дождалась бабушка Наташа своего мужа — пятнадцать лет ждала, — да он, оказывается, не к ней вернулся и даже не к полюбовнице своей — Аришке; это уже потом, лет через десять он снова к ней сбежал. Приехал дед с новой женой, которую меткие языки в станице так и прозвали до конца жизни — Магаданкой, и с двухлетним сыном. Мне было смешно, что этот младенец мне дядей доводится. Деды были одного роста — высокие, сутулые и седые, даже не видно с первого взгляда — какой моложе. И похожи были друг на друга: и лицом, и походкой, и руками — сухими, жилистыми и длинными. Только у деда Андрея на глазах слезы блестели, а когда подошли поближе и обниматься стали, он и вовсе расплакался. Забирали — сын мальчишкой был, а вернулся — уже два внука по земле топают. То ли жизнь на грешной земле, то ли на земле грешная жизнь... А бабушка Наташа вскоре и померла. Разлуку пережила, а вот встречу... Дед Никита, пожалуй, крупнее был, и усы пышнее: желтые, колючие, воняли самосадом до невозможности. А потом, помню его незадолго до смерти, сидящим на завалинке в серых чистых штанах с заплатами на коленях и в белой, в тонкую черную полоску ру-

бахе навывпуск, застегнутой под подбородок на все пуговицы, со своей неразлучной сигаркой. Курил только самосад собственного изготовления. Такой злющий, что даже мухи в хате не выдерживали — залетит какая, пожужжит и стрелой на улицу, воздуха глотнуть. Злой до работы дед был — так и умер на огороде с лопатой да граблями. Девяностый уже шел.

И машины подъехали, и солнце в зенит выкатило, а деда все не выносили. Ждали кого-то: то ли дочку бабушки Ариши, то ли внучку. Мужикам становилось скучно, и они несколько раз уже забегали в магазин и от того как-то неловко побряхтывали и не в меру громко разговаривали. Отец мой сидел под тенью шелковицы на табуретке и о чем-то думал, временами даже улыбался. Улыбка очень молодила его лицо, особенно глаза: серо-голубые с искоркой в глубине, точь-в-точь, как у деда Никиты и у деда Андрея, и у меня тоже. И вдруг представился мне отец мальчишкой, в оборванных штанах, перевязанных веревкой, в рваной-перерванной фуфайке, сидящим на буфере поезда, отходящего в разрушенный Сталинград. Отец рассказывал, что, как только ушли немцы, он с такими же оборванными пацанами ездил в Сталинград за одеждой. Там много одежды на рынке продавали, в деревне все обносились, и зад-то прикрыть нечем. Ехали мальчишки на буферах со всей Кубани. Взрослым некогда: отцы воюют, а на матерях все хозяйство. Морозы во всю зиму лютые стояли — так ветром продерет, что ни руки, ни ноги не гнулись. А на буфере уместиться надо суметь да еще держаться за шланг или поручень. Задремывали иногда, или руки на морозе отказывали, и сваливались прямо под колеса. Хорошо, если сразу убивало, а то протащит с километр, и такой крик тогда по степи летел, что вороны с мест срывались и сердце захолонывало... Назад с добычей ехали. Иногда и счастье приваливало — это если состав тащил паровоз «Серго Орджоникидзе», — можно было потихоньку на тендер забраться, да и машинисты понимали: гоняли, но не усердно, — а там — теплень. Воздух горячий так и пышет снизу, и держаться не надо. Развалишься себе — кум королю — и дрыхнешь до самой Сальской, а бывало, только в депо и просыпались. Отец прикрыл глаза, прислонился к стволу шелковицы и задремал. А ко мне подошел пожилой мужик в черном, лоснящемся от постоянного глажения костюме и в белой застегнутой под горло рубашке. Грязный воротничок слишком туго обхватывал шею, и, наверное, поэтому его широкоскулое лицо было застывшим и неестественно красным. «А ты, значит, кем ему доводисся-то?» — спросил он меня. Я ответил. «А-а-а, внук, значит, Лексея сын. Это ты, штоль, в Москве на журналиста учисся? Ну-ну... Смотри, может, опишешь чего. А че? И меня вставь, я ему соседом доводился. Здоровый у тебя дед был. Бывало, все на огороде копается. Молодые, они нынче работать не хотят. Все эту заразу хлещут, и хлещут-то бестолково. Зальют зенки и мордастят друг друга, а то на мотоциклах всю ночь гуртуются по станице. Ни тебе песни сыграть, ни с девками покулобродить. Э-э-эх! Дед твой тоже любил того — красненькую, белую уже, наверное, организм не принимал. Дня за два до смерти, царство ему небесное, лежит вот здесь на раскладушке, греется на солнышке, а я мимо как раз проходил. Слышу — кличет. Подхожу, а он трояк сует. «Ты это, — говорит, — красненького возьми, а то чтой-то кровь захолонула». Ну, я мигом и обернулся. Приговорили мы ее

с соседом, царство ему небесное». Замолчал мужик, да и во дворе как-то тихо стало. Поумаялись все, разморились на солнце, но тут, наконец, и родственники последние подъехали из Волгограда. И не внучка, не дочка, а еще один сын деда Андрея, тоже вроде мой дядя. Стали выносить деда, и снова бабушка Ариша запричитала, за ней тетки мои, потом еще какие-то женщины, и индюшки вдруг разом закурьлыкали, а собаки по станице, наоборот, притихли, как бы к людям прислушиваясь, и только Полкан дедов поскуливал.

Мы сидели в кузове: отец, четыре брата моих двоюродных, тетки мои безмужние, бабушка Ариша, сын дедов и я. Машина шла медленно, подпрыгивала на деревенской дороге, и голова деда слегка покачивалась из стороны в сторону. Бабушка Ариша липовой веткой отгоняла от деда мух и что-то тихо нашептывала. За машиной, по обычаю, шли люди, чтобы проводить покойника за станицу; где-то вдалеке надрывался ребенок, в луже плавал выводок уток, и тут же мальчишки, закатив по колено штаны, топали по воде с явным наслаждением и осознанием серьезности своего дела. Какая-то женщина шла от колодца через дорогу с полными ведрами, потом, увидев машину, вернулась на обочину, поставила ведра в самую пыль, а когда мы проезжали, вытерла уголками платка глаза и перекрестила вслед; потом зачем-то выплеснула воду прямо в канаву и вновь направилась к колодцу. Мне подумалось, как это привечно и просто — рождение и смерть — как заход и восход солнца, но сколько здесь тайны и чуда! Конечно же, невозможно смириться с мыслью, что навсегда расстанешься с землей, а потому так неистребима вера в то, что существует жизнь и после, и никакое научное мировоззрение не в состоянии вытравить в человеке идею о бессмертии; пусть не тела, но хотя бы души. Я вдруг понял, что все эти «летающие тарелки», «снежные люди», «бермудские треугольники», тяга к внеземным контактам — все это лишь тоска человека по сверхестественному, по чуду, по бессмертию. Мне вспомнился случай, произошедший с одним известным поэтом. Незадолго до смерти он в тяжелом состоянии находился в больнице и написал там несколько «мистических стихотворений», в которых пытался примирить науку и бессмертие человека. Он писал, что рано или поздно человек воскреснет, что когда-нибудь вновь соберется из атомов в единственный узор, который и является его личностью и т. д. и т. п. И когда эти стихи были напечатаны, с критикой их в одной из центральных газет выступил молодой писатель. В частности, он задавал такой вопрос: «Как мог коммунист, советский человек, материалист по убеждениям, вдруг написать какую-то чушь о бессмертии?» А вскоре, при встрече, он задал этот вопрос непосредственно автору стихов. Умиравший поэт ответил: «Молодой человек, попомните мое слово, когда вы будете лежать в больнице и со дня на день ожидать своей смерти, вам обязательно захочется поверить во всю эту, как вы выразились, чушь и написать об этом, потому как творчество — это, прежде всего, борьба со смертью».

Я смотрел на деда и думал: «Нет, слишком удивительна и чудесна жизнь, чтобы так просто кончиться, слишком многострадален человек, чтобы исчезнуть без следа, слишком умно и талантливо устроено все в природе, чтобы так бездарно завершиться».

Машина уже выбралась из станицы и по проселочной дороге направилась прямо к кладбищу. Во все стороны опрокинулось поле: желтое, зеленое, черное и вдалеке совсем синее, незаметно переходящее в небо. Кубань... Казачьим лампасом убегала красная от пыли дорога, саблей посверкивала река, а солнце, словно начищенная кокарда, плавилось в синеве. Кубань. Любил ли я эту землю, думал ли о ней в сером шахтерском городке, в маленькой уютной квартире на берегу Черного моря, в чужих калмыцких степях или в невзрачной комнате московского общежития? Не знаю... Я закрываю глаза и плавно, словно в замедленной киносъемке, проношусь на рыжей кобыле через это огромное поле к реке. Только что мы окончили месить замес. Лошади наши и мы сами в глине, соломе, потные, грязные и уставшие. Нам, десятилетним пацанам, втайне от родителей, хозяева подносят по стопке самогона, как настоящим работникам, а конюх кричит: «Купать! Купать лошадей!» И вот моя кобыла на полном ходу врывается грудью в прозрачную воду, брызги взлетают фонтаном и окатывают разгоряченное тело, а кобыла фырчит, ржет от удовольствия и машет своей удивительно человеческой мордой... Наверное, не думал, но любовь к этой земле как зерно вызревала в моей душе, чтобы сегодня, в этот июльский день, в день похорон моего деда, выплеснуться вдруг и за-полнить меня своими сочными яростными побегими. Я открыл глаза. Справа, невдалеке, косили траву. Неспеша двигался комбайн, а рядом с ним трактор тащил прицеп. Рукав комбайна был поднят слишком высоко, и почти вся трава носилась ветром на землю. На прицепе стоял по пояс голый мужик с граблями и лениво, не выпуская изо рта папиросу, по-махивал ими. Комбайн и трактор уплывали все дальше и дальше, а трава зеленым дождем все сыпалась и сыпалась на землю. Отец по-вернулся ко мне и прошептал: «Вот сволочи, а весной коров веревками в стойлах подвязывают — кормить нечем. Простой мешок к рукаву привяжи, и все в кузове будет». Вздохнул, а нос его вдруг заострился, побелел, точь-в-точь как у деда, и шрам на подбородке выступил. Я тоже вздохнул, взял его за руку, подумал: «Нет, не сломился мой отец, не разуверился. Мне бы его силу, жажду работы и справедливости, мне бы его любовь к этой земле, от которой он был оторван силой и к которой так и не смог больше вернуться». Вспомнил, как он рассказывал: «Хотел после войны пойти учиться на механизатора, но классов не хватило, да и «сына врага народа» принимать никуда не хотели, а забрали нас на шахту в замызганный тогда городок — Новошахтинск. Представляешь, — вспоминал отец, — когда я в первый раз в забой спустился, думал, что больше никогда оттуда не выберусь. Работали лопатами, полусогнувшись. Уже через час спина болела до невозможности, а руки горели, как будто я их на горячую плиту опустил. Но часов через восемь выбрались, наконец, наверх. Посмотрел я на свои руки и страшно стало — какое-то черно-красное месиво. Подумал, неужели завтра за лопату опять браться? Упал на кровать в общежитии и, показавшись, только глаза прикрыл, а уже будят. Снова на смену. Открыл глаза: ни рукой, ни ногой пошевелить не могу — болят, а ладони — дотронуться нельзя — опухли, коркой покрылись. Ничего. Пошел, а недели через две уже и думать о руках забыл, только успевал черенки у лопаты менять. Надо было, много надо было угля, сынок. А на следующий год, помню, я уже бригадиром

был, вдруг треск в забое раздался, потом грохот, и не успел подумать, как тюкнуло по голове, и очнулся уже наверху, в больнице. Ничего. Только зубы выбило, да, видно, когда упал, бороду разбил себе, а пятеро так и остались там. Недели через две только раскопали. Оклемався и снова на шахту. Там и в партию вступил в пятьдесят третьем. Тебе уже второй год шел...»

Отец наклонился над дедом, поправил рубашку, галстук, а голова деда все раскачивалась и раскачивалась, как будто неудобно ему было в наглухо застегнутой рубашке, как будто давило шею этим безвкусным широченным галстуком, который он при жизни и одевал-то только раз, когда впервые приехал в нам в гости в маленький городок на берегу Черного моря, куда после шахты, по совету врачей, приехала наша семья. Отец от шахты, от угольной пыли, туберкулезом заболел. Тогда, собственно, я и видел деда живым в последний раз. За столом было очень неловко, и точно так же дед мотал головой. Много говорил, постоянно поправлял галстук. То ли память о тех разлезшихся ботинках, то ли тень бабушки, витавшая над столом, мешали нам быть одной семьей. Дед каждую минуту называл моего отца сыном, как бы боясь, что отец оборвет его, а я злился и постоянно вставлял в этот до предела натянутый разговор какие-то глупые, ненужные замечания. А когда я увидел, что глаза моего отца наполнились слезами и в них засветилась любовь, когда за столом вдруг стало тихо и спокойно, а отец мой стал называть деда батей, я вскопчил, хлопнул дверью и вылетел из комнаты на веранду. Мне думалось, как может мой отец любить его, слушать, его — бросившего и предавшего? Вскоре на веранду вышел и дед, сел напротив меня и долго посмотрел мне в глаза, и я не смог выдержать этого взгляда. В нем была правда, какая-то недоступная мне. Может быть, правда человека, прожившего на этой земле жизнь? «Что, унучек, — тихо начал дед, — вишишь меня? — Потом замолчал, задумался и спокойно сказал:— Любил я бабу Аришку, всю жизнь любил подлюгу. Вот уж кровушки она моей попила. И знал ведь, что подлюга, а как поманит, все бросал и полз к ней, как пес побитый. А что до жены моей — Магаданки, так она меня выходила: я такой развалиной вышел, что хоть тут же и помирай. Жалела меня сильно. Сама десять лет в лагере отбухала, знала, что это такое. А за бабу Наташку меня бог простит, а не простит, так и муки приму с радостью». По сей день в ушах моих ровный и бесстрастный голос деда, от которого волосы дыбом вставали и мурашки по коже бегали. «...Стою как-то у сельсовета, выпивши немного — наградили меня велосипедом тогда, как лучшего бригадира. Посмотрел вверх да и бухнул сдуру: «Долго, — говорю, — эта красная тряпка здесь мотаться будет? — Это я о флаге, что над сельсоветом. А он, действительно, выцвел весь и изорвался.— Сменить, говорю, надо. А утром, еще до зари, мотоцикл во дворе затарахтел. Собирайся, говорят, сукин сын, долго же ты свою кулацкую сущность от Советской власти прятал. И увели, даже попрощаться толком не успел. А там бумажку подсовывают. «Подпиши», — говорят. Читаю. Хоть и два класса всего образования моего было, но бумажку осилил. Пишут в ней, что я уже долгие годы подстрекаю людей против Советской власти, что агитирую против колхозов, и вообще, чуть ли не шпион какой. Нет, говорю, брешут тут все. Всю жизнь только землю и видел, и спасибо, говорю, Советской власти, что дала нам эту землю и что ве-

лосипедом меня за труды наградила. Не подпишу, говорю... — Не подпишешь? — И по рылу меня, а потом завели в какой-то каменный мешок, а там воды ледяной по пояс и какие-то гады по стенам ползают. Ни сесть, ни лечь, ни облокотиться. Постой, говорят, может, и вспомнишь, как ты, червь этакий, пропаганду вел, и дверь захлопнули. Всю ночь простоял, думал, что все мои мужские причиндалы там и отвалятся, а о ногах и думать забыл, словно их отрубили. До сих пор ревматизм мучает. А утром и подписал себе на пятнадцать годков. Ничего. Выжил. Человек, он такая скотина, что ко всему привыкает...» Про сидели мы с дедом тогда всю ночь: пили водку, курили, разговаривали. Несколько раз отец заглядывал и тут же исчезал, как бы боясь спугнуть наш первый и единственный разговор с дедом. О чем мы только ни говорили. Помню, кровь моя успокаивалась и душа тянулась к этому старику, потому как, наверное, нет ничего сильнее, чем кровное родство людей, потому как, наверное, нет ничего важнее в природе, чем память о предках своих и о своей земле, а иначе развеялись бы люди по ветру, как пух тополиный, и затоптало бы их время своими тяжелыми равнодушными подошвами...

Наконец, подъехали в кладбищу. Навороченная земля успела засохнуть и покраснеть, у соседней березы закусывали мужики, копавшие могилу, рядом, на мраморной плите, стекла початая бутылка водки, лежали пирожки, аккуратно сложенные на газетке, конфеты, печенье. Внизу, на железной пластине, было выдвлено: «Раба божья Наталья. 1910—1962». Дед просил рядом похоронить. Не посмела бабка Аришка послушаться («Да что теперь с него, и от Наташки, поди, один прах остался, а души, оне совсем в другом месте обитаются...»). Снова, в который раз, заголосила бабушка Ариша, и почему-то здесь, на кладбище, среди берез и тишины, это показалось особенно фальшивым и ненужным. Стали прощаться с дедом. Тетки мои, братья поочередно целовали его, подошел и мой отец. Мне тоже хотелось поцеловать деда, но было как-то неловко и, кажется, страшно, но тянуло невероятно. Отец в стороне вытирал платком лицо, и я понял вдруг, что не смогу проститься с дедом, что меня обязательно стошнит или вообще произойдет что-нибудь скандальное и вовсе уж ненужное. Мелькнуло в голове: «Если переживу, то обязательно поцелую отца». Бабушка Ариша бросилась на тело деда, мешая плотникам; ее стали отгаскивать, настойчиво и спокойно, как будто это и не человек вовсе, а какой-нибудь шкаф или диван. Мне стало совсем дурно, где-то в затылке сильно и неожиданно заломило, язык стал шершавым, а солнце — назойливым и ненужным. Я подошел к мужикам, попросил водки, глотнул — теплую и вонючую, — закусил пирожком и сел под березой. Раздались удары молотка, потом стук земли по дереву. Я встал, подошел к могиле и тоже бросил горсть. Подумалось, как тогда в детстве, что не брось я эту горсть, и смерти меня не достать, а теперь как будто вступил в тайный сговор, как будто со времени рождения своего, женитьбы, рождения моей дочери я совершил еще один шаг, бесповоротный и страшный.

Наконец, рядом с мраморной плитой бабушки Наташи вырос холм земли, и все облегченно вздохнули, лица расправились от морщин, говорить стали громче и естественней. Мертвый должен лежать в земле.

Москва, 1982 г.

Елизавета ПЕТРОВА

Включать или не включать, вот в чем вопрос

*Благодаря телевидению
мир стал большой деревней,
а изрядная часть передач
возрождает деревенские сплетни.*

Маршалл Маклюэн,
канадский социолог

*Два величайших изобретения в истории:
книгопечатание, усадившее нас за книги,
и телевидение, оторвавшее нас от них.*

Жорж Элгози,
театральный критик

Что собой представляет современное телевидение? Сложно дать точный ответ на этот вопрос. Скорее всего, это похоже на «смесь» бесконечных скандалов и сплетен с претензией на сенсацию. По количеству криминальных сводок создается впечатление, что почти все из нас, телезрителей, являются либо членами правоохранительных органов, либо преступниками. К этому присоединяются политические обзоры, которые нередко доносят только часть правды.

Нужно ли нам всё это? Безусловно, среднестатистический человек ответит «да», иначе как жить и не знать, что происходит в мире? Этот вопрос перерождается в парадоксальную мысль: «А разве скандалы, криминальные сводки и политика – это единственное, что может происходить в мире?». Отнюдь не единственное! Весь мир наполнен культурой, традициями, искусством, ценностями - удивительными и прекрасными вещами. И их сопровождают вечные вопросы, на которые хочется найти верные ответы. Но с ежедневной суетой люди забывают об этих вещах. Забывают, видимо, и работники телевидения. Это не должно звучать им в укор, они понимают, что люди озабочены другим. Но разве телевидение не имеет влияния? Может именно из-за недостатка материала культурного и «житейского» толка внимание человека сосредотачивается на темах, которые на самом деле не помогают ему жить? Казалось бы, не всё так плохо. Ведь есть такие программы, как «Другие новости», «Контрольная закупка», «Хочу всё знать» и т.д. Но как же люди смогут узнать «что творится в мире без политики»,

если в 14 часов дня они находятся на рабочем месте? Повторюсь, все люди хотят знать, что происходит вокруг, но в реальности они оказываются изолированными от жизни. А с этой «жизнью» они могут столкнуться в ближайшем магазине и не знать как повести себя в случае нарушения прав потребителя. Отличным выходом из ситуации «неправильное время эфира» мог бы послужить сдвиг по времени программ житейского толка на места непрерывающихся сериалов, которые могут продолжаться с 18 часов до полуночи, периодически прерываясь на «Новости».

А что делать с искусством, культурой, моралью на экранах? Увеличивать их в количестве и качестве!

Каждый из нас хоть раз, но сталкивался с такой ситуацией, когда почти готов нажать на пульте от телевизора «выключить» и пойти спать, но не тут то было. На экране начинают вырисовываться титры, и вскоре понимаешь, что «это тот самый фильм, который я давно хотел увидеть». Приходится жертвовать сном и смотреть «Гордон Кихот». Нечего не поделаешь, интересно ведь! К сожалению, даже на канале «Культура» можно столкнуться с такими поздними «показами». Радует то, что на этом канале можно столкнуться с одноименным понятием. Создается впечатление, что вся культура перекечевала на «Культуру», а другие каналы почти обделены этим или воплощают это в сериалах. Мораль же сейчас звучит везде, но мало показывается. Нас учат и призывают к морали с ранних лет. Но что мы видим? Циничный мир, циничные фильмы, циничных людей вокруг себя и на экране. Мы видим в новостных сводках алкоголиков, наркоманов, грабителей, убийц. Но редко видим людей, которые совершили жизненный подвиг. Телевидение бичует пороки, но мало пропагандирует добро. Порой очень удивляешься, когда показывают человека, который спас другого. А ведь есть такие и не один!

Телевидение должно помогать, учить, проповедовать общечеловеческие ценности. В сериалах о «ментах» и «домохозяйках» зритель вряд ли почерпнет для себя опыт и полезную информацию. Владимир Познер на своём персональном сайте в 2009 году провел опрос «Какие передачи на Тв смотрим?». Не могло не обрадовать, что люди начали отвечать, что им не хватает Леонида Парфёнова или то, что они стараются смотреть интеллектуальные передачи, такие, как: «На ночь глядя», «Школа словесия», «К барьеру». Но «бальзамом на душу» стали призывы убрать из эфира передачи про экстрасенсов, НЛО, сериалы, которые уйму раз показывали. А также тенденцию, которая недавно появилась в отечественной киноиндустрии – переделанные на «русский лад» американские сериалы.

Убрать эти сериалы, и никто даже не заметит этого. Но заметят то, что будет иметь хотя бы какую-то моральную и эстетическую ценность в своем содержании. То, что будет давать полезную информацию и на что однозначно можно будет зайти: «Смотреть!».

Двое

*Кость, брошенная собаке, не есть милосердие;
милосердие - это кость, поделенная с собакой,
когда ты голоден не меньше ее.*

Джек Лондон

Поднялся ветер. Небо заволакивалось тёмными пятнами дождевых туч. Желтые листья на деревьях зашевелились, похоже, они шептались друг с другом. Пошёл дождь. Одна, две, три и вот уже тысячи капель стремились к земле и, падая, превращались в лужи. Опавшие листья на тротуарах стали похожи на грязь. На них наступали люди, которые, казалось, нескончаемой толпой двигались своей дорогой. Они оставляли после себя тёплые следы, которые вели к дому. Их ждали жены, мужья, дети. Дома их ждала забота и тепло. Ветер игрался с брошенными кем-то листовками, газетами, пакетами.

В движущейся толпе, которая походила на единый организм, только одна фигура оставалась на своём месте. Глаза щурились от ветра и дождя. Стихия мучила и без того измождённое тело. Дрожа и прислоняясь к стене здания, пёс смотрел на прохожих глазами самого обделенного человека. В них будто была заключена жизнь, которая никогда не знала счастья, а только наблюдала за ним со стороны. Беззаботные взгляды ускользали от взгляда пса, который жадно искал сострадания.

С неба падали последние капли дождя. Лужи становились прозрачными, в них стали отражаться пробивающиеся лучи теплого сентябрьского солнца. Ветер разносил по улицам свежесть. Шаг людей замедлился: кто-то закурил, кто-то остановился, кто-то разговаривал по телефону. К мокрому, забившемуся в угол, псу протянулась рука с последним на сегодня куском булки. Их взгляды с состраданием встретились. Теперь их стало двое. Для друг друга они одни.

Алина МАКАРЕНКОВА

Вздых пассажирки

Транспортное сообщение между Москвой и областью никогда не было проблемным – бесконечные многокилометровые пробки, окутывающие все дорожные магистрали; десятками - опаздывающие, а то и совсем отмененные электрички; заполненные под завязку душные автобусы. И с каждым годом неудобства не уменьшаются, как должны бы были бы, а все увеличиваются. Безусловным лидером по количеству неприятных сюрпризов является ленинградское направление. Тут вам и Октябрьская железная дорога со своим «Белым Убийцей» - «Сапаном», гордо несущимся на всех порах мимо понурых, простаивающих в его ожидании не по одному десятку минут, электричек. И, окруженная со всех сторон торговыми центрами и автосалонами, «Ленинградка», забитая фурами и малолитражками дачников в любое время года, 365 дней в году. Здесь никогда нельзя быть уверенным, что, вдруг, откуда ни возьмись, на дороге не появятся бетонные блоки, перекрывающие половину дороги, или движение не остановится полностью, в угоду Важному Лицу, только что прилетевшему в Шереметьево.

Известно, что большое количество подмосковных студентов обучается в вузах столицы и, соответственно, не понаслышке знает обо всех вышеперечисленных

проблемах. Исключением не являются и обучающиеся во МГУКИ жители Зеленограда, Химок, Солнечногорска, Клина и других населенных пунктов ленинградского направления. Казалось бы, что находящаяся в шаговой доступности платформа «Левобережная» должна была бы как следует облегчить жизнь, но не тут-то было. Если доехать к началу первой пары без особых проблем ещё вполне возможно, то к третьей «нужно пробираться с боем», сделав несколько пересадок, и потратить энное количество денег. Возвращаться же с учебы в данной ситуации ещё веселее - ждать электричку можно часами.

Остается надеяться, что федеральное и областное правительство обратит внимание на транспортное сообщение между двумя столицами, а руководство РЖД примет меры к пересмотру движения пригородных поездов.

Борис КРИВИН

Жизнь под обоями

Молодая семья: мама, папа и их восьмилетний сын три дня тому назад въехали в новую квартиру. Квартира эта всюду носила на себе следы недавней жизни прежних хозяев: продавленный диван, старый посудный шкаф с круглыми отпечатками от кружек, прожженная, по всей видимости сигаретой, занавеска, масляные пятна на стене в том месте, где была плита, табуретка со сломанной ножкой, забытая под батареей рюмка, из которой еще пахло спиртом, и несколько старых разнокалиберных карандашей и кисточек в коробке из-под конфет...

До новых хозяев в квартире этой обитали старый поэт и его жена-художница, и прожили они здесь как минимум полжизни. Пять месяцев назад художница не стало. Ее муж, заключив для себя, что есть люди, которые более него нуждаются в просторном жилье, теперь переехал в совсем маленькую квартирку. Ныне для этих комнат, повидавших на своем веку много горестей и радостей, творческих поисков и вдохновений, и слышавших сотни вздохов, песен под гитару, веселых анекдотов, жалоб, дружественных легких бесед и глубоких размышлений о сущности искусства, о вере и провидении или о политике и ценах, наступила новая эра, пришедшая с новыми хозяевами. Теперь их ждет жизнь, которая, без сомнения, во многом будет отличаться от предыдущей, хотя бы потому, что в квартире появился ребенок.

Мама при первом взгляде на обшарпанные обои и полы сразу пришла к выводу, что здесь необходимо произвести ремонт, и папа, подведя бухгалтерию расходов за последнее время, согласился, что обои можно поменять уже сейчас, до того как доставят мебель. Маленький Сережка, все время бегавший по новому своему жилищу и всюду где можно сующий нос, тоже был не против. Вскоре закупили клей, голубые и розовые обои для двух комнат, желтые обои с рисунком, условно называемым «цветочки», для коридора и полосатые, в бело-зеленых тонах, для кухни.

- Слушай мою команду! – приказно-шутливым тоном начал папа – Сейчас мы с вами обдираем старые обои и выкидываем их к чертям собачим. Сережка! Будешь ответственный за маленькую комнату. Света, с тебя коридор. Я возьму большую комнату. Кто первый закончит – идет на кухню. Все остальные присоединяются к нему по мере выполнения своих заданий.

- Ты догадался купить мусорные мешки? – спросила мама.

- Да, в черном пакете.

Решив еще несколько подобных организационных вопросов, семья принялась за работу. И вот первые полосы стареньких обоев полетели на пол. Сережка усердно и с удовольствием очищал стены своей будущей детской комнаты. Он поддевал ножичком какую-нибудь бумажную заусеницу, а после, стараясь оторвать как можно больший кусок, аккуратно тянул ее пальцами. Под первым слоем обоев обнаружился второй, еще более старый слой бумаги с незатейливым рисунком. Иногда обдиранию поддавался только один слой, а иногда сразу два. Вот в один из таких случаев и произошло с Сережкой маленькое происшествие. Он наткнулся взглядом на открывшуюся часть надписи, выполненной синей краской:

«Я нашел те...»

Сережка вдруг почувствовал, как по телу пошла приятная теплота. Эта надпись скорее всего является ключом от какой-нибудь тайны! Он быстро продолжил работу и кое-как очистил надпись на стене от старых обоев.

«Я нашел тебя, Джек!»

Сережа стоял на табуретке с ножичком в руках и с торжеством изучал свою находку. Правда, он совершенно не понимал, что значит эта надпись, но ему представлялось, как старый поэт во времена своей молодости с самым таинственным видом, подразумевая что-то прекрасное или ужасное, выписывал эти слова на стене. Поэт стоял, наверное, точно так же, как стоит теперь Сережа, только, может быть, без табуретки и в руках его вместо ножа была кисточка. «Мам! Иди сюда! Смотри, что я нашел!», - окликнул маму мальчик. Мама пришла, прочитала надпись и улыбнулась. «Интересно... Вань, иди глянь!» И вот уже вся семья собралась в будущей детской. Папа почесывал висок тыльной стороной ладони, облокотившись на косяк, и вдумчиво разглядывал слова, выписанные на стене синей краской. Потом пожал плечами и, не найдя объяснения смыслу или происхождению этой надписи, удалился. Постепенно прерванная работа восстановилась. Только Сережка то и дело поглядывал на таинственную фразу на стене. Через несколько минут мальчик и папа услышали мамин голос из коридора: «Ха! Еще одна неадекватная надпись!»

«Кря - Кря!», -

гласила надпись на стене. «Вот что это может значить?!», - мечтательно восклицала мама. Ее занимал этот вопрос почти так же, как Сережку, который мучительно и безрезультатно пытался подобрать какой-нибудь подходящий ответ. Сережей овладел азарт. Он захотел найти еще какую-нибудь надпись, что, впрочем, у него довольно скоро получилось. Причем на этот раз она сопровождалась иллюстрацией.

«Холодно» - было написано черной краской, а рядом изображено желтое солнце, зеленый луг и красно-голубая бабочка. Вся эта композиция производила

впечатление неприятное. Какой-то пустотой веяло от нее. По всей видимости, человек, изобразивший это, переживал не лучшие моменты жизни и пребывал в плохом настроении. Должно быть, ему было грустно и одиноко. Наверное, поэт и художница на тот момент поссорились, и кто-то из них, желая облегчить душу, взялся за краски.

Следующую находку сделал папа:

«Не потеряй глаз свет

Любимый мой, до старых лет!»

Причем позже, на противоположной стене папа обнаружил ответ:

«Мы бьемся в жизни до крови,

Пусть в битве Бог тебя хранит»

То, что это ответ, папа понял по исполнению. Поэт использовал краску зеленую, а надпись художницы справа налево как-то гармонично меняла цвет три раза.

Картины прошлого оживали. В комнате почти ощущалось присутствие прежних хозяев. Любовь и нежность лились с облупленных старых стен. Вот молодой поэт возвращается домой. Он искал издателя, который опубликует его новый сборник, не нашел и теперь раздражен, но он входит в зал и читает со стены доброе, полное любви пожелание не потерять оптимизма и быть всегда полным жизни. Он тут же тает, а на лице его появляется улыбка. Художницы дома нет. Поэт знает, что его жена ушла искать детей, лепящих снеговика – это материал для будущей ее работы, она говорила. Он осторожно, чтобы ничего не помять и не испачкать, разгребает кучу набросков, картонок, баночек и гипсовых брикетов. Находит тюбик зеленой краски и кисточку. Далее он аккуратно делает первые мазки на стене и выводит только что сочиненные строчки...

Вскоре мама нашла какое-то шестистишие, в котором можно было разобрать только три слова: «праздник», «весна» и «соловьиный». А ревнующий находки к родителям Сережа к своей великой радости наткнулся на целую картину почти полуметровой высоты. Изображен на ней был дикарь, а рядом надпись:

«Побрился бы!»

Все семейство засмеялось, представляя себе, как ночью молодая художница тихо, чтобы не разбудить мужа, со свечкой на полу готовила супругу утренний сюрприз... А потом взгрустнулось – ведь художницы уже нет. И поэта уж скоро не станет...

После папа нашел узор, похожий на паутину, а мама наткнулась на надпись:

«Нас встречает рассвет...»

И эта надпись так взволновала ее, что она, взяв ручку и блокнот, ушла на балкон сочинять стихи.

Когда сдирать было уже нечего, мусор был собран в мешки и выброшен, пришло время клеить новые обои. Сережа пытался возражать взрослым. Ему так не хотелось заклеивать все эти находки. Ведь их не будет видно и друзьям показать будет невозможно. Особенно жалко ему было дикаря. Но родители были непреклонны. Хотя, по секрету говоря, ни папе, ни маме не хотелось теперь так просто заклеить эти исторические свидетельства прошлой жизни. Не хотелось отправлять только что воскресшие события прошлого обратно, в забвение. Только что вышедшая из-под обоев жизнь должна была вернуться под обои и там постепенно

угасать. Но что делать? Обои уже куплены и мебель на днях будет доставлена в квартиру, значит медлить нельзя.

Обои поклеили. Кухня приобрела бело-зеленую полосатую окраску, комнаты стали розовой и голубой, коридор – желтый в «цветочек»... Но на одном Серезжка все-таки настоял, и жизнь под обоями пополнилась в своем многообразии. «Привет из прошлого! Ваши Серезжка, Света, Иван.»

Марья САЛИХИДИНОВА

Самая тёплая

Это была самая тёплая зима в моей жизни. Нет, погода тут была совсем не при чём.

Когда я была такой маленькой, что ещё не ходила в школу, у нас появился новый член семьи. Обстоятельства, при которых мы обрели новую весёлую подругу, были весьма занимательными.

Приближалась зима, и в один из прохладных пасмурных дней папа взял маму за руку, и они отправились за шубой. Но на пути к заветной мечте большинства женщин выросла преграда. Точнее, преграда висела на стене и была вполне неприметной. Это был небольшой клочок бумаги с фотографией, надпись под которой гласила: «Продаю щенков боб-тейла.» Глядя на большого лохматого зверя на снимке, мама внезапно поняла, что дальнейшая жизнь без этого пушистого чуда практически не имеет смысла.

Так в нашей семье вместо шкурки невинноубиенного зверька появился настоящий живой щенок. Мы назвали её Веллой, правда, к старости к ней прилипло имя Галя. Случилось это потому, что мы завязывали собаке на лбу хвостик, чтобы чёлка не мешала ей видеть. А на даче у нас давным-давно жила сторож Галина Христофоровна, которая, несмотря на преклонный возраст, возводила себе на голове дворянские «вавилонь». Так вот, после сна у Веллы была такая же причёска, как у вышеупомянутой Галины Христофоровны, отвлекшейся от прополки свёклы.

Велла не была маленьким пушистым комочком из рекламы собачьего корма. В нашем доме она появилась неказистым длинноногим подростком с шерстью клочками и хитрющими человеческими глазами.

Очень скоро я и моя сестра привыкли к собаке, днём мы спали вместе на полу в коридоре, ели на троих печенье под столом и бегали по квартире наперегонки.

Спустя полгода Велла превратилась в редкой красоты особу, с длинной кудрявой шерстью, чёлкой, кокетливо спадающей на глаза и большим мокрым носом.

Она не пропускала ни одного семейного путешествия, будь то поездка на дачу, где она гонялась за лягушками и валялась в свежевскопаных грядках, или поход на озеро Селигер.

Больше всего на свете Велла любила плавать, кататься на машине и зиму, ра-

дость от прихода которой поистине была щенячьей. Когда ей не разрешали купаться, она заходила в воду по горло - «попить», или могла без усталости плавать от берега ко мне, услышав шутливый крик «Помогите!». Эту «спасательную» способность мы обнаружили у собаки случайно. Однажды летом мы с сестрой купались в реке, а мокрая Велла отдыхала в тени, лениво поглядывая из под чёлки на наши игры. Но вот, увидев брызги и услышав наш шуточный визг: «Помогите, помогите!», собака со всех ног бросилась в воду и поплыла к нам. За несколько сантиметров до «утопающих» она развернулась, подставив кудрявую спину. Так, раз за разом, Велла вытаскивала то меня, то сестру на берег, не жалея сил. К вечеру, когда пришло время ложиться спать, наша спасительница так устала, что не смогла подняться на второй этаж, и папе пришлось нести её на руках. После этого мы прекратили такие «игры», но теперь уже точно знали, что рядом с нашей собакой нам ничего не страшно.

Ещё Велла очень любила детей. Моя мама много лет подряд работала вожатой в лагере, а собака, как настоящий помощник, трудилась вместе с ней. Во время вечерних прогулок Велла шла самая последняя и не трогалась с места, если кто-то отставал. Ребята обожали собаку и таскали её из столовой котлеты.

Когда Велле исполнилось 12 лет, она заболела. Сначала собака неохотно ходила гулять, но мы списывали это на старые больные ноги и тяжелый подъём на четвёртый этаж, потом она начала отказываться от еды. Совсем скоро в её глазах появилась неумолимая какая-то тоска. Однажды вечером Велла не смогла встать. Папа взял её на руки и понёс к ветеринару.

Ночью, когда сестра уже спала, я слышала, как в двери повернулся ключ, и вернулись родители. А потом за стеной долго плакала мама...

Это была самая холодная зима в моей жизни. Я до сих пор помню бестолковые чёрные снежинки, бившиеся в ледяное стекло. Жизнь подготовила нам страшный сюрприз... Почему-то она решила, что в новом году мы проживём без собаки...

ЗАПИСЬ В ДНЕВНИКЕ от 19 ноября

Ничто так не воскрешает память и не заставляет думать, как мерный стук капель в стекло...

Почему-то я стала любить эту тяжёлую погоду. На улицах пусто и холодно, каждый стремится скорее добежать до дома и спрятаться... Спрятаться от людей, от себя.

Из-за каждого угла норovit выскочить и пробраться под пальто леденящий сквозняк. На душе почему-то так же. Дома уже топят батареи, ещё не согреться. Да и внутри я потеряла что-то, что теплилось во мне раньше. А может просто украли, потому, что не берегла. Если бы не острый, пахнущий ментолом ветер, я часами ходила бы по улицам и обветренными губами шептала грустные стихи. Первый, пока ещё слабый, мороз наводит порядок и собирает под кустами съёжившиеся от холода комочки грязи. Кое-где ещё можно встретить чернеющие

кленовые листочки, но они не по-осеннему плавно опускаются на землю, а мёртвым грузом падают, чтобы навсегда замёрзнуть.

Вечером пошёл снег. Ещё совсем робкий и колючий, как маленький ёжик. Он беззвучно ложился на тёплые капоты спящих машин и, неторопясь, таял. Он ложился тонким пыльным слоем на деревья и кусты, застывал на ледяной земле, скользил по шершавой корочке пока ещё тонкого льда. Снежные крупинки напоминали о неминуемом приходе зимы, с её колкими вьюгами, солнечными днями со стекляннным голубым небом, тихими ночами, когда снег медленно ложится мягкими хлопьями, снова и снова обновляя город.

Именно в этот момент ледяного безмолвия я поняла, что жду зиму изо всех сил, что она умиротворяет и баюкает меня, и я люблю её как лучшую подругу и мечтаю, чтобы она осталась со мной. Хотя бы в сердце.

Мария НЕЧИТАЙЛО

Призыв

В наши дни мы ведем бесчисленные разговоры о политике, работе, мировой экономической арене и далее по списку интересов. И думаем о том же. Весь день, словно белки в колесе, прыгаем по своим делам. Работа, бесконечные встречи, да еще и гречка подорожала и, следует отметить, без уважительных на то причин. И пересекая порог дома, наши внутренние установки на суетливый день порой забывают переключаться на домашнее расслабление. Мы не обращаем внимания на близких нам людей. На тех, ради кого мы и стараемся на работе, на тех, для кого и покупаем эту злополучную гречку. Домашний очаг. Место, где душа, наконец, отдыхает, мысли перестают бежать вперед самих себя. Дом – пожалуй, единственное место, где ты не сам за себя, место, в котором царит любовь и забота о родных. Взаимопонимание! А не взаимопреки из-за неудавшегося плана на работе. Нельзя забывать об этом.

Друзья, вспомните, о какой семье вы мечтали в детстве, и пускай что-то сложилось не так, как вы представляли, но атмосфера, которая будет парить в доме – на ваших плечах, вы сами ее создаете собственными руками. Самые простые вещи порой кажутся такими сложными. Перестройка на мирный лад, конечно, потребует усилий, но не смертельных. Когда я иду по направлению к своему дому, первую половину пути обдумываю итоги рабочего дня, а вторую стараюсь уделять теплым воспоминаниям об уютных вечерах с семьей. Этот маленький приемчик помогает мне, пересекая порог своего жилища, чувствовать не напряжение от прошедшего дня, а радость возвращения домой. Со временем я стала замечать, что и все мои домашние стали более жизнерадостными по приходу. И это не просто цепная реакция, ведь вы частица своей семьи, частичка, от которой так много зависит. Будьте нежным южным ветром, попутным ветром на пути вашей семьи.

КОГДА ПИСАТЕЛЮ РАЗБИВАЮТ СЕРДЦЕ

Ну, вот... снова оно.

Пришло. Как родной человек без стука.

Ну, кто же тебя пригласил?

Я не знаю, как описать это чувство.

Не знаю, зачем оно приходит. Но знаю, что оно непременно необходимо.

Иногда.

Оно...

Когда слова изъедают изнутри, хотя они еще не приобрели точных своих очертаний.

Эти слова похожи на людей, которые не знают, чего хотят.

Они самые уязвимые. И слабые.

Лживо несчастные.

У них еще не найден смысл. Как и у моих слов.

Обычно это заканчивается водопадом перемешанных воедино звуков, чувств, ощущений и чего-то еще. Словно приправа, без которой твоё кулинарное произведение будет пресным и неинтересным. Да, наверное, это что-то вроде кусочков души, которыми пропитано каждое междустрочие.

Такое ощущение, будто есть что-то, чем ты должен непременно поделиться... но как ты можешь делиться тем, чего еще сам не имеешь. И тебя гнетёт это ощущение невыполненного дела. Терпеть не могу, когда что-то не имеет в итоге свой конец, или же, что еще хуже, имеет размытое окончание. Это говорит лишь о все том же неведении человека о своих же желаниях. А как он может достигать чего-либо, если сам не знает что это, где же это искать, какими путями идти, и вообще, как действовать. Неведение целей приводит к сумасбродности поступков и окончательной путанице в мыслях. И как итог, злости на самого себя, прежде всего. Нет ничего хуже, чем обида на себя любимого. И нет ничего, что могло бы больше повлиять на действия. Ну да, не у всех так. Только сильные умеют обижаться на себя, а не на весь этот «дурацкий мир».

Но я не об этом.

Это чувство.

Раньше, когда оно приходило, я перекидывала его на какую-либо сильно интересующую меня личность. Откровенно говоря, все время это был один и тот же человек. Да, некоторые люди дарят необычные подарки, сами того не замечая. Этот человек подарил абонемент на проведение вечеров с этим чувством. Нет, ты не сбежишь от него в кино, кафе, бар или клуб... Ты останешься с ним, потому что это приятное общество. Немного невоспитанное, конечно, ведь требует слишком много внимания, но приятное.

И ты не будешь прогонять его. Вы проведете время за чувственной беседой, которую не поймет никто, кроме вас двоих. И ты будешь вежливо-гостеприимна, и даже, если будет уже поздний час, и куча дел еще не закончена, ты даже не пискнешь об этом. И даже не вспомнишь. Вы будете сидеть и распивать вместе душистый чай, собранный из миллионов слов, впечатлений, похвал и принижений,

воспоминаний и столь надоевшей вам обоим надежды. Которая в итоге будет изгнана из этого букета. И так словно бесконечность. Пока Оно не решит, что ему пора, что ему надоело. И ты проводишь его до двери, тихо отворишь её. Оно уйдет. Ты улыбнешься. И мысленно взмолишься, чтобы вернулось не скоро. Хотя заранее знаешь, что все же будешь рад. Оно родное. Твоё.

Татьяна СИТНИКОВА

Родилась в городе Тихорецке Краснодарского края. Закончила Краснодарский Высший музыкальный колледж им. Н.А. Римского Корсакова по классу специального фортепиано. С отличием окончила Московский Государственный Университет Культуры и Искусств по специальности «Музыкальное образование» и философский факультет Кубанского Государственного Университета, специальность – «Онтология и теория познания». В настоящее время аспирант на соискание звания кандидата философских наук

* * *

Сегодня снег
и вниз, и ввысь!
дома как будто поднялись,
и невесомы, и тихи
среди этих кружевных стихий.
Цветы и зонтики ещё
лишь кое-где хранят свой цвет.
Покров.
Румянец зимний щек.
Зима идёт.
Ну что ж,
привет!..

* * *

Я меняю свои очертания,
(лёгким облачком в небе плыву),
настроения и желания,
как во сне, я живу наяву...
...а взгрустнётся – закапаю дождичком,
тёплый дождик – деревьям привет.
И меня вы увидеть не сможете -
только неба лучистого свет...

* * *

Лес неприветлив. Такое бывает.
Лес – он живой, вот и полон чудес!..
Просто сегодня погода плохая,
Грустно тебе, и нахмурился лес.

* * *

Желтый лес. Осыпается лист.
Снова осень – круженье, круженье,

Но стволы, устремлённые ввысь,
Мне напомнят весны нетерпенья...
Мудрость осени спрячет следы
Беззаботно спешащего лета,
В зимних сумерках сможешь и ты
Не спеша поразмыслить об этом.
В белом городе цвет не искать,
И понять: торопиться не надо..
Просто – жить. И пытаться летать.
И принять зимний лес, как отраду.

* * *

Тихий вечер встаёт из оврага,
И плывут в никуда облака,
Одинок белеет бумага,
И тропой в снежном поле – строка.

Вздогнет старая ваза с цветами,
И гитара замрёт на стене,
И, глядишь – породнится с годами
Грустный вечер, подаренный мне.

ВСТРЕЧА

В круговороте суматошных дней,
Свернув с тропы обыденного бега,
Возникнет он среди сиянья снега
И майского цветения полей.

Заговорят деревья и цветы,
Доверчиво свои вверяя тайны,
И станет все вокруг необычайно,
И нет ни пустоты, ни суеты.

А за окном мирская жизнь течёт
Из мелочей, усталости и сплетен,
И только сердце, прозы не заметив,
В поэзию обычность облечёт.

Алена ГУСЕВА

* * *

Лимонная косточка - в чашке,
На небе - долька луны,
А волосы пахнут ромашкой,
В глазах - ворох медной ливны.
Корицей посыпаны пальцы,

Серебряный дождь за окном,
Пушинки в замедленном танце
Ложатся несмело в ладонь.
Играю с тенями в загадки,
Почти что касаясь свечи.
Твой взгляд — такой страстный и мягкий,
Ресницы дрожат-мотыльки.
И сахар, напуганный с солью,
Цветочный рассвет входит в дом,
И мир, освещенный любовью,
На грани меж явью и сном.

Лед

Холодные руки - лед. Холодное сердце - стук.
Он вряд ли меня поймет.
А сердце кричит — а вдруг?

Чужой и холодный взгляд.
Когда же ты стал таким?
И кажется, век назад
Была я любима им.

Прощанье. Осколки. Лед.
Прости...
Нет, не нужно слов.
Когда же весна придет,
Растопит зимы покров?

Ты думаешь, я дожусь
Прилета весенних птиц?
Смотри, моя светлая грусть
Сверкает из-под ресниц...

Можно?

Можно
Вы будете думать, что я в вас слегка влюблена?
И мы разыграем любовь по написанным нотам.
Я к ним подберу, как для песни, простые слова, Простите мне бедность и ло-
манность этого слога.

Можно
Я буду играть, как на струнах, на вашей душе?
Я буду нежна с вами - это я вам обещаю.
Но вы не меняйте мотив моей песни нигде,

Ведь вдруг я взаправду влюблюсь, вашу песню играя.
А можно...
Я вас назову любимым и милым во сне?
Никто не услышит, лишь утро вздохнет, догорая.
Я вас умирала в жестокой и глупой игре - Влюбленная в вас. Хоть этого я не
признаю!

Дарья НИКОЛАЕВА

* * *

Я белыми варежками на белом снегу
Твое имя сложила из ягодок красных брусничных
И я эти буквы до самой весны сберегу...
Буду птиц отгонять черным, старым, прогнившим платком
Что лежал в гардеробе огромным и пыльным клубком,
...Ты найдешь красоту в тех движениях столь
хаотичных, до небес безграничных...
Я белыми варежками на белом снегу,
Разбросаю иголки от бледно-зеленой ели,
И я никогда от тебя никуда не сбегу...
Буду запах чудесной, нежной еловой хвои
Собирать в пузырёк, чтоб вдыхать аромат вдали от тебя, под звуки
ночного прибоя,
...Ты найдешь красоту,
вспоминая как ветки внезапно редели.
Я белыми варежками на белом снегу,
Достану складной перочинный ножик,
И я только куртки тихонько рукав подниму...
Буду плавно вести острым лезвием по горячей, в мурашках коже,
Капли красные долго роняя на снег, обводя твоё имя, оно было
много дороже,
...Ты найдешь красоту, когда красные буквы, упав, обниму...

* * *

Я скажу: замри! И сладкий привкус шампанского застынет надолго на алых
губах.

Я скажу: умри! А ты ответишь мне ласково, что словами не всё превратить
можно в прах.

Я совсем не жила. Я искала подобие самой первой высокой любви.
Я с тобой не была. Заказала надгробие, но его так и не привезли.

Ты специально оступись и опрокинешься через старый прогнивший балкон
И ты даже совсем на меня не обидишься, лишь отведишь прощальный поклон
Я считала - ты пуст, безнадежен, безнравственен. И тебе абсолютно не
свойственно жить

Но искать в тебе что-то напрасно прекрасное. Ведь каким бы ты ни был, я не
умею любить

Я хотела отрезать все пути к отступлению. Ну а ты просто взял и шагнул через жизнь

Совершив над собой вроде как преступление. Перед смертью сказав только слово: Аминь!

* * *

Я тихо молчу от нежности,
Черчу на бумаге квадратики,
Усталость от вечной поспешности,
Все люди, как - будто лунатики...
Я тихо кричу в безнадежности,
Монетка летит на пол кафельный,
Я рада случайной возможности,
Но мир только кажется - вафельный...
Я тихо стучу по клавишам,
По белым с черными буквами,
И всё будет так, как мы решим,
Хотя называют нас куклами...
Всегда очень хочется вечности,
Ведь все мы на свете мечтатели,
По жизни парим в бесконечности,
И нам не помогут спасатели...
Рисую клубничным фломастером,
Он розовый, словно малиновый,
И если же стану я мастером,
Воспользуюсь краской акриловой...
* * *

Я хочу утонуть в невесомости...
Бесконечности вечных идей...
Нет во мне даже капельки совести...
Безупречности новых затей...
Я хочу улететь с космонавтами...
В белом шлеме с цветами в руках...
Написать крупным шрифтом на ватмане:
«Я летаю и в жизни и в снах»...
Я хочу погрузиться в задумчивость...
Я хочу вознестись в тишину...
Этим солнцем я больше не мучаюсь
Этой жизнью я так не горю...
Я хочу помечтать в одиночестве
Где пустые вагоны метро...
И где вслед за потерянным творчеством...
Не помчится вдогонку никто...
Я хочу раствориться в безумии...
И забыть о высоких словах...
Под окном цветут бледно петунии

А в душе неизвестности страх
Я хочу в середине апреля...
Пронестись мимо белых выюг...
Перед миром встать на колени...
И упасть в миллионы рук...
Мое прошлое необычайно...
Это прошлое так далеко...
Я на свете живу не случайно...
А до неба не высоко...

Анна ЕСАЯН

Жизнь
Жизнь - это сложная штука,
Она не понятна до звука.
Она будто что-то иное:
Она - и счастье, и горе.
Она так странно уводит
Туда, куда мысль не доходит.
Она и накажет, и спросит.
Она же и счастье приносит.
Но всё же она так прекрасна,
Когда всё в покое и ясно,
Что всё на земле не напрасно.
Да, жизнь - настоящая сказка!
Экзаменационная пора
Навеяло мгновение... Такое впечатление,
Что будто бы вчера ещё
Я в первый класс пошла...
Но вдруг пришло прозрение,
Когда на объявлении
К большому сожалению,
Я вот о чём прочла:
Экзамены по русскому, по алгебре, английскому и два еще по выбору – готовиться пока».
Такое предложение
С частичкой напряжения
Я сразу же учла.

* * *

Но снова то мгновение
О жизни без волнения
Мне вспомнилось сперва.
Но важное решение,
Хоть и в большом затмении,

Я всё-таки нашла.
 Пойду- ка для прозрения
 Прочту хотя б Есенина,
 Иль может по-английскому
 О чём-то расскажу.
 А после, будь терпение,
 Решу по уравнению
 И модули сравню.
 Уйдёт тогда волнение
 И даже напряжение
 Я верю, что экзамены
 Отлично проживу.
 А то есть меньше пятака
 Ни за что не получу!!!
 * * *

Нет причёски лучше
 Девичьей косы,
 Ведь века России
 В косы вплетены!

Илья СУСЛОВ

ГОСы

Сегодня ГОСы нас терзали...
 Готовились всю ночь и сдали!
 Пред праздниками выпал срок
 Учить билеты невдомек.

Кто отдыхать уехал в Гагры,
 А кто на дачу строить дом.
 Другой купил билетов пачку
 И побежал на ипподром.

Готовились мы кто как мог
 Кто шпоры делал - будут впрок.
 Без них нам будет нелегко
 С комиссией играть в лото.

Погода в мае просто шепчет:
 Так солнечно! И щебет птиц...
 И солнце жарит, а не греет
 От пяток до румяных лиц.

И в это время наслажденья
 Погодой солнечной такой

Нам сложно думать об учебе
 И все дают труду отбой....

Мы отдаемся искушению,
 Хватаем счастья каждый миг.
 Лучам от солнца и веселью -
 Души порывы, сердца крик!

Но наступает та пора,
 Когда у праздников дыра,
 И после этих славных дней
 На госэкзамены скорей.

Мы сдали все! И нет предела
 Того восторга сделав дело.
 Теперь осталось нам чуть-чуть -
 Прочесть диплом и смело в путь!

Открыт для нас творенья свет...
 Спасибо МГУКИ за совет!
 Мерси родителям, что ждали,
 Деньгами часто помогали!
 А впрочем, всем вам напишу
 От сердца, Вас благодарю!

Диплом, или Ночной творческий порыв

В аудитории царил тишина,
 Все слушали докладчика – меня.
 Хотя я не из робкого десятка,
 Но пред комиссией немного шатко.

Теряюсь в мыслях, путаюсь в словах,
 Недоумение творится в головах
 Комиссии моей, но как мне быть?
 Стараюсь ничего не упустить...

Блуждаю в думах, формируя фразы,
 Но дрожь берет свое...волнуюсь...вот зараза!
 Вдруг слышу я сквозь панику мою:
 «Студент спасибо, все отлично!»... Я стою
 Не понимая, что произошло.
 Иль помутнение на меня нашло?
 Спустя минуту стал осознавать,
 Что мне диплом уже не надо защищать!

Я защитился! Счастью нет предела!
Теперь займусь серьезным делом.
Я журналист теперь и мне под стать
Статьи и отзывы писать,

Брать интервью, вести свой блог.
Я думаю, здесь выйдет толк.
За все хочу благодарить:
Преподавателей – старались нас учить,

Всю кафедру, следившей каждый день,
Чтобы у нас не появилась лень,
Чтоб до диплома мы дошли
И в журналистику пошли!

Наталья ФИЛАТОВА

ПОСЛУШАЙ!

Послушай... Бьется сердце мира.
Едва едва стучит в груди,
Не знает, что там впереди -
Разруха иль победы лира.

Послушай... Где-то под землей
Разносит стоны дикий ветер.
И кто за боль нам всем ответит?
Кто выдержит незримый бой?

Послушай... Это плачет время.
И похоронный марш летит...
И на щеке слеза блестит...
Как нам нести такое бремя?

Послушай... Посмотри вокруг!
В глазах людей печаль и вера.
И двух гвоздик немая сфера.
Не знаешь, кто тут враг, кто друг...

Мастерская

Анна КАМНЕВА

Расследование как метод журналистской деятельности

Во всем мире расследовательская журналистика занимает заметное место и рассматривается как эффективная форма контроля гражданского общества за институтами власти и управления.

Метод расследования значительно обогащает поисковой инструментарий журналиста, обуславливает изменения в практике репрезентации журналистских материалов, влияет на жанрово-композиционные и стилистические формы текста и уже является типоформирующим фактором в системе отечественных СМИ. Сегодня в России существуют специализированные расследовательские издания («Ваш тайный вестник», «Совершенно секретно», «Секретные материалы» «Новая газета», «Stringer» и др.), в редакциях действуют отделы журналистских расследований. На телевидении растет спрос на документалистику: едва ли не каждый телеканал предлагает зрителям «исторические расследования» («Тайны разведки», «Особая папка»), расследования по различным социальным проблемам (Специальный корреспондент», «Спецрасследование», «Честный детектив»), документальные циклы из криминальной жизни («Криминальная Россия», «Документальный детектив», Вне закона», «Чистосердечное признание»).

Расследование как метод или как жанр?

До конца 90-х годов минувшего века не утихали споры о том, что есть журналистское расследование – жанр, метод или то и другое. Сегодня уже вряд ли всерьез кто-то станет утверждать, что журналистское расследование является самостоятельным жанром в том же смысле, что и репортаж или статья. Термином «жанр» пользуются, скорее, из-за удобства, во избежание повторов в тексте, в то время как имеют в виду метод или процесс расследования. Тем не менее существуют работы, в которых журналистское расследование определяется именно как жанр. А. А. Тертычный утверждает, что «полнокровное журналистское расследование трудно спутать с каким-то иным жанром» и своеобразно жанра определяет «качествами, возникающими под воздействием предмета, цели, методов получения информации, особенностями изложения полученного материала».

М. И. Шостак, говоря о журналистском расследовании, выделяет жанры расследования-репортажа, расследования-панорамы и расследования-статьи. В первом случае, когда «сбор информации предстает как сюжет», речь идет о сочетании традиционных репортажных моментов (показ наглядных особенностей происшедшего, воссоздание события, ввод значимых и попутных эмоциональных оценок) со специфическими чертами расследования (фиксация версий героя и других собеседников; фиксация реакции, подробный рассказ о препятствиях, которые возникали

Бабочка. Фото Е. Петровой

в ходе расследования; оперативное комментирование, «когда читатель ждет не точный вывод, но подсказку, в каком плане можно интерпретировать событие», наглядность и сенсационность; обостренная конфликтность «детективной истории»; обозначение доли журналистского риска при подготовке материала). В репортаже-расследовании главный интерес сосредоточен на том, как журналист искал и находил «следы» и шел по этим «следам», - заключает М. И. Шостак.

Выделив наиболее яркие черты газет «Совершенно секретно», «Версия», «Новая газета», «Ваш тайный советник», «Stringer», представляющих тип «расследовательских» изданий, необходимо отметить, что в большинстве случаев работающие в них журналисты придерживаются уже сложившихся, ставших традиционными для каждого из СМИ схем расследования. С одной стороны, это придает публикациям несколько стандартный характер, но с другой – способствует сохранению определенного лица издания. Кроме того, в любом случае интересное содержание может перевесить недостатки формы (в том числе и проявляющиеся порой в стандартности расследований). Но такое содержание не появится на свет без инициативы, идей и усилий со стороны журналиста-расследователя. То, что они есть у большинства авторов, работающих в этих СМИ, сомневаться не приходится. И нацелены они прежде всего на реализацию явной или неявной установки самих изданий – быть в оппозиции к коррумпированным властным структурам. Из этого и проистекает дух «расследовательства», позволяющий таким СМИ (с разной степенью успешности) претендовать на роль авангарда современной расследовательской журналистики. И в заключение стоит отметить, что без журналистского расследования – одной из фигур высшего пилотажа – и газета становится пресной, и телевидению не хватает соли и перца.

В наши дни «расследованием» именуют все подряд: публикацию подслушанных телефонных разговоров, всенародную демонстрацию бандитской видеозаписи, подборку подметных писем, свалку компромата, добытого усилиями конкурирующего ведомства, – словом, все, что не проверено, не осмыслено, не требует ни ума, ни усилий, а нуждается лишь во взволнованной обаятельности тембра или легкости журналистского пера, чтобы придать куче лежалого товара съедобный вид.

Анатолий ПАРПАРА,
профессор кафедры журналистики

А совесть и Родина спросят...

К 65-летию Великой Победы – портрет поэта-фронтовика
Сергея Васильевича Смирнова (1913-1993)

Как ни прискорбно, а пора
Сказать в плену самоукора:
Ушли такие мастера,
Каких дойдемся не скоро...

Богата Россия природными талантами. Сколько у нас замечательных поэтов, о которых мы не вспоминаем даже в юбилейные даты! Я не говорю о классиках нашего столетия, я печалюсь не о великих, но – о достойных памяти: Дмитриии Кедрине, Алексее Недогонове, Василии Федорове, Сергее Орлове, Александре Яшине, Сергее Васильеве, Дмитриии Ковалеве... И вспыхивают в сердце их забываемые строки. И не дают покоя.

Какая мощь, какое торжество –
Душа не спит, талант не увядает.
Пой, соловей, от счастья твоего
И людям кое-что перепадает.

Это вдохновенное четверостишие, как и начальное, принадлежат перу Сергея Васильевича Смирнова, чьи юбилеи за последние 20 лет не отмечались не только государством, но даже литературными изданиями. Хотя творчество лирика и публициста, автора поэм и оригинального сатирика, лауреата Государственной премии РСФСР им. М. Горького достойно отдельного разговора.

Человек невиданного оптимизма, он от рождения был свидетелем драматических событий двадцатого столетия: Первая мировая война, революция, Гражданская война, голод, разруха, детство, лишенное матери, и несчастный случай, сделавший бы любого другого озлобленным на всю жизнь, но только не Сергея Смирнова. Недаром его девизом стали собственные строки:

Да здравствует уменье быть веселым,
Когда тебя ничто не веселит.

Неудачи не могли сломить молодого подвижника. Не пройдя в школу живописи по конкурсу, он поступает работать оформителем в московский Клуб железнодорожников, затем, захваченный энтузиазмом первых строителей метро, становится комсомольцем-добровольцем, несмотря на решительное «нет!» врачебной комиссии. Метрострой и рекомендовал начинающего сочинителя в только что созданный по инициативе М. Горького ВРЛУ – вечерний рабочий литературный университет, предтечу Литинститута. Его товарищами по учебе оказались Симонов и Боков, Недогонов и Матусовский, Высотская и Макаров... Константин Симонов станет редактором первой книги Сергея Смирнова «Друзьям» (1939).

А вскоре грозное дыхание Второй мировой опалило и наши просторы. Анкетист «завода оборонного значения» – ныне знаменитого Государственного космического научно-производственного центра имени М.В.Хруничева, ставшего надолго и моим родным домом, – рвется всеми правдами и неправдами на фронт. Ему хочется «побыть в солдатской шкуре», чтобы заслужить право говорить от

имени солдата. И – о чудо! – его принимает в свои ряды героическая 8-я гвардейская Панфиловская дивизия, с которой он протопал до начала 45-го победного года по фронтовым дорогам.

Всю науку русского солдата
Мне пришлось изведать целиком –

с чувством непреходящей гордости писал «гвардии рядовой». И эта гордость небезосновательна, ибо он, «негодный по всем статьям» к призыву, получил от Отечества, которое защищал, орден Красной Звезды.

Весну он встречает в выездной редакции газеты «Правда» в Чкаловской (ныне Оренбургской) области, затем следуют длительные командировки на восстановление подмосковной ГРЭС, на хлебозаготовки в Алтайском крае, к бумажникам Балахны, на освоение целинных земель... Это была хорошая школа познания жизни. Он старался найти достойные слова для воспевания труда солдаток, стариков да подростков, чьим трудом держался наш тыл, не менее героический, нежели фронт. В своих воспоминаниях Сергей Смирнов, возвращаясь мыслью к горьким испытаниям, выпавшим на долю советского народа, писал о значении тех месяцев, охваченных жарким трудом: «Работа в выездных редакциях «Правды» новизной событий, масштабностью задач, горячим сердцебиением жизни переполняла, захлестывала душу, духовно врачевала от всякого рода миморных раздумий о своих утратах и огорчениях личного порядка. И в перерывах между очередными рейсами горячо, весело и творчески-добытливо работалось сразу над двумя рукописями собственных сочинений».

Поэт Сергей Смирнов в меру своего дарования служил своему социалистическому отечеству острым пером сатирика и публициста, лирическими стихами и душевными песнями, которые любили петь простые люди (многие из них стали народными: «Пароход покинул Химки», «Давай сегодня встретимся», «Назначай скорее свидание», «Песня пожарного», «Вот ведь ты какая!»).

Он расширил границы поэтического языка, включив в него опасные для других творцов канцеляризмы («Отфыркивалась данная кобыла», «И я, как таковой, буквально сам не свой»), внося этим добрую иронию в лирические стихотворения. Он умел балансировать между дозволенным и невозможным, но шел в сторону поэзии. Он был мастером малой формы. Его талант позволял кратко сказать о главном и строки эти мгновенно запоминались.

Кристалл

В не ту среду попал Кристалл,
Но растворяться в ней не стал.
Кристаллу не пристало
Терять черты кристалла.

Он до совершенства отработал новый жанр короткой басни.

Якорь

Он сброшен с корабля на дно,
Но – будет поднят все равно.

Свои басни, эпиграммы, шутки, каламбуры Сергей Васильевич Смирнов любил называть «Сатиричинками».

Большие формы поэзии тоже подчинялись ему. Читатели помнят его повести в стихах «На верхней Волге», «Владычица морская», поэтический сказ «Неизвестный – известен», поэмы «Имеем право», «Светлана», «На поединке двух миров»; «Скрипичный мастер», которые он посвящает своим героям: любимой девушке; капитану корабля «Шторм» В. Н. Орликовой; метростроителям; отважной девчонке Светлане; врачам Боткинской больницы; скрипачу Е. Ф. Витачеку... Редкий поэт имел такой прямой контакт со своей аудиторией.

Но самым большим достижением Сергея Смирнова была поэма «Свидетельствую сам», удостоенная Государственной премии РСФСР имени Горького за 1969 г. Она и сегодня не утратила своего душевного накала, острой публицистичности и выверенности строк. Большая удача автора – лирический герой поэмы – человек чести и совести, не знающий иных путей. Он подставляет под невзгоды своего времени плечо с горячим желанием помочь. Именно такие отстояли в горе и в ненависти достоинство своего Отечества и помогли сохранить свободу всему миру. В этой поэме С.В. Смирнов коснулся впервые запретной и до сих пор темой: взвешенной характеристики жизнедеятельности И.В. Сталина. Вот как честно пишет об этом поэт:

Да! В таких, буквально, – людях-глыбах,
До вершин вознесшихся не вдруг,
Надо не замалчивать ошибок,
Но и не зачеркивать заслуг.
Этот образ в глубь души затолкан,
То гнетет, то жжет ее огнем...
Я и сам еще не знаю толком
Объективной истины о нем.

Рожденный за три года до октября 17 года, он почти на три года пережил насильственное разрушение СССР. В рамках жизни одного человека уложилась жизнедеятельность великого государства. Поэт не стеснялся декларировать свое отношение к непреходящим, с его точки зрения, социалистическим ценностям: «Самым главным мне представляется быть на стрежне советской действительности, не только присутствовать в роли очевидца, но и соучаствовать во всем по приказу разума и зову сердца, ратоборствовать с недругами, а их хоть отбавляй в современном мире...». И в этом поэт был тоже прав, ибо и сегодня делают всё, чтобы вычеркнуть его имя из книги русской поэзии XX-го столетия.

Каково было ему, метростроителю, работнику оборонного завода, панфиловцу, песнопевцу Державы, видеть, как она продается, растаскивается на части и уходит

в небытие вместе с остатками его здоровья! Последние годы его жизни – трагедия целого столетия.

Сергей Смирнов соизмерял свой быт и свой поэтический дар только с двумя камертонами: голосом совести и голосом Родины. И такая мера личной ответственности достойна уважения.

А. ПОВЕРИН

Профессия XIX века, или Интервью с самим собой

Сколько профессий на земле кануло в Лету: шорники, например, или извозчики, водовозы. Эти профессии безнадежно отстали от технического прогресса и теперь существуют только в книгах, фильмах, картинах и еще в словарях. И таких профессий десятки, а по миру так и сотни. Но одна из них, и, может быть, самая древняя, дожила до наших дней почти в первозданном своем виде. Конечно, это ей удалось не без труда — технический прогресс, коллективизация, конкуренция сделали свое дело, но она устояла. И спасло ее то, что есть люди, которые не представляют без нее своей жизни. Ведь это, собственно, и не профессия, а форма жизни — судьба. А именно так считает один из представителей этой профессии, с которым я вас сегодня познакомлю. Александр Поверин — гончар, скульптор, член Союза художников России, дипломант Российской академии художеств, доцент кафедры декоративно-прикладного творчества, художественный руководитель гончарной артели «Покровская керамика». Артель возродила изготовление гончарной чернолощеной керамики (в основном народной утвари). Изделиям, создаваемыми мастерами артели, присвоен статус изделий народно-художественного промысла, что бывает в нашей стране, поверьте, не часто.

— Александр, как известно, на Руси всегда встречают по одежке! Глядя на вас, трудно поверить, что вы гончар. Скорее, можно предположить что-нибудь интеллектуальное.

— Спасибо, конечно, за комплимент, но я не могу согласиться с тем, что гончарство — дело не интеллектуальное. Но я отлично вас понимаю. Люди привыкли с детства, что писатель — это непременно Л. Толстой, ученый, ну, не знаю, Менделеев, а гончар — это босой старик, как ребенок, по локти испачканный в глине. Когда-то, действительно, так и было.

— Писателем был Толстой?...

— Да... А гончар действительно работал раньше в тяжелых условиях. Еще в начале нашего века применялся ножной круг, глина перемешивалась ногами, а печи для обжига топились по-черному или были горновые, на склонах крутых берегов, а значит, далеко от дома и т. д., и т. д.

— Значит, сейчас, глядя на вас, можно сказать, что картина изменилась?

— Да, картина изменилась почти как в учебнике истории. Но впрочем, если вспомнить древних греков, то тогда гончары совсем не отличались от элиты. И как это ни покажется странным, условия их работы почти не отличались от условий работы современных гончаров, ведь круги вращались рабами — сейчас их вращают электрические двигатели, а все остальное осталось без изменений. Вообще — гончарный круг, это удивительная машина — это машина времени, ей уже почти 4 тысячи лет, а она в принципе не изменила своей конструкции. Вы можете назвать другую такую машину?

— Колесо... Огонь...

— Но согласитесь, что это нечто другое. Я бы тому неизвестному шумеру, а круг, как утверждают ученые, изобрели древние шумеры, поставил бы памятник, так как гончарство во многом повинно в том, что мы знаем свою историю. Ведь археологи и историки буквально считывали ее с гончарных изделий наших предков. Красной нитью гончары пронесли свое искусство сквозь всю историю нашей планеты, и мы с оптимизмом смотрим в будущее.

— Но ведь на карете прошлого...

— Далеко не уедешь... Все правильно. Но это так, если смотреть на дело только с одной стороны. У каждой кринки кроме формы есть еще и содержание. Но почему же тогда люди так рады видеть и нас, и нашу работу. Я видел, как загораются глаза и у взрослых, и у детей, когда они берут в руки еще теплый, прямо из печи, кувшин. Что это? Своеобразная ностальгия по нашему древнему прошлому? Да, может быть, у стариков. А у детей?!

— Тоже ностальгия, но только на генном, что ли, уровне.

— Ага!!! Так значит, она вечна. Ностальгия. И если бы не мы, то наши внуки или правнуки, но все равно сели бы за гончарный круг. И тут речь идет о тоске не столько по процессу, сколько о тоске по материалу, по форме. Ведь все эти кринки, кувшины, кумочки, кандюшки, кухли, шанки, дойники и т. д. придумал не столько человек, сколько сама глина, а глина «держит» только гармоничные и одновременно практичные формы. И эта ностальгия есть, в конечном итоге, ностальгия по природе вещей, а она вечна. Значит, вечна и моя профессия. И разве по зубам она какому-то там техническому прогрессу?

— Вы назвали изделия, которые вы, видимо, изготавливаете: кухля, кумочка, кандюшка. А нельзя ли, хотя я понимаю, как трудно «рассказать» словами форму, но все-таки описать, как они выглядят и объяснить, откуда эти названия. Они, кажется, так знакомы на слух и, одновременно, так далеки...

— Тут много неясного, и ученым «есть, что делать», как говаривал Лев Николаевич Мышкин. Но кое-что я могу сказать по этому поводу. Сейчас известно более сорока названий русской традиционной утвари. И это, конечно, очень мало, здесь ученым предстоит много работы. Ведь, например, одних только греческих амфор известно около тридцати разновидностей. Я думаю, что различных наиме-

нований кринок (в зависимости от формы и назначения) было не меньше. А как могло быть иначе в такой огромной стране и с такими разными условиями жизни? А всем известное название глиняного горшка с высоким горлом — кринка, видимо произошло от слова «крин», что значит лилия. Кандюшка - маленькая круглая чашка - получила свое имя, и это очень может быть, от английского слова «sandy» — сладость. И вы не удивляйтесь английскому происхождению названия русской утвари, (здесь могла быть и обратная связь) в русском языке еще очень много неизвестного. Ведь называют, например, наши пчеловоды лепешки из сахара и меда, которыми они подкармливают зимой пчел, словом «канди». Кумочка — это маленькая криночка с ручкой. Это название, видимо, произошло от слова «кума». Может быть, раньше кумовьев потчевали из такой посуды. А вот «кухля» — бочонок, положенный на бок и с горлышком сверху, предназначенный для пива, кваса, сбитня или холодных щей, кроме как Вильгельма Кюхельбекера мне никого не напоминает.

— Ведь действительно, Пушкин звал Кюхельбекера Кюхлей.

— А у гениев ничего случайного не бывает. И согласитесь, у неуклюжего Кюхли и кухли керамической есть что-то общее, я имею в виду характер.

— Скажите, Александр, а вы тоже, как и старые мастера, работаете в шпандыре? Ведь что интересно, вы вместе с профессией возрождаете и язык гончаров, а это же русский язык, который пока больше теряет со временем, чем приобретает. Многие слова умирают, другие превращаются в термины или в сухие метафоры.

— Вы задели, что называется, за живое. Ведь, как известно, «В начале было слово», и не только в высоком библейском смысле, но и в самом прямом. И неизвестно, что сначала исчезло — сосуд кухля или слово «кухля». Многие исконно русские слова на заре новой власти стали помечаться в словарях убийственными пометами «простореч.», «техн.», «разговорн.», и тем самым им подписывался практически смертный приговор — они искусственно исключались из русского языка. А перефразируя печально известную фразу, скажу — нет слова — нет и проблем. А что касается шпандыря — то да, пользуюсь иногда, ведь волосы действительно мешают гончару при работе, вот и приходится их подвязывать. А вы знаете, что шпандыри бывают мужские и женские?

— Нет. А в чем их отличие?

— Женские круглые, а мужские плоские. И те и другие обязательно вязаные.

— А что, женщины тоже были гончарами?..

— Вы так удивились... Не только были, но и есть. Например, в Туле работает девушка-гончар — ей всего восемнадцать лет. В Смоленске я знаю несколько женщин гончаров, в Новгороде, в Рязани. Да их сейчас больше, чем мужчин. И это в каком-то смысле тоже традиционно для нашей профессии. Ведь когда мужчина был занят на охоте или на пашне, дома оставалась женщина, а гончарство — это домашнее дело. И сегодня, например, известную всему миру балхарскую керамику делают женщины-гончары. Современные восточные мужчины не позволяют себе опускаться до такого «простого» дела.

— А ведь не так уж и много осталось мест, жители которых традиционно занимаются гончарством. Вот вы назвали дагестанское село Балхар, еще я могу назвать Грузию, страны Ближнего Востока, Украину. В Португалии и во Франции

остались очаги гончарства. На очень высоком уровне гончарное искусство Италии, где традиции не прерывались в течение 700 лет.

— Известных гончарных промыслов осталось очень мало. Эт-русски и древние греки с тех пор, как перестали существовать их цивилизации, не возобновляли гончарное ремесло. А ведь когда-то в одной России было около 200 гончарных промыслов, но почти все они не дожили и до середины двадцатых годов. И это в каком-то смысле трагедия для России, и не только потому, что гончарные артели производили четвертую часть всей фарфоро-фаянсовой продукции, а потому, что были прерваны гончарные традиции, а традиции — это не что иное, как черты характера народа. К тому, что вы назвали, можно добавить только наши традиционные места, где снова возникло гончарство, — это, конечно, Гжель, Скопин, Ёрга (Вологодская область) и вот теперь «Покровская керамика» — это я называю промыслы. Отдельных мастеров, конечно, больше: есть они и в Петербурге, и в Омске, и в Смоленске, и в Саратове, и в Липецке, и в Воронеже, и даже в Тольятти. На Первый съезд гончаров России в г. Тверь в 1997 году приехала в основном молодежь, и было нас тогда — не более пятидесяти. Сейчас на последний съезд гончаров в Вологду приехало более двухсот мастеров. И я должен сказать, что профессия гончара молодеет. И это, может быть, самое главное. Мы сейчас переживаем своеобразный ренессанс народного искусства. Нечто подобное происходит с деревьями во время засухи. Они могут ее пережить, если начинают работать глубинные корни, которые достают до подземных рек. Народное искусство — это те же самые глубинные корни для народа, это наши корни, которые уходят в глубину веков и питают нас и помогают выдержать и засуху застоя и выстоять под ветрами перемен.

— Но что же заставило вас сесть за гончарный круг?

— Что... Прежде всего голод, конечно, ведь нужно было кормить семью. Ну, а если серьезно, то были и более патриотические соображения. Ведь что, собственно, означает: английский, японский, русский? Но ведь не только и не столько разрез глаз или форма носа. Прежде всего, это язык, обычаи, история, религия народа, его национальные песни, танцы, одежда, предметы быта, т.е. все то, что называется национальной культурой. И гончарное ремесло является одним из носителей национальных особенностей народа. У каждого народа есть свои неповторимые формы, линии, которые отражаются и в предметах быта, и в силуэтах одежды, и в разрезе глаз, и в чертах характера.

— Нет, у нас поразительная страна. Сколько было разрушено, и у людей снова находились силы на восстановление. Но почему у нас мало сил и средств на сохранение восстановленного? Ведь каковы гарантии, например, что ваш промысел будет жить, будем так говорить, после вас?

— Никаких, кроме тех, о которых мы уже говорили.

— Вы имеете в виду генную память, но ведь есть еще и вредные гены.

— Да. Государственные люди сейчас смотрят на мир с широко раскрытыми глазами, словно они из коммунальной кухни попали на царский пир. А если речь и заходит о народном искусстве, то между нами вклинивается посредник, современный Остап Бендер на «головной машине» в виде какой-нибудь очередной «Гильдии народных промыслов», который снимает все сливки, а

нам остается одна сыворотка. Но это, я надеюсь, временное явление. Все эти лежигильдии рано или поздно сойдут на обочину, и мы сможем осуществить наши планы.

— А в чем же они заключаются?

— Прежде всего, это создание школы гончаров и сохранение гончарного ремесла. И эта мечта уже практически сбылась. С нового учебного года у нас в университете открылась новая специальность — гончарное искусство.

Предвидится открытие Этнокультурного центра гончарного искусства, миссия которого будет заключаться в сохранении и развитии гончарного дела, в подготовке кадров, способных продуктивно работать в многонациональном российском обществе на основе использования всего культурно-образовательного потенциала и инновационных подходов.

Моя мечта заключается в том, чтобы в каждом художественном училище, в каждой школе и, наконец, в каждом доме был гончарный круг, как есть в каждом доме рояль, пианино или гармонь. Ведь гончарный круг — это еще и инструмент, на котором можно не только «сыграть» любую форму — от этрусской до русской, но еще и научиться различать эти формы, а значит, и стили. Ведь гончар на ваших глазах из одного и того же куска глины может выкрутить вазы разных эпох и стилей и наглядно показать их особенности и отличия и, больше того, показать, что они, стили, очень близки между собой, вытекают один из другого. И все это наглядно, образно, а значит, и запомнится на всю жизнь. И тогда каждый будет знать, что Бах — это барокко, а Моцарт — это рококо, что древнегреческие вазы — это шестистопный дактиль, а русская кринка — это рашник и т.д., и т.п. Обо все этом я писал в своих книгах «Гончарное дело», которые вышли в издательстве «Культура и традиции» в 2002 и АСТ-ПРЕСС в 2007 году. Вышла моя книга и в нашем университетском издательстве, она называется «Гончарное искусство».

— Александр, а кто же были ваши учителя?

— Я где-то читал, что вся материя Вселенной произошла из вакуума. Нечто подобное произошло и со мной. Конечно, трудно, живя в ближнем Подмосковье и учась в Москве, заняться гончарным ремеслом, но я уже говорил, что «В начале было слово», было оно и в начале моего дела. Я с юности интересуюсь древнерусской литературой, и, может быть, Аввакум и был тем вакуумом, из которого и произошла моя тяга к древнему ремеслу. Ведь от слова, написанного на древней корчаге, до ее формы — один шаг. Ну, а дальше уже проще. А затем были поездки в Тверскую область, в Торжок, в традиционные гончарные места. Там я с другом отшагал десятки километров по кабаньим тропам, чтобы отыскать заброшенные гончарные слободы. В одной такой слободе познакомился с последним гончаром — Степаном Трофимовичем Трофимовым. Он с женой да еще жена его друга одни жили в целой деревне когда-то славившейся на весь уезд гончарным ремеслом. В центре деревни мы бродили по развалившейся артельной гончарной мастерской. Пять кубовых печей, двенадцать гончарных кругов — все было разбито во время коллективизации. Без слез Степан Трофимович не мог об этом рассказывать. Последний круг, на котором он тайком гончарил будучи уже колхозником, у него забрал председа-

тель в краеведческий музей. Но это мое, так сказать, начальное или среднее образование, но было и высшее. Чего только для меня стоило общение с Марией Петровной Холодной — одним из лучших представителей целой плеяды замечательных советских керамистов! Холодная, Фрих-Хар, Ефимов, Слоним — это уже история. Мария Петровна, рассказывая о себе, о своих великих мужьях (Татлин и Фрих-Хар), как бы между делом раскрывала передо мной душу материала — глины, а ведь постижение материала есть главное и самое трудное в профессии керамиста да и в любой другой художественной профессии. Общение со скульпторами, такими разными и по возрасту, и по стилю, какими являются Нина Ильинична Нисс-Гольдман и Александр Николаевич Бурганов — два выдающихся мастера, между которыми целая эпоха (ведь Нина Ильинична училась у самого Бурделя), расширили мой взгляд на время и на искусство. Также своими учителями, как это ни покажется странным, я считаю и Достоевского, и Толстого, и Пушкина, и Гоголя, и Платонова, и Клюева и даже древнегреческого гончара Евфрония, вазы которого, чтобы не заметили смотрительницы, я в буквальном смысле слова обнимал в Эрмитаже, ... я думаю, у нас не хватит времени перечислять всех, кто оказал на меня свое влияние... Ну и, наконец, я окончил МИСИ им. В.В. Куйбышева, так что технология изготовления изделий из глины — это еще и моя профессия.

— Да, но от «изделий из глины» до народного искусства...

— Нескольким тысячелетий... Вообще, прежде чем начинать разговор о гончарном ремесле, нужно объяснить некоторые понятия, которые уже давно широко используются народом, но смысл которых несколько стал размыт, а, следовательно, не точен.

— Например...

— Например, само понятие «народное искусство». В широком смысле это словосочетание обозначает все то, что сделано руками того или иного народа. Но на самом деле, когда мы говорим о народном искусстве, то мы употребляем еще и научный термин, который определяет крестьянскую среду с XVIII до конца XIX века. И это связано с самой историей развития России. Также важно осознавать, что если для нас народное искусство есть область эстетического восприятия прекрасного, то для самих творцов существовало иное понимание предмета и всего окружающего мира. Крестьянская среда исключает вещи, не имеющие конкретного прямого назначения, в них ярко выражена функциональная направленность. И отступление от этой направленности, т.е. изменение форм или содержания, могло навлечь на людей беду.

— А как же тогда быть с многовековым совершенствованием народных форм?

— Это на самом деле очень не простой вопрос. В этнографии существует как бы две теории создания форм, как в физике существуют две теории света. С одной стороны, все народные формы оттачивались веками и таким образом приходили к своему совершенству, а с другой — каждое отступление от канона могло навлечь на ремесленника беду. Я долго не мог понять, почему некоторые старые мастера делают только несколько форм утвари, не увеличивая свой ассортимент, если говорить современным языком. «Нет, — говорили они, — так делали мой отец, и я буду так делать». «Да разве ручку на кувшине не проще и

удобней сделать по-другому», — настаивал я по молодости. «Нет и нет», — отмахивались они от моих предложений и даже обижались. И в этом их консерватизме огромный смысл. Они подсознательно донесли до нас культуру своих предков. И в двух теориях создания форм нет никаких противоречий, т.к. в создании форм, как и в истории развития народов и государств, имеют место и эволюционные и революционные процессы. С одной стороны, каждый сосуд, конечно, с самого начала имел уже совершенный образец — его сотворил гений, но на какой-то стадии развития другой великий мастер внес в него некоторые изменения и как бы заново канонизировал его. Так Андрей Рублев убрал с иконы Троицы Авраама и Сарру, и она была канонизирована уже в несколько ином виде. Но между крупными изменениями происходили и мелкие, которые тоже вели к совершенству... Мы же сознательно и подсознательно стараемся продолжить лучшие традиции наших предков и в деле формотворчества, ибо время продолжает диктовать свои уже новые законы, а значит, предъявляет к нам, гончарам, и новые требования.

Виктория ТОЛОКОВА

Социальное интервью

**Муж и жена -одна сатана? Тогда почему они постоянно ссорятся?!
Причины конфликтов семейных пар. Как избежать их?**

Мама говорит маленькому Ванечке: «Сынок, ты должен быть послушным, вежливым мальчиком»- тем самым проецируя малышу женские качества, которые свойственны женщине.

«А ты, Дашенька, должна быть самостоятельной и независимой»- тем самым навязывая мужские качества. Как следствие происходит смещение ролей.

Ещё в ранние времена, когда мужчины охотились на животных, добывая пищу, женщины занимались с детьми и вели хозяйство. Тогда же мужчины обладали такими качествами, как настойчивость, храбрость, они были сильными, чтобы бегать за добычей, в то время как женщина являлась хранительницей очага.

Причинами конфликтов между мужем и женой являются:

Смещение ролей. Когда эти малыши подрастают и создают браки, те самые смещения ролей и являются причинами их конфликтов, потому что современные конфликты основаны на извечном вопросе «кто в доме хозяин и кто главнее».

РЕШЕНИЕ проблемы по мнению психолога.

1) Тут поможет глубинная терапия, вплоть до *разбора* своей *семьи*, родительской семьи, бабушек, дедушек, раскладывая все это на бумаге или на каких-либо предметах. С помощью этой так называемой геносоциогаммы, партнеры могут наглядно посмотреть, какие отношения были у бабушки с дедушкой, у прабабушки и прадедушки и сделать определенные выводы.

2) **Работайте над собой.** Ведь просто разобрать отношения родственников недостаточно.

Человек должен сам над собой работать: либо самовнушением, либо самоанализом, для того чтобы понять себя и измениться. После чего мужчина прорисует для себя мужскую позицию, мужскую роль. Женщина же расставит приоритеты и ценности, такие как семья, рождение детей. В случаях, когда происходят смещения, появляются конфликты либо разрыв отношений.

3) **Распределите роли в семье.** Каждый должен знать, что ему делать.

Разбросанные носки, невымытая посуда и прочие бытовые проблемы не имеют особого значения, если люди распределили роли между собой. Например, самостоятельный муж занимается обслуживанием сам или же женщина ведет домашнее хозяйство, включая обслуживание членов семьи. Люди должны четко знать свою задачу и понимать ее. Часто они просто ее не понимают.

4) **Поговорите друг с другом.** Девушка росла в одной семье, ее партнер - в другой, у каждого свои семейные установки. Вы не просто выражаете в беседе свою точку зрения. Смысл в том, чтобы понять позицию друг друга.

5) **Поймите друг друга.** Психологи у себя на приемах часто используют такой прием, когда они спрашивают сначала мужа, «что, на ваш взгляд, в вас не нравится вашей жене», потом этот же вопрос задается жене, «что, на ваш взгляд в вас не нравится вашему мужу», они отвечают, и ответы никогда не совпадают. То есть он думает, что ей не нравится, что он ходит в рубашках и брюках, а ей не нравится его работа. Получается нестыковка.

«Моей жене не нравится, как я мою посуду», - говорит муж. «Опять обиделась. Наверно, из-за посуды», - думает муж, начиная тщательней мыть ту самую посуду. «Блестит! Как я хорошо помыл посуду,век не мыл ее так,а она все равно обижается». А обижается жена совсем не на это.

Важно, чтобы люди разговаривали, чтобы не было всяческих догадок по умолчанию, и самое главное понимали друг друга.

На почве ревности.

«Опять он гуляет со своими друзьями!»- возмущается жена. «И чем ему с ними лучше, чем со мной, сколько уже можно!» Ругаясь, жена не заглядывает в глубину проблемы, почему же ему лучше с друзьями. Тут есть фактор ревности ее к ним.

РЕШЕНИЕ.

Если жена хочет быть с мужем, даже когда тот хочет отдохнуть с друзьями, ей необходимо *полюбить его друзей*. Но даже если ей это не удалось,то нужно хотя бы как-то по взаимодействовать с ними, *пообщаться, понять*, пригласить в гости, это уже будет только плюс для нее и мужа. А если уж жена хорошо выглядит, то, естественно, друзьям захочется видеть её больше. Мужу это польстит. Он станет чаще брать жену с собой. Она благодаря своей привлекательности будет пользоваться успехом и интересом у друзей, потом все может получиться так, что муж будет ревновать жену к своим друзьям, а не она его.

Непонимание друг друга.

За границей давно семейные проблемы решаются с помощью специалиста-психолога, который помогает разобраться в конфликтах и в личных ситуациях. В России же предпочтение отдается подружкам и друзьям, излить душу чуть

ли не на первом попавшемся человеке. А зря! Ведь с помощью советов психолога семейные пары могут не вступать в конфликт, они общаются через посредника, слыша ответы друг друга, тут возможность конфликта и крика сводится к минимуму.

«Мы постоянно разговариваем и не понимаем друг друга, а впоследствии часто ругаемся. Как мне затащить супруга к психологу, чтобы выяснить все с помощью специалиста? Ведь он отказывается идти, говоря что ему это не нужно и это все полная ерунда», - жалуется молодая жена.

РЕШЕНИЕ:

Сначала измени себя. Всегда нужно помнить, что изменить другого человека невозможно. В первую очередь нужно изменить только себя. Если, находясь в паре, вас что-то не устраивает в вашем партнере, это скорее всего из-за смещения социальной роли. Разберитесь сначала с собой, прежде чем требовать и хотеть что-то от супруга.

«Все будет так, как я хочу»

«Я хочу, чтобы мой муж дарил мне цветы или приносил мне каждый день по цветочку хотя бы...»

РЕШЕНИЕ:

1) **Подумайте, ПОЧЕМУ вы хотите этого.** Все проблемы, потому что «я хочу, я хочу». Например, вы хотите, чтобы он каждый день носил цветы, в принципе это не очень выгодно и выходит накладно для семьи. Может быть, вам просто не хватает какого-то внимания? Тогда почему у вас возникло ощущение нехватки внимания?

2) **Копайте детство.** Может быть, в вашем детстве было что-то такое, от чего и возникло чувство нехватки этого внимания, может, просто вам его не хватает, и вы пытаетесь это компенсировать сейчас. Вы начинаете таким образом рассуждать, анализировать, смотреть и копать свое детство. Наверняка вы придете к выводу, что вам это и не нужно вовсе. Может, вам достаточно, чтобы он уделил внимание, просто заботясь о вас? Расслабьтесь. Тогда вы сможете понять, что муж и так уделяет вам внимание, и вы это увидите».

Различные зависимости. Например, ярким примером служит алкоголь, наркомания, курение...

Зависимость и независимость - антонимы, они ещё противоположны и по психологической насыщенности. Зависимый человек автоматически не может быть независим. Если мужчина самостоятелен и независим, то он здоров.

В наше время получается так, что самостоятельная женщина, которая вступает в брак с мужчиной, проецирует на него свои мужские качества. Тем самым заставляя его выполнять женские обязанности. А она занимается работой, карьерой, мужу приходится воспитывать детей и заниматься домашними обязанностями. Из-за этой социальной нестыковки часто происходят конфликты.

Агрессия супругов. Многие люди, будучи самостоятельными и находясь уже во взрослой семейной жизни, являются слабыми по своей натуре. Может быть, из-за темперамента, стресса, воспитания человеку свойственно срываться. Часто «под рукой» оказывается его вторая половина и тут вспыхивает ссора. Бывает что доходит до драки.

РЕШЕНИЕ:

Игнорировать или вызвать милицию. Если же человек не может уладить конфликт с супругом в режиме разговора, то тут, конечно, в ход пойдут кулаки. Естественно, это признак слабого человека, ведь у сильного найдутся словесные аргументы, ему незачем устраивать драки. Если успокоить словами такого человека невозможно, а он продолжает бунтовать, не бойтесь вызвать милицию, сразу успокоится.

Интимная жизнь. Для семейных пар это почти одна из значимых проблем, из-за которых могут возникнуть конфликты. Это и долгое невыполнение супружеского долга, однообразие, а впоследствии скука и рутинность, измены с другими партнерами, выбор лидерства, а может, супругам просто не нравится поведение своего партнера в постели.

РЕШЕНИЕ:

1) **Главное - говорите друг с другом.** Всегда беседуйте друг с другом, возьмите это в привычку. Обсуждайте все с вашим(ей) супругом(ой).

2) **Разнообразие.** Разнообразие в вашей интимной жизни, в рамках разумного, конечно. Это, может быть выбор более экзотичного места, тут достаточно включить фантазию. Повторяйте, например, медовый месяц. Ведь спальня это не место для семейных проблем и ссор, лучше оставаться как можно больше наедине.

3) **Будьте внимательнее друг к другу.** Сделайте комплимент, подарок или что-то приятное своей половине, ведь даже скромный обед при свечах будет очень кстати, он будет только стимулировать ваше желание друг к другу. Тогда супругам никогда не будет скучно вместе, и их интимная жизнь будет только радовать, а не провоцировать на скандалы.

Конфликт – это просто один из результатов того, что лежит глубоко в человеке. Попробуйте сначала понять себя. Будьте честными. Решайте проблемы по мере их поступления, чтобы не запустить их в дальнейшем. Попробуйте понять и своего мужа или жену, создавайте гармонию вокруг себя сами, любите друг друга, тогда будете счастливы, и всяческие непонимания и конфликты обойдут ваш дом стороной.

Что касается алкоголя, это вопрос очень распространенный. Если муж выпивает, женщина, безусловно, боится за своего него, пусть, даже если она и говорит что она его убьет, и он будет ночевать в подъезде. В итоге получается как? Что она его ещё и разденет, спать уложит и все в итоге живут, как жили. Здесь, безусловно, все должно пройти через кризис. При злоупотреблении алкоголем человек или выживает, или умирает, третьего не дано! При злоупотреблении алкоголем исход один. Закрыть за ним дверь. Ведь делая это, он выживет, пусть в холоде и голоде, но он выживет. Тут свое возьмет сама низшая, но доминирующая потребность, потребность в самосохранении. В момент закрывания двери у мужа просыпается эта потребность, тут, осознавая ее, он думает: «нет, я еще хочу жить». Даже если человек будет продолжать пить, дверь перед ним, все равно должна закрываться однозначно, и он четко должен это знать.

У врача-нарколога, психотерапевта Зайцева С.Н. есть специальный курс, который он советует многим, кто столкнулся с проблемой алкоголя. Он предлагает работу не над самим зависимым человеком, а над членами его семьи. Подразуме-

вая, что когда изменяется отношение членов семьи к человеку, злоупотребляющего алкоголем, у него самого теряется смысл пить. Часто от алкоголя у человека возникает вторичная выгода. Он выпил, пришел домой и его со всех сторон обливали, спать положили, рюмку налили. Человек думает, я от алкоголя получаю ещё и тепло семьи. Исключите это!

Запомните, что, выпив алкоголь, ваш муж не должен получить ни внимания, ни добра, ни тепла, ничего. Придерживайтесь мнения «Пришел пьяным домой? До свидания! Перед собой увидишь закрытую дверь с обратной стороны». Полная изоляция. Если муж себя ведет агрессивно, начинает громить и рушить все вокруг, НЕ БОЯТЬСЯ вызвать милицию и если даже его забрали, у вас цель. Цель помочь ему бросить пить, значит вы обязательно это сделаете.

Через некоторое время самосохранение даст о себе знать, и с помощью него у вашего мужа начнут просыпаться здоровые инстинкты.

Е.Г. КУЗНЕЦОВА
А.Н. ГОЛУБЕВ

Московский форум культуры

В наше невероятно сложное время, когда в массовом сознании разрушены старые, традиционные культурно-ценностные установки и еще не созданы новые, когда это массовое сознание подвергается манипулированию со стороны различных политических сил, когда небывалый научно-технический прогресс принес новые проблемы в сферу культурного развития общества, в это непростое время исключительно важной становится задача анализа создавшейся ситуации и выработки научно обоснованных ориентиров культурной политики с учетом современных реалий. Для решения этой задачи весьма плодотворной представляется идея создания Московского форума культуры – собрания ученых, работающих в сфере культуры и образования, общественных деятелей, представителей гуманитарных наук и искусства.

Что должны делать участники такого форума? Прежде всего, в основе их деятельности должна лежать озабоченность современным состоянием культуры и ее дальнейшего развития. Известно, что само понятие «культура» - чрезвычайно широкое и многозначное. Здесь, говоря о культуре, мы рассматриваем ее в одной из наиболее распространенных трактовок – как сферу духовной жизни человека, окрашенную приоритетом созидательного начала и гуманистических императивов. В этом смысле гуманизм, толерантность и признание общечеловеческих ценностей являются неперенными элементами культуры и противостоят таким – тоже человеческим – чертам, как агрессивность, стремление к власти, бездухов-

ность и аморальность поведения. И важно отметить, что это противостояние отчетливо наблюдается сегодня в информационном пространстве, созданном информационно-коммуникационными технологиями. При этом характерно, что эту «борьбу» чрезвычайно трудно контролировать, ибо глобальная сеть Интернет доступна каждому, и на веб-страницах могут размещаться практически любые материалы.

Сказанное предоставляет участникам Форума возможность анализа и выработки одной из важнейших составляющих задуманной программы – культурной политики. Оптимизация культурной политики предполагает, с одной стороны, невмешательство органов власти в творческие дела мастеров культуры, а с другой – право поощрения развития подлинной культуры и предохранения от действий, могущих быть квалифицированными как «культурная агрессия». Успешное осуществление оптимальной культурной политики – задача весьма непростая, но решение именно этой задачи позволило бы сохранить отечественной культуре ее достижения и обеспечить дальнейшее развитие в условиях глобализирующегося мира и информационной революции.

Другой важнейшей составляющей программы работы Форума можно назвать исследование проблемы трансформации понятия культуры в массовом сознании. Эта проблема тесно связана с изменением социальной психологии общества, обусловленным, с одной стороны, информационной революцией, а с другой – сменой ценностных ориентиров (падением роли духовных ценностей, всеобщей коммерциализацией с ее культом денег и т.п.). В современном обществе главным субъектом и основным потребителем является так называемый массовый человек, эстетические потребности которого ограничиваются, соответственно, «масс-культурой». И произошло то, что и должно было произойти: средства информационного воздействия стали ориентироваться на вкусы и предпочтения этого массового человека. Это очень серьезная проблема, и здесь для участников Форума открывается весьма широкое поле деятельности.

Третьим важнейшим направлением работы Форума нам видится поиск оптимальной организации гуманитарно-художественного образования, направленной на утверждение духовно-нравственного начала как фундамента, на котором строятся этажи специального обучения. Образование, включающее в себя и воспитательную функцию, в значительной степени формирует у человека уровень его культурного развития и способность противостоять влиянию псевдокультуры.

Отмеченные глобальные направления разветвляются на ряд более узких; кроме того, можно назвать еще много других не менее важных проблем в спектре деятельности Форума (охрана культурного наследия, развитие национальных культур, глобализация культурного пространства, духовные идеалы в информационном обществе, культура в условиях кризиса и т.д.). Чтобы повысить эффективность деятельности Форума, необходимо привлечь к участию в его работе философов, публицистов, писателей, искусствоведов, а также специалистов в области информационно-коммуникационных технологий.

Одной из самых тревожных тенденций современной культуры является коммерциализация, а ее неизбежным последствием – снижение эстетических, нравственных критериев. Хотелось бы, чтобы Форум культуры не превратился в формально-декоративное мероприятие. Он должен обладать высоким моральным авторитетом и самим фактом существования в нашей жизни сдерживать антиэстетический, антикультурный беспредел. Форум культуры должен служить Культуре, а не чьим-либо коммерческим интересам или политическим амбициям.

Наука и культура просвет

О.А. БЛОХ,
доктор педагогических наук,
заведующий научной лабораторией
«Развитие творческого потенциала музыканта»,
профессор кафедры оркестрового дирижирования

Наша сила в единстве

*Оркестр – тот инструмент, та среда,
то начало, которые не только
объединяют музыкантов, позволяя
познать недоступное, увидеть незримое,
но и дают возможность услышать голоса эпох*

Оркестровый жанр как важная часть духовной культуры общества определял и продолжает определять судьбы большого количества людей. В период потрясений и в дни побед, во времена мирного строительства, праздников, торжеств оркестр всегда являл собой силу сплочения, объединения, силу, зовущую вперед к новым свершениям. Еще Конфуций говорил, что с помощью хорошей музыки, имеющей отклик в душах народа, можно управлять государством. Искусство у Аристотеля становится средством продвижения личности к идеалу, возвышением ее над обыденным и повседневным, «очищением» от случайного, наносного, приобщением к высокому и совершенному. Выстраивая иерархию форм духовной деятельности, Аристотель основным критерием считает общественную потребность. Любовь, тяга общества к оркестровой культуре (общественная потребность) – очевидный факт: сегодня повышается интерес к народному инструментальному искусству, оркестрам духовых инструментов, эстрадным, джазовым коллективам, активизируется внимание людей к процессу их развития, расширяется прямой и опосредованный диалог исполнителей и слушателей.

Коллективное исполнительство было и остается своеобразным флагманом искусства игры на музыкальных инструментах, ярким выразителем исконных национальных традиций, мощным средством эстетического, нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Во все времена оркестр как вид коллективного исполнительства, как жанр инструментальной музыки, как воспитательная среда являет собой унифицированную форму профессиональной подготовки музыкантов-исполнителей. Общение как общечеловеческая ценность в рамках оркестровой культуры наполняется ду-

Одинокое дерево. Фото Е. Петровой

ховным содержанием, гармонией мыслей и чувств, атмосферой творчества, вдохновения, озарения. Что может быть более важным для исполнителей, которые учатся мыслить художественными образами через призму освоения природы музыкальных инструментов, образующих семью, нечто целостное? Р. Вагнер по этому поводу отмечал: «Музыка не может мыслить, но она может воплощать мысль»¹.

Подготовка эрудированных, интеллектуально развитых музыкантов, владеющих культурой звука, всем необходимым набором исполнительских приемов, постигающих искусство коллективного исполнительства, во многом олицетворяет тезаурус педагогики высшего профессионального музыкального образования.

50-летняя практика оркестровых кафедр МГУКИ свидетельствует о наличии прекрасных традиций в области коллективного исполнительства на музыкальных инструментах. Концертные выступления коллективов МГУКИ в самых престижных залах Москвы (МГК им. П.И. Чайковского, Концертный зал им. П.И. Чайковского, Колонный зал, концертный зал РАМ им. Гнесиных и др.) – яркое тому подтверждение. Все оркестровые кафедры объединяет единая стратегия, связанная с подготовкой специалистов (оркестрантов, дирижеров) по общей специальности.

Общие цели и задачи обучения на этих кафедрах (кафедра оркестрового дирижирования, кафедра духовых оркестров и ансамблей, кафедра эстрадных оркестров и ансамблей) во многом обуславливают наличие соответствующей объединяющей организационной структуры.

Такая структура уже была во МГУКИ (дирижерско-оркестровый факультет) и в полной мере оправдала себя на учебно-творческом уровне.

Профессорско-преподавательский состав оркестровых кафедр, ведущие специалисты выступили с инициативой создать во МГУКИ Высшую школу оркестрово-ансамблевого искусства (ВШОИ) на правах факультета, вернуться к исконным традициям вуза.

Объединение трех родственных кафедр позволит не только сообща решать общие вопросы, касающиеся оркестровой спецификации в целом, но и оперативно принимать необходимые решения, определяющие качество учебного процесса на конкретных специализациях. ВШОИ будет способствовать целостному и дифференцированному управлению, эффективному обеспечению контроля над учебным процессом. ВШОИ на правах факультета как единый целостный организм будет способна осуществлять совместные действия по внедрению инновационных методов обучения, организации конкурсно-фестивальных программ, обмениваться положительным педагогическим опытом, систематично и последовательно выявлять и предупреждать недостатки в учебной работе. Подобный подход позволит более детально учитывать все положительные и отрицательные стороны современного образовательного процесса в оркестровом жанре, сделать учебную работу по-настоящему творческой и эффективной на кафедрах и факультете (ВШОИ) в целом. ВШОИ даст возможность по-настоящему высветить индивидуально-творческое лицо каждой из трех кафедр, увеличить их потенциал и, вместе с тем, – не допустить разветвления процесса нивелирования, формализации, псевдопрофессионализма.

Оркестровые кафедры МГУКИ живут единой творческой жизнью, которую обуславливает специфика оркестрово-ансамблевого исполнительства, инструментальной музыки в целом. Доминантная тенденция межжанрового взаимодействия в исполнительском искусстве инструменталистов в полной мере подтверждает логику слияния кафедр оркестровых специализаций в рамках ВШОИ. Потребность в передаче концертно-исполнительского опыта оркестровых кафедр МГУКИ подтверждают постоянные приглашения профессорско-преподавательского состава принять участие в качестве членов жюри и исполнителей в фестивальных и конкурсных программах федерального и международного уровня. Межкафедральное сотрудничество оркестровых специализаций обеспечивает развитие инструментального жанра в целом и каждого представленного направления в отдельности.

Концертно-исполнительская практика в рамках ВШОИ сможет являть собой прогрессивную тенденцию синтеза стилей и направлений, которая, вместе с тем, будет способствовать обеспечению сохранения специфики каждого отдельного исполнительского жанра.

Успешное проведение семи Российских оркестровых ассамблей во МГУКИ – яркое подтверждение всему сказанному выше.

Наша сила в единении!

Мария ЩУРИК

Испанская газета «Эль Паис» и образ России

Ежедневная газета «Эль паис» является одним из важнейших институтов современного испанского общества. Деятельность «Эль паис» неразрывно связана с наиболее значимыми событиями новейшей истории Испании.

Газета «Эль паис» принадлежит одному из крупнейших в Европе и самому влиятельному в Испании медиаконцерну – Группе Приса (Grupo Prisa¹). Приса – лидер в образовании, информации и развлечении. Она представлена в 22 странах. Сферу интереса медиагруппы, прежде всего, представляют пять крупных отраслей: издательская деятельность и образование, пресса, радио, аудиовизуальные и цифровые средства.

Отсчет своего существования медиамагнат ведет с 1958 года, когда один из самых влиятельных бизнесменов Испании Хесус Поланко организовал издательство «Сантьяна» (Santillana). А деятельность корпорации непосредственно в

¹ «Prisa» в переводе с исп. – «спешка».

качестве медиагруппы началась 4 мая 1976 года, когда вышел первый номер газеты «Эль паис».

Случилось это спустя пять месяцев после смерти Франко. Послефранкистская Испания ждала перемен, и создание независимой, либеральной по своей политической направленности крупной газеты явилось важным событием в развитии испанской журналистики. Находка свободной ниши заранее преопределила успех «Эль паис».

Появление газеты было вызвано объективными потребностями социально-экономического и политического развития испанского общества. Либеральная буржуазия страны нуждалась в собственной газете, которая не только бы отражала «нужные» взгляды и позиции, но и влияла бы на общественное мнение общества в целом. Более того, по замыслу, к мнению газеты должно было бы прислушиваться и правительство.

Убедительно выявляют лицо истинных хозяев газеты – ее первые акционеры, которыми стали крупнейшие банки Уркихо, Центральный и Испано-Американской, а также представители влиятельных финансовых кругов Испании. Этим объяснялась и специфика газеты, особенности ее приемов и методов воздействия на читательскую аудиторию. Фирменные отличия «Эль паис» того времени – внешняя беспристрастность, подчеркнутый объективизм и основательная информированность.

Газета создавала у читателей впечатление, что они сами делают выводы на основе обширной информации, ею опубликованной. Фактически, «независимость» «Эль паис» носила чисто декларативный характер: давая разнообразную информацию по самым различным проблемам, газета делала все возможное, чтобы внедрить в сознание читателей выгодные для своего хозяина положения. Но непосредственно на своих страницах связи с крупным капиталом страны «Эль паис» не раскрывала. Буржуазия, рупором которой являлась газета, использовала издание в качестве прикрытия для достижения собственного господства в прессе.

Важно отметить, что «Эль паис» являлась на тот момент единственной газетой Испании с редакционным уставом. Он был утвержден 20 июня 1980 года генеральной хунтой акционеров группы «Приса» и издательством газеты «Эль паис». Принятие устава газеты нашло широкую поддержку в журналистских кругах Испании.

Сегодня «Эль паис» - самая влиятельная национальная ежедневная газета в Испании с аудиторией более двух миллионов человек. Газета является самой читаемой газетой Испании - ее разовый тираж составляет более 430 000 экземпляров. По данным исследовательского института «Эстудьо женераль де медьос» («Estudio General de Medios»³), за третий квартал 2009 года у «Эль паис» было зарегистрировано 2 081 000 читателей. Тем самым газета в который раз закрепила за собой абсолютное лидерство в современной системе СМИ Испании.

В Андалусии «Эль паис» является лидером среди других платных газет (229 000 читателей). Положение газеты в Мадриде также упрочилось – сегодня это 668 000 читателей. Как самая читаемая национальная газета, «Эль паис» пользуется популярностью в Валенсии – 205 000 читателей и в Галисии - 137 000 читателей (этот показатель вырос на 30% за последние два года).

² Дословно с исп. – «общее изучение СМИ».

Более того, 1 046 000 читателей выбрали «Эль паис» в качестве единственного источника информации, и не читают других газет.

Популярность цифрового издания газеты также возрастает. ElPais.com насчитывает 2 618 000 читателей в месяц, что на 25,4% больше, чем за аналогичный период 2008 года. Еженедельное приложение газеты «Эль паис семаналь» (El Pais Semanal³) завоевало внимание 2 390 000 читателей (больше на 3,2 %, чем прежде). Его совместная с воскресным приложением «Эль паис доминикаль» (El Pais Dominical⁴) аудитория составляет 3 158 000 читателей. Причем 2 016 000 из них не читают никаких других приложений.

17 декабря 2009 года на официальном сайте медиагруппы Приса появилась новость о том, что в ближайшее время «Эль паис» планирует совершенствовать свое цифровое издание. Команда профессионалов должна усилить цифровое издание газеты, которое уже было объединено с ее печатной редакцией. Идея вышла под эгидой важности и необходимости цифрового развития «Эль паис», особенно во время кризиса, предполагающего значительное сокращение промышленных мощностей, которое отразится на большинстве печатных изданий страны. Работы должны стартовать в январе 2010 года.

* * *

Нельзя пройти мимо темы, которая касается непосредственно россиян, – проблемы негативного имиджа РФ в испанских СМИ.

Образ «неприглядной» России, в первую очередь, обусловлен историческими причинами. Во времена франкизма в Испании было очень много пропаганды против «красных русских». Потом, в течение периода так называемой «холодной войны», в Испании показывали очень много американских фильмов, в которых советских людей представляли не в лучшем свете.

Время идет, но русофобия еще не исчезла. Это наглядно доказало освещение зарубежными СМИ событий в Южной Осетии. Перекрикивая друг друга, заголовки кричали о новой «потехе» империльной России, а некоторые СМИ даже утверждали, что не удивляются происходящему, поскольку Россия - всегда была варварской страной и продолжает ей являться...

Актуальность изучения проблемы образа России именно в Испании определяется рядом существенных обстоятельств. Безусловна значимость Испании как политического, торгово-экономического и культурного партнера нашей страны. В последние годы уже ощутимо сблизились позиции двух стран по многим международным вопросам: борьбы с террористической угрозой, взаимоотношения христианских и исламских государств, укрепления принципов многополярности в мировой политике.

К тому же Испания обладает уникальным опытом перехода от диктатуры и экономической автаркии к демократии и открытой рыночной экономике, опытом масштабного привлечения инвестиций, структурной перестройки технологичных отраслей, адаптации законодательства и механизмов управления через достижение согласия социальных и политических сил в рамках динамического равновесия и прогрессивной эволюции.

³ «Semanal» в переводе с исп. – «недельный», «еженедельный».

⁴ «Dominical» в переводе с исп. – «воскресный».

Расширение сотрудничества с Испанией – одним из ведущих государств Евросоюза – может способствовать более основательному включению РФ в процесс европейской интеграции, что является важным условием углубления рыночных преобразований и роста российской экономики. Еще будучи Президентом, В.В. Путин во время своего государственного визита в Испанию в феврале 2006 года выразил убеждение, что «Испания как активный член Евросоюза может сыграть существенную роль для улучшения отношений России со странами Европейского союза в целом». Стоит отметить, что этот визит, по мнению председателя правительства Испании Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, придал «новый мощный импульс» российско-испанским отношениям.

В данном контексте продвижение в Испании положительного образа России приобретает не только идейно-пропагандистское, но и сугубо прагматическое значение.

Испанские СМИ рассматривают Россию в первую очередь как страну, взаимодействующую с другими государствами и имеющую определенное влияние в мировом сообществе. По результатам исследования репрезентации образа России в публицистическом дискурсе СМИ Испании, самой интересной темой для испанцев оказалась российская политика⁵.

Российские внутриполитические процессы и события в Испании, как правило, получают одностороннюю оценку, которая отражает существующие расхождения во взглядах российских и испанских элит. Причем, формирование образа нашей страны в глазах рядового испанца зависит не только от характера новости (положительного или отрицательного), но и от общего настроения автора, логики подачи материала, выбранных лингвистических единиц.

Например, посредством статей, опубликованных за время президентства В.В. Путина, в Испании закрепился образ Владимира Владимировича как «президента-диктатора» - жестокого и авторитарного правителя, действия которого направлены на фактическое ограничение гражданских свобод и постепенное свертывание демократических процессов, а за Россией – имидж «псевдодемократического государства», далекого от того, чтобы называться «устоявшимся открытым обществом»⁶.

Достаточно критично воспринимается испанскими политологами и внешняя политика РФ. Россия имеет имидж авторитарной, бюрократической, коррупционной, мафиозной страны с нарастающими националистическими тенденциями в политике, с громадным энергетическим потенциалом, используемым российскими властными элитами в корыстных политических целях.

Особую озабоченность испанских аналитиков вызывает постимперский синдром России, выражающийся, по их мнению, в попытках удержать в своей орбите страны бывшего СССР с помощью угроз и политического шантажа.

Вторая по популярности российская тема в испанских СМИ – энергетика. И

⁵ Корпусом исследования стала 251 статья, опубликованная в период с 01.01.2006 по 31.10.2006 на интернет-сайте газеты «Эль паис». Статьи отбирались методом сплошной выборки, но, поскольку Россия упоминается очень часто, были отобраны лишь те статьи, где название страны фигурирует в заголовке или подзаголовке. См. http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=81&binn_rubrik_pl_articles=276

⁶ Путин в Испании. – «АВС», 08.02.2006 = «Putin en Espasa». – «АВС», 08.02.2006.

это не случайно: она представляет значительный интерес для испанской прессы, поскольку Россия является основным поставщиком энергии на европейском рынке.

В частности, анализ материалов испанских СМИ, посвященных экономическим проблемам России, показывает, что свыше 90% публикаций связано с энергетической темой. В статьях РФ предстает как страна, прекрасно осознающая свое положение и использующая его себе на благо, самостоятельно регулируя цены и манипулируя другими странами.

Особый интерес в Испании вызывает деятельность российского Газпрома: более половины анализируемых СМИ касаются этой корпорации. Нередко образ России идентифицируется с образом Газпрома как «крупнейшей газовой компании мира», превратившейся в «мощное политическое оружие Москвы», и стремящейся ««опутать» европейский континент системой газопроводов», ключ от которой «будет находиться в Кремле»⁷.

В целом в статьях по экономической тематике Россия предстает как страна, имеющая здоровые экономические отношения с другими странами. Однако не перестает ставиться под сомнение уровень экономического развития страны, соответствие реального и заявляемого Россией уровней, что выражается в постоянном возвращении к теме энергоресурсов как основного источника доходов и в отсутствии упоминаний о каких-либо других российских компаниях, кроме Газпрома.

Итак, существенную роль в формировании имиджа Российской Федерации в Испании играет оценка испанской стороной хозяйственного потенциала России. Сегодня образ РФ в Испании – образ европейской страны («державы») с богатейшим природно-ресурсным потенциалом, среднеразвитой экономикой и серьезными социально-экономическими проблемами, среди которых испанцы особо выделяют увеличение разрыва в доходах между богатыми и бедными слоями населения и общий сравнительно низкий технический уровень⁸.

Также, признавая очевидную перспективность российского рынка для своих товаров и инвестиций, испанские бизнесмены отмечают целый ряд труднопреодолимых препятствий, с которыми им приходится сталкиваться в России. Прежде всего, это отсутствие в западном понимании юридической безопасности, несовершенство местного налогового законодательства, чрезмерную «забюрократченность» и непрозрачность российского бизнеса в целом⁹.

Но не следует переоценивать степень интереса к России в широких слоях испанского населения – на повседневном уровне он остается сравнительно низким. Всплески интереса к нашей стране вызывают разного рода экстраординарные события: террористические акты, громкие заказные убийства, судебные преследования «олигархов» и т.д.

Подлинный взрыв журналистского интереса к событиям РФ за последние годы произошел в Испании после череды громких убийств, в частности – после трагической гибели Анны Политковской, выступления и книги которой были из-

⁷ Ibid., 15, 16.05.2006.

⁸ Франсеск Сера и Массансальвадор. Россия, другая европейская сила. Барселона, 2005; «Эль паис», 2.02.2006 = Francesc Serra y Massansalvador. Rusia, la otra potencia europea. Barcelona, 2005; «El pans», 2.02.2006.

⁹ <http://www.abc.es/abc/pg060208/prensa/noticias/nacional/>

вестны испанскому читателю. Журналистка была названа в прессе «жертвой режима управляемой демократии по Путину» и «рупором истинной правды о Чечне», а ответственность за ее гибель была возложена на российское руководство и спецслужбы¹⁰.

Представители испанской прессы и прежде указывали на недостаточную свободу слова российских СМИ. Журналист-международник Г. Эскурдия Артеага, в свое время изучавший обстановку в Чечне, ощущал недостаток в получении необходимой информации и отсутствие оппозиционных точек зрения. «Похоже, - делает вывод журналист, - в стране почти не осталось независимых телевизионных каналов федерального вещания, которые могли бы высказывать критику в адрес властей»¹¹.

Несмотря на то, что имидж сверхдержавы, характерный для Советского Союза, ушел в прошлое и сменился не вполне позитивным и стабильным имиджем новой России, образ РФ в восприятии испанского общества все еще находится в процессе формирования и подвержен изменениям. Эта непростая ситуация требует от российских властей постоянного мониторинга, формирования и продвижения положительного образа нашей страны.

М.А. ВЕДЕРНИКОВА
кандидат искусствоведения

Значение сотрудничества профессиональных художников- декораторов с ба- летным театром

(на примере дягилевской антрепризы 1909-1914)

¹⁰ <http://almadormida.blogspot.com>; <http://actualidad.terra.es/for/>; <http://spanish.safe-democracy.org/>; <http://www.magdabandera.com/>

¹¹ Г. Эскурдия Apreara. G.Ezkurdia Arteaga. Chechenia:despropositos, zindanas y zachistkas. <http://www.revistapueblos.org/article/>

Судьба дягилевской антрепризы на первом этапе ее существования (1909-1914) была тесно связана с деятельностью мастеров «Мира искусства», таких как А. Бенуа, Л. Бакста, Н. Рериха, А. Головина и др. По утверждению С. Лифаря, эстетику Русских балетов можно даже рассматривать как «прямое продолжение эстетических принципов петербургской группы»¹. Именно русские спектакли первых шести сезонов произвели переворот в музыкальном театре Западной Европы, обусловили подлинное возрождение находившегося в упадке искусства хореографии. Было бы неверно утверждать, как это делают некоторые критики, что после пяти первых сезонов «Русские сезоны» перестали быть русскими. Это далеко не так. В основе их творчества всегда лежало высочайшее мастерство русских артистов и русской классической школы танца.

До появления дягилевских сезонов во французском декоративно-прикладном искусстве господствовал устаревший академизм. Рутинность захватила все французские театры. Спустя двадцать лет известный французский критик А. Варно вспоминал: «Нужно вспомнить, то, что привыкли видеть. Во время господствовал вкус к иллюзионизму и приземленный реализм, полутона и бледные краски, как в театре, так и в убранстве домов, и в туалетах женщин [...] В театре царили пыль и полумрак»².

Впервые дягилевская антреприза продемонстрировала миру балетное искусство как слияние и равноправие всех слагаемых: музыки, живописи, танца. «... Наш балет совершеннейший синтез всех существующих искусств»³, - заявлял Л.С. Бакст журналистам.

Известный балетный критик Светлов вспоминал о процессе создания балета в антрепризе Дягилева: «Художник, которому подходит по характеру его влечений нарождающийся балет, берется за его художественную разработку: он создает и эскизы декораций, и рисунки костюмов, и бутафорию, и аксессуары, словом, всю обстановку балета до мельчайших подробностей. Вот почему является единство художественного замысла и исполнения... Художники, всю жизнь имеющие дело с... элементами, которыми органически не может владеть в такой мере и с такой эрудицией ни один балетмейстер, должны быть ближайшими и равноправными сотрудниками в деле создания балета. Зная по совещанию с художниками, какие группы исполнителей будут давать своими костюмами красочные пятна, балетмейстер может придумать соответствующий хореографический рисунок»⁴.

Парижский зритель был поражен. «... На парижской сцене впервые шел хореографический спектакль, в котором декорации составляли не просто красивый фон, сработанный профессионалом-декоратором, а органическое и необходимое звено; новым было и то, что именно художник-постановщик играл в спектакле ведущую роль»⁵. Публика сразу оценила в русском балете живопись, заворажи-

¹ Lifar. S. Serge Diaghilev. His Life, His Work, His Legend. L., 1940.

² Цит. по кн.: Власова Р.И. Русское театральное-декорационное искусство начала XX века. Из наследия петербургских мастеров. Л.: Художник РСФСР, 1984. С. 102.

³ Цит. по: Н. Минский. Еще о балетных итогах (Письмо из Парижа).// Утро России, 1910, 24 августа.

⁴ Светлов.

⁵ Эткинд Марк. А.Н. Бенуа и русская художественная культура. Л., 1989. С. 256.

вающую красочность постановок. Блистательная пышность французского XVIII века, простодушная пестрая суতোлка русской масленицы, сентиментальная грация романтических видений, опьяняющая нега восточного гарема — в каждом из этих образов была притягательная сила новизны, очарование заново открытого.

Вовлечение художника-декоратора в сферу балета было закономерно. Хореографические открытия Фокина и Нижинского рождались при самом активном, а порою определяющем воздействии идей Бенуа, Бакста, Рериха.

«Именно мы, художники, не профессионалы-декораторы, а настоящие художники, создали декорации для театра. Мы помогли создать основные штрихи танца и всю постановку балета в целом. Именно это руководство не профессиональное и официальное принесло столько выразительной характерности нашим спектаклям»⁶.

И Фокин, стремившийся придать красочную выразительность своим балетам, с их насыщенным драматизмом действием, и Нижинский, воплощавший танцевальные движения в новых формах условной ритмической пластики, в значительной мере опирались на принципы изобразительного искусства. Художник-живописец становился незаменимым «сотрудником хореографа»⁷. Здесь, в антрепризе, декораторы, не скованные узкими задачами оформительства, получили возможность широкой сценической деятельности. Бакст отработывает каждый жест Фавна-Нижинского в балете «Послеполуденный отдых Фавна». Казалось бы, совсем чуждый музыкальному спектаклю Добужинский, вдруг увлекшись, пишет либретто балета «Бабочки», а в момент, когда заболевает Бакст, в течение десяти дней создает оформление спектакля «Мидас» и тем самым спасает дело от неминуемого провала. Замкнутый Рерих, дававший всегда лишь готовые эскизы, принимает самое активное участие в постановке «Весны священной», сочиняя со Стравинским программу балета.

Ведущую роль в первых сезонах русских балетов сыграли Александр Бенуа (1870-1960) и Лев Бакст (1866-1924). Михаил Фокин одним из первых различил в Бенуа реформатора: «Вот, кажется, человек, которому удастся расшевелить наш балет и учредить новую в нем эру»⁸. Еще в 1908 году Бенуа формулирует в статье «Беседы о балете» назначение реформы. Автор возражал не только против русского взгляда на русский спектакль как на традиционное развлечение для аристократов, но и зарубежного понимания его как публичной выставки красивых и продажных женщин. Он предъявляет к балету серьезные эстетические требования, касающиеся драматургии, режиссуры, сценографии. Но Бенуа исключает возможность проведения реформы на императорской сцене, ссылаясь на её зависимость от вкусов знати. Бенуа ратует о создании своего рода творческой лаборатории: «Хотелось бы иметь свой театр <...> хотелось бы иметь для балета то, что для русской драмы создал «Художественный театр»»⁹.

Александр Бенуа являлся в течение нескольких сезонов художественным руководителем постановочной части русского балета. Одаренный умением пе-

⁶ Бенуа А. Воспоминания о балете. // «Русские записки». Париж, 1939. XV. С. 81.

⁷ Лифарь С. История русского балета. Париж, 1945. С. 277.

⁸ Бенуа А. Дневник художника. // Московский еженедельник. 1907. № 51-52. С. 69.

⁹ Бенуа А. Русские спектакли в Париже. «Жар-птица». // Речь. 1910. 18 июля.

реноситься из одной эпохи в другую, из Франции («Павильон Армиды») через Россию («Петрушка») в Китай («Соловей»), «Бенуа был всегда последователен в воспроизведении эпохи. Чувство истории было у Бенуа настолько острым, что он всегда знал, как и когда оживить определенный костюм или декорацию и вдохнуть в них дух времени»¹⁰. Благодаря своим энциклопедическим познаниям Франции XVII и XVIII веков и страстной любви к Версалю, Бенуа был идеален для балета «Павильон Армиды», поставленного Фокиным в 1907 году и взятого Дягилевым в Париж в 1909 году в обновленном виде.

В «Павильоне Армиды» — первом балете, которым открылись дягилевские сезоны, художник хотел выразить своё «восхищение периодами барокко и рококо»¹¹. Критики с восхищением писали о тонком колорите и острых контрастах цвета, о светоносном пространстве пейзажа между затененными деревьями первого плана и «далекой» завесой, о музыкальности сочетания нейтральных тонов оформления с яркими костюмами действующих лиц. Удачными были разнообразные и мастерски исполненные танцы, захватывающий сюжет, однако музыка Черепнина, основанная на перепевах позднеромантических стереотипов, была принята прохладно.

Не менее, чем изысканно аристократический XVIII век, манила Бенуа простодушная зрелищность ярмарочных представлений. В 1911 году в Париже был показан в декорациях Бенуа балет Стравинского «Петрушка».

В «Петрушке» Бенуа окупился в мир народных масляных гуляний, русских балаганов. «Петрушка не менее, нежели Арлекин, был моим другом с самого детства... что касалось личности самого Петрушки, то я сразу почувствовал своего рода «долг старой дружбы» его увековечить на настоящей сцене. Но еще более меня соблазнила идея изобразить на сцене Масленицу, милые балаганы, эту великую утеху моего детства...»¹².

Бенуа сочинил для «Петрушки» либретто, вместе с Фокиным разрабатывал живописно-характерные мизансцены. Красочность народных гуляний воскресает в декорации первой картины «Петербургские балаганы». Художник обрамляет сцену декоративным порталом, расцвеченным наивными аляповатыми узорами. В глубину протянулись лавки торговцев. Из ближнего балагана волшебник-бродяч зазывает народ, и согласно кивают головами деревянная коза и долгоязыкий журавль. Вертится нарядная карусель. Гудит, веселится люд. В веселые мелодии масленицы, с характерными танцами румяных кормилиц, хмельных кучеров, ряженых, врываются четкие механические па балерины, надламывающиеся и как бы срывающиеся ритмы Петрушки. Декорации и костюмы А. Бенуа к «Петрушке» — лучшее, что было когда-либо создано этим театральным художником.

Декорация Бенуа к «Сильфидам» — «залитый лунным светом романтический пейзаж с мраморной гробницей и руинами замка на заднем плане»¹³, — отвечала

¹⁰ Боулт Джон Э. Русское театральное декорационное искусство 1880-1930 гг. // Художники русского театра (1880-1930). Собрание Никиты и Нины Лобановых-Ростовских. М., 1991. С. 23.

¹¹ Красовская В. Русский балетный театр начала XX века. I. Хореографы. Л., 1971. С. 195.

¹² Бенуа А. Воспоминания о балете. — «Русские записки». Париж, 1939. XIX. С. 79.

¹³ Пожарская М.Н. Русской театральное декорационное искусство конца XIX — начала XX века. М., 1970. С. 250.

лирическому характеру танцев Фокина, которые были поставлены на музыку грациозных мазурок и задумчивых вальсов Шопена. Костюм Жизели для Анны Павловой (1910), ее деревенское платье с наивным фартучком и веночком на голове, характером рисунка очень напоминал наброски костюмов балерин 30-х годов XIX столетия, которые встречались в театральных журналах того времени. Передать аромат произведения в законченной и ясной сценической форме — к этому стремился Бенуа в своих спектаклях.

Бенуа сотрудничал не только с Дягилевым, но и с Идой Рубинштейн, которая организовала балетную труппу (1927-1935). Цель создания труппы была обширная: объединяя крупнейших композиторов, либреттистов, балетмейстеров и дирижеров, новая труппа должна была не только соперничать с дягилевской, но и претендовать на роль центра хореографической культуры Франции. В работе над спектаклями участвовали балетмейстеры Фокин, Нижинский, Мясин, музыке для балетов писали Равель, Стравинский, Онеггер, Мийо; они же должны выступать в качестве дирижеров.

С сезона 1927/1928 года новая труппа начинает работать на сцене Гранд Опера.

Бенуа не ограничивался ролью декоратора, он разрабатывал сценарии всех балетов этого сезона. Большинство из них опиралось на классическую музыку: это Бах в переработке Онеггера («Свадьба Амура и Психеи»), Бородин («Ноктюрн»), Римский-Корсаков («Царевна-лебедь» - фрагмент из «Сказки о царе Салтане»), Шуберт и Лист в обработке Мийо («Возлюбленная»). Для других музыки писалась заново. В своих мемуарах Стравинский рассказывает, как в конце 1927 года Ида Рубинштейн заказала ему музыку для нового балета, а Бенуа предложил тему, навеянную Чайковским: он хотел приурочить спектакль к тридцатилетней годовщине со дня смерти композитора¹⁴. Так на сюжет «Снежной королевы» Х.К. Андерсена возник получивший позднее широкую известность четырехтактный балет «Поцелуй феи». В 1928 году Равель пишет по просьбе Иды Рубинштейн «Болеро», осуществленный по плану Бенуа. Этот балет сразу же становится одним из прославленных балетов. С декорационного решения Бенуа началась сценическая история и «Вальса» Равеля.

Новая труппа быстро завоевала признание. Не может быть оспорено её значение в истории европейского хореографического театра — оно определяется хотя бы тем, что благодаря Иде Рубинштейн и Бенуа на сцене Гранд Опера получили сценическую жизнь балеты, позднее принадлежавшие к наиболее репертуарным во многих театрах мира. Но в деятельности труппы было много спорного, эклектичного, рассчитанного на эффект.

Не обладая данными выдающихся русских балерин её поколения, Ида Рубинштейн, выступавшая героиней всех спектаклей, нередко старалась возместить несовершенство исполнения роскошью и богатством декорационного оформления, широким включением в постановку элементов пантомимы, речитатива, оперы. Нина Тихонова, сотрудничавшая с труппой Иды Рубинштейн в качестве танцовщицы, вспоминала: «...в «Амуре и Психее» Ида Львовна тщетно старалась своими плоскими ступнями одолеть па. Наше разочарование перешло в раздражение: мы

¹⁴ См.: Стравинский Игорь. Хроника моей жизни. Л., 1963. С. 211-212.

уже насмешливо заключали пари, удастся ей или нет пересечь сцену на пальцах»¹⁵.

Бенуа часто конфликтовал с Рубинштейн, видя недостатки «хозяйки» труппы. Но на протяжении всего существования труппы оставался главным художником. Лучшие из оформленных им пятнадцати спектаклей стали основой репертуара Иды Рубинштейн.

Бенуа не стремится быть современным. Об использовании конструктивизма, получившего распространение в эти годы, не может быть и речи. Среди живописцев, сотрудничающих в Гранд Опера, он выглядит отъявленным традиционалистом: стоит лишь представить себе, как воспринимается после спектакля, оформленного Пикассо или Матиссом, «Поцелуй феи» Стравинского с лирико-сентиментальной картиной заброшенной сельской мельницы, словно заснувшей на берегу реки, либо выдержанный в духе тонкой романтической акварели пейзаж старинного парка в хореографическом эпизоде «Психея» на музыку П. Франка. Стремление мастера возродить на современной сцене формы «большого балетного спектакля XVIII века» находит выражение в пышных архитектурных декорациях с позолоченными аркадами, скульптурами, торжественными лестницами и узорной орнаментикой рококо («Свадьба Амура и Психеи»). В таком же плане художник решает оформление «Давида» А. Соге, «Очарование Альсины» Ж. Орлика, равно как музыкальных драм Артура Онеггера «Амфион» и «Семирамида».

На тех же основах строились и работы для других театров, выполнявшиеся и параллельно, после прекращения деятельности антрепризы Иды Рубинштейн. Имеется в виду «Русская опера в Париже» и организованный в 1932 году «Русский балет Монте-Карло», явившийся непосредственным продолжением дягилевского дела.

Свои творческие позиции Бенуа стремится обосновать и теоретически. Для Бенуа живописная система, сложившаяся еще в «Русских сезонах», кажется наиболее соответствующей специфике хореографии и единственно перспективной. Эта точка зрения наиболее полно сформулирована им в 1936 году в труде «Декорация и костюм». Бенуа не допускает иных подходов, объявляя их несоответствующими данному театральному жанру. Он настойчиво отстаивает русские реалистические традиции в театре.

Если внимательно присмотреться к творческой практике мировой балетной сценографии, оказывается, что, вовсе не претендуя в эти годы на новаторство и лишь настаивая на традиционной театральной живописи, Бенуа был не столь уж «старомоден»: по-видимому, именно такая декорационная система близка специфике хореографии. Во всяком случае, различные варианты иных решений, даже те, что в момент появления снискали шумный успех, не привились на балетной сцене 1930-х годов. «Со времен Дягилева, - пишет французский критик Андре Болль, - декорация в балете не чуть не эволюционировала. И это понятно. Декорация в балете — преимущественно декорация живописная, а потому она является неким исключением при нынешних «конструктивных» тенденциях. Однако незадолго до смерти Дягилев декорациями Певзнера и Габо к «Кошке» и

¹⁵ Тихонова Н. Девушка в синем. М., 1992. С. 131.

Якулова к «Стальному скоку» попытался применить на балетной сцене то, что в СССР и Германии пробовали ввести при постановках на сцене драматического театра. Эксперимент этот оказался бесперспективным. Балетная декорация вернулась к первоначальному принципу, то есть к большой фреске, неподвижному фону, одушевляемому живыми арабесками танцовщиков»¹⁶.

Русский балет определил весь дальнейший путь Бакста в искусстве. Бакст был прирожденным художником сцены. Художник навсегда связал свою судьбу с антрепризой Дягилева, где он был почти бессменным декоратором вплоть до начала 20-х годов. В антрепризе Дягилева Бакст, как и Бенуа, играл ведущую роль, хотя фигура Бенуа невольно заслонялась более темпераментным, ярко одаренным Бакстом.

Театральная политика Дягилева основывалась на постоянной смене острых зрелищных эффектов, чувственной новизне сценических впечатлений. Баксту, как никому другому, были близки эти идеи. Его богатейшая фантазия, изощренный вкус и огромный декоративный талант позволяли ему каждый раз удивлять прямой красочностью своих декораций.

Склонность Бакста к экзотическим балетам – «Клеопатра», «Шехеразада», «Пери», «Нарцисс», «Синий бог» - совпала с модой на Восток, охватившей Москву и Петербург, так же как Париж и Лондон. Данью этой моде были «Исламей» Фокина 1912 года в оформлении Бориса Анисфельда, «Сакунтала» Таирова 1914 года в оформлении Павла Кузнецова, «Принцесса Турандот» Вахтангова 1922 года в оформлении Игнатия Нивинского и «Нур и Анитра» Михаила Мордкина 1923 года в оформлении Анатолия Петрицкого.

Бакст обладал редкой силой сценического воздействия, захватывающего, почти ошеломляющего и каждый раз неожиданно нового. Его декорации властно погружали в стихию зрелища. Так прозвучала со сцены знаменитая «Шехеразада» (1910).

«Так много вложено в эти танцы истинной красоты, красоты одеяний, фона, что... видишь и ощущаешь близость Востока и признаешь сказку из Тысячи и одной ночи»¹⁷, - отзывался о спектакле В. Серов.

Свой идеал чувственно острой красоты прошлого Бакст воплощал в возрожденном им культе тела, облаченного в свободный костюм. Балетные персонажи художника – вакханки, нимфы, фавны, одалиски – изображены чаще всего в движении. Бакст закручивает фигуры в бурном танце, летят газовые шарфы, развеваются одежды – и лишь неподвижными остаются условно-идеализированные бесстрастные лица. Ровный контур рисунка виртуозно охватывает фигуры. Художник чеканит форму запястий и украшений, ритмично накладывает графично четкий стилизованный орнамент.

Баксту принадлежит огромная заслуга в создании нового типа балетного костюма. Костюмы Бакста, особенно к балетным спектаклям - явление в высшей степени значительное по оригинальному великолепию, по богатству поистине неиссякаемой выдумки. «Эскизы костюмов Бакста – самоценные произведения ис-

¹⁶ Цит. по: Эткинд М. Александр Бенуа и русская художественная культура. Л., 1989. С. 405.

¹⁷ Серов В. Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. Л., 1971. Т. I. С. 496.

кусства, поражающие смелостью и изысканностью цветовых созвучий, богатством фантазии и знанием стилей»¹⁸.

Во многих своих театральных эскизах Бакст словно заботился об их самостоятельной жизни в искусстве. Для миниатюры Фокина «Видение Розы» художник находит совершенно новую форму костюма призрачно-поэтического «духа розы». Лиризму танца Нижинского идеально соответствовало легкое одеяние – облегающее трико с нашитыми на него в элегической живописности матерчатыми лепестками темно-красной розы. В костюме Жар-птицы для Т. Карсавиной в одноименном балете Стравинского змеящийся бегущий ритм золотых кос, огненно-оранжевых лент юбки, затейливая дробность узорочья вторили орнаментальному острому ритму танца сказочной девы.

Обычным для спектаклей Бакста стали шарфы, то движущиеся следом за танцем, то штопором крутящиеся в его вихре. В костюме Серого невольника - Нижинского в «Шехеразаде» Бакст ввел у пояса своеобразный буф и подчеркнул этим воздушность полетов.

Но как ни был Бакст захвачен чувственностью и жестокостью Востока, он не может быть полностью отождествлен с этим направлением. Примером являются «Игры», поставленные Дягилевым в 1913 году.

«Игры» на музыку Дебюсси с хореографией Нижинского и в оформлении Бакста – это история флирта во время партии в теннис, перенесенная в 1925 год. На фоне декораций в виде спиленных деревьев, электрических фонарей и громоздкой виллы в лондонском районе Блумсбери играют теннисисты, одетые Бакстом в обычные спортивные костюмы, предвосхищающие конструктивные костюмы 20-х годов XX века. Что касается зрительного впечатления от «Игр», то один элемент связывает эту постановку с работами авангарда 1910-20-х годов: ограниченное использование цвета и постоянный контраст белого и черного. Бакст и Нижинский отказались от цвета в танцевальной композиции (за исключением красных галстуков теннисистов), тем самым они добились зрительной компенсации путем острых формальных противопоставлений, а не путем обычных чувственных излишеств, характерных для Русских балетов.

Новаторство «Игр» ставит под сомнение обычную хронологию Русских балетов, их разделение на довоенный «декоративный» период и послевоенный «модернистский». Действительно, Дягилев делал упор на революционные балеты в 1920-е годы: «Кошка», «Стальной скок». Но «Игры», поставленные до войны, показывают, что живописный повествовательный балет (например, «Шехеразада») даже в это время не был единственным видом дягилевских балетов.

1909-1914 годы – период наибольшей творческой активности Бакста. За это время для «Русских сезонов», труппы Иды Рубинштейн и других антреприз он оформил более 20 балетных, оперных и драматических постановок, не считая выполнения эскизов отдельных костюмов для спектаклей, над которыми работал с другими художниками.

¹⁸ Гусарова А.П. Мир искусства. Л., 1972. С. 75.

Слава Бакста распространилась по всей Европе после гастролей дягилевской антрепризы и труппы Анны Павловой, для которой он оформил балет «Восточная фантазия», проникла в Южную и Северную Америку. Персональные выставки художника прошли в Париже, Лондоне, Берлине, Стокгольме, Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, Чикаго. Еще в 1911 году Общество декоративных искусств во Франции избрало его вице-президентом жюри, а в 1924 году он был награжден орденом Почетного легиона.

В некоторых поздних работах художника 1917–1920 годов в его графической манере появляется несвойственная ему раньше напряженность. Он стремится сделать рисунок грубовато-выразительным, вводит в костюмы громоздкую орнаментику (как, например, в эскизах костюмов к «Садко», 1917). «Он стал молодиться и делать все возможное, чтобы иметь вид «левого» художника... Но чем более он левит, тем более оказывается правым», — писал о работах Бакста начала 1920-х годов И. Грабарь¹⁹. Художник стремился идти в русле исканий Н. Гончаровой, отчасти Судейкина, но эти изменения манеры давались ему нелегко. Он оформляет спектакли французских театров и антрепризы Дягилева, проектирует убранство интерьеров. Бакст становится законодателем моды, «первым портным Европы», сохраняя и в современном женском костюме ту же остроту чувственной декоративности, что и на театральной сцене.

Участие мастеров «Мира искусства» в дягилевской антрепризе способствовало блистательному успеху Русских сезонов. Однако творческий энтузиазм художников начинает постепенно ослабевать. Между ними и дягилевым намечаются серьезные расхождения. Дягилеву была свойственна крайняя неровность эстетических пристрастий. Нередко подлинно художественные находки уживались в нем с модными и поверхностными увлечениями. «Он понял, что надо двигаться быстро, не останавливаться на этапах, чтобы не дать обогнать себя... переменить... русский костюм на европейский, сделаться полиглотом, руководить прениями, сделаться арбитром артистических судеб обоих континентов — такой он видит теперь свою задачу»²⁰. В безоглядном стремлении все время идти вперед, стараясь как можно скорее освоить все новейшие художественные идеи, Дягилев не может уже опираться только на декораторов «Мира искусства».

Дягилев проявляет нетерпение, коммерческую поспешность. Некоторые спектакли ставятся небрежно, что вызывает бурное негодование А. Бенуа (к примеру, постановка оперы Стравинского «Соловей»). После 1912 года Бенуа отходит от руководства антрепризой и появляется ней лишь эпизодически. Дягилев пытается поправить пошатнувшие дела новыми художественными силами. Вместе с мастерами «Мира искусства» в антрепризе начинают работать живописцы молодого поколения — Б. Анисфельд, Судейкин. В свою очередь, им на смену приходят Н. Гончарова, М. Ларионов, П. Пикассо, А. Дерен, Ф. Леже, А. Матисс и др.

Но к тому времени историческая миссия художников «Мира искусства», в частности, Бенуа и Бакста, в области сценографии была выполнена.

¹⁹ Грабарь И. Искусство русской эмиграции. // «Русский современник». 1924. №3, С. 239.

²⁰ Лифарь С. Дягилев и с Дягилевым. Париж. 1939. С. 211-212.

С.А. КАСАТКИНА

Аспирантура МГУКИ: традиции и новаторство

Аспирантура является составной частью единой системы непрерывного образования и основной формой подготовки кадров высшей научной квалификации в системе послевузовского профессионального образования. Научно-исследовательская и научно-методическая деятельность аспирантов и докторантов определяется актуальностью, научной и практической значимостью, ориентацией на современные потребности общества в подготовке кадров, связанные с развитием российской культуры в новых социально-экономических условиях.

В аспирантуру на конкурсной основе принимаются лица, имеющие высшее профессиональное образование и склонность к научным исследованиям. К вступительным экзаменам в аспирантуру допускаются лица, имеющие опыт практической работы по специальности, либо выпускники нашего университета и других высших учебных заведений сразу после их окончания при условиях высокого уровня подготовки. Подготовка аспирантов в МГУКИ осуществляется в соответствии с действующей Номенклатурой специальностей научных работников по 12-ти специальностям, 6-ти отраслям науки:

05.25.02 – документалистика, документоведение, архивоведение на соискание ученой степени кандидата педагогических наук;

05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение на соискание ученой степени кандидата педагогических наук;

05.25.05 – информационные системы и процессы, правовые аспекты информатики на соискание ученой степени кандидата технических наук;

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (сфера услуг) на соискание ученой степени кандидата экономических наук;

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования на соискание ученой степени кандидата педагогических наук;

13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (музыка) на соискание ученой степени кандидата педагогических наук;

13.00.05 – теория, методика и организация социально-культурной деятельности на соискание ученой степени кандидата педагогических наук;

13.00.08 – теория и методика профессионального образования на соискание ученой степени кандидата педагогических наук;

09.00.04 – эстетика на соискание ученой степени кандидата философских наук;
17.00.02 – музыкальное искусство на соискание ученой степени кандидата искусствоведения;

24.00.01 – теория и история культуры на соискание ученой степени кандидата философских наук и на соискание ученой степени кандидата культурологии;

24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Подготовка докторантов осуществляется по очной форме обучения в течение 3-х лет по 5-ти специальностям и 3-м отраслям науки:

05.25.03 – библиотекоеведение, библиографоведение и книговедение на соискание ученой степени доктора педагогических наук;

13.00.05 – теория, методика и организация социально-культурной деятельности на соискание ученой степени доктора педагогических наук;

09.00.04 – эстетика на соискание ученой степени доктора философских наук;

24.00.01 – теория и история культуры на соискание ученой степени доктора философских наук;

24.00.01 – теория и история культуры на соискание ученой степени доктора культурологии.

Существует также такая форма обучения, как прикрепление к аспирантуре или докторантуре соискателей ученой степени кандидата и доктора наук.

Защита диссертаций осуществляется в четырех диссертационных советах на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Всего в аспирантуре университета обучаются 259 аспирантов, в докторантуре – 19 человек. В качестве соискателей прикреплено – 99 человек.

Общее количество докторантов, аспирантов и соискателей в вузе составляет 377 человек.

Аспирантура МГУКИ в своей деятельности стремится отвечать запросам времени: открывает новые специальности, привлекает для научного руководства, а также чтения лекций ведущих ученых вуза. Аспиранты обеспечиваются учебно-методической литературой, программами вступительных и кандидатских экзаменов.

Можно отметить, что все плановые показатели аспирантурой выполняются. Ежегодно до 500 аспирантов и соискателей сдают экзамены кандидатского минимума по истории и философии науки, иностранному языку и специальностям.

Аспиранты активно участвуют в научно-исследовательской, организационной и творческой деятельности университета. На базе университета регулярно проводятся научно-практические конференции, «круглые столы» и семинары, в которых участвуют как аспиранты МГУКИ, так и других вузов, что создает возможность для обмена опытом между молодыми учеными. Результаты диссертационных исследований постоянно публикуются в специальных сборниках научных трудов и ученых записках. Аспирантура в российской системе следует как третья ступень за магистратурой. Сейчас обсуждается возможность увеличения срока пребывания в очной аспирантуре с 3-х лет до 5-ти. Неясной остается судьба докторантуры и докторской степени вообще, поскольку в Болонских странах, как правило, существует только одна ступень – PhD (доктор наук).

Какую роль должна играть аспирантура в общей системе высшего образования?

Вопрос о «встраивании» аспирантуры в общую систему высшего образования в качестве третьей ступени, или третьего цикла (после бакалавриата или магистратуры), только недавно вошел в повестку дня Болонского процесса. Если соглашаться с такой постановкой вопроса, то нужно вводить в программы аспирантуры весомый образовательный компонент – насыщать аспирантуру определенными курсами. Какими и в каком объеме – это должны решать соответствующие профессиональные сообщества, в Российской Федерации прежде всего УМО (учебно-методические объединения). Вероятно, введение новых курсов в аспирантские программы потребует увеличения срока обучения в аспирантуре, поскольку даже и сейчас, когда образовательный компонент в аспирантуре минимален, количество аспирантов, успевающих в срок защиты диссертаций, невелико (в среднем порядка 20%; надо заметить, что если в аспирантуру поступают после завершения магистратуры, этот процесс резко возрастает, достигая 70%). Важно ли допустить ситуацию, когда образовательный компонент аспирантуры вытеснил бы научно-исследовательский: аспирантура в обозримом будущем должна остаться основным каналом поступления в науку кадров высокой квалификации.

Не приведет ли Болонский процесс к уменьшению внимания к вузовской науке? Для вузовской науки существенны три аспекта.

Первый: преподаватель вуза является в то же время научным работником, ученым (в системе высшего образования РФ считается, что у преподавателя вуза 6-ти часовой рабочий день: три часа он преподает и готовится к занятиям, три часа занимается научной работой). Это отнюдь не формальное условие – причастность преподавателя к «большой науке» создает ситуацию, когда студент получает по крайней мере часть научных знаний из первых рук, его учит преподаватель, который активно участвует в научном процессе, сам «добывает знания». Этой традиции столько же лет, сколько самим университетам как особым учреждениям. Уже первыми преподавателями первых европейских университетов выступили люди, «чьим ремеслом были мышление и преподавание своих мыслей».

Второй аспект, неразрывно связанный с первым, заключается в том, что студент должен и сам приобщаться к науке под руководством преподавателя; курсовые и дипломные работы, участие в студенческих научных обществах – обычные формы такого приобщения.

Наконец, третий аспект связан с характером и вузовской науки, и вузовского преподавания. И вузовская наука, и вузовское преподавание носят главным образом фундаментальный характер. Фундаментальность означает обращенность к основополагающим категориям соответствующих дисциплин, к установлению основных законов природы и общества. Студент должен понимать структуру своей науки, видеть любой конкретный вопрос в свете этой структуры, владеть логикой научных знаний, логикой исследования, в том числе логикой эксперимента, и т.д. Ничему этому не противоречит Болонский процесс. Напротив, поскольку принципы Болонского процесса поощряют выборность курсов, преподаватели оказываются в условиях конкуренции: они должны сделать свои курсы привлекательными для студента, а этому, конечно же, приобщение к собственным исследовательским результатам способствует больше, чем пересказ учебника. Надо добавить, что современные условия в российских вузах, по-видимому,

недостаточно содействуют вовлеченности преподавателей в процесс научного исследования, если верить неофициальной статистике, согласно которой лишь 40% преподавателей российских вузов занимаются научной работой. В Западной Европе наука и ученые сосредоточены в университетах, поэтому развитие Болонского процесса естественно привело к появлению тезиса о преобразовании общеевропейского образовательного пространства в общеевропейское образовательное и исследовательское пространство.

Вовлеченность России в Болонский процесс, можно надеяться, послужит дополнительным стимулом для развития вузовской науки, а отсюда и высшего образования.

Проблема послевузовского образования (статуса степени доктора и кандидата наук) предположительно решится так: кандидаты приравняются по статусу к магистрам, а доктора (наши) будут приравнены к европейским докторам наук (PhD).

На сегодняшний день аспирантура МГУКИ ведет подготовку научно-педагогических и научных кадров в аспирантуре (очная и заочная формы обучения), докторантуре (очная форма обучения), в рамках прикрепления по системе соискателей ученых степеней кандидата, доктора наук к кафедрам университета, в том числе по договорам.

Прием документов в аспирантуру, докторантуру проводится ежегодно с 25 августа по 25 сентября; в институт соискательства - с 1 по 25 ноября.

Вступительные экзамены в аспирантуру проходят ежегодно с 1 по 25 октября.

Я.Л. ШРАЙБЕРГ, К.А. КОЛОСОВ

Электронная библиотека МГУКИ: разработка, технология и дальнейшее развитие

I. Общие цели и задачи создания электронной библиотеки МГУКИ (ЭБ МГУКИ)

Основной целью создания ЭБ МГУКИ является повышение качества информационного обеспечения учебного процесса, научной, инновационной и управ-

ленческой деятельности вуза собственными электронными ресурсами, а также образовательными электронными ресурсами, доступными в сети Интернет.

Дополнительными целями создания ЭБ МГУКИ являются:

- обеспечение высокого уровня информационного (в том числе – корпоративного) взаимодействия с профильными вузами, отделениями и филиалами вуза, а также с другими организациями и удаленными пользователями;
- обеспечение доступа студентов и преподавателей вузов к внешним информационным ресурсам Интернета, а также использование автоматизированных обучающих систем (АОС);
- расширение объема дистанционного обучения путем реализации дополнительных образовательных услуг (второе высшее образование, повышение квалификации, переподготовка кадров и др.).

Для достижения указанных целей программно-технический комплекс ЭБ МГУКИ должен обеспечить решение следующих задач:

- возможность отображения в аудиториях, научных лабораториях, специально выделенных рабочих местах в библиотеке вуза, на кафедрах и в читальных залах библиотек:
 - * всех видов образовательной, научной и учебно-методической литературы;
 - * мультимедийных материалов (видео-, аудиофайлы, обучающие программы);
 - * словарей и справочников;
- возможность интерактивной публикации преподавателями на портале ЭБ МГУКИ учебных, научных и других образовательных материалов;
- обеспечение доступа профессорско-преподавательского состава и студентов вуза к образовательным и информационным ресурсам Интернета, содержащим профильные для вуза информационные ресурсы;
- проведение дистанционного обучения и телеконференций (как внутривузовских, так и с внешними пользователями);
- поддержка доступа к электронным каталогам ЭБ МГУКИ по протоколам корпоративного взаимодействия с целью обеспечения поиска образовательных ресурсов ЭБ МГУКИ через порталы других профильных вузов и библиотек. При этом доступ внешних пользователей к полнотекстовым материалам из ЭБ МГУКИ предоставляется по отдельному соглашению;
- поддержка поиска по электронным каталогам других профильных вузов и библиотек с использованием протоколов корпоративного взаимодействия.

II. Общие системные требования и используемые программные средства на первом этапе проектирования и реализации ЭБ МГУКИ

Пилотная версия ЭБ МГУКИ базируется на использовании клиент-серверных программных решений. Операционная система Windows Server 2003 обеспечивает высокую надежность функционирования серверной части системы. В дальнейшем возможен переход на использование новой версии системного программного обеспечения (ПО) - Windows 2008. В качестве ПО Web-сервера используются свободно распространяемые программный пакет Apache 2.2 и гипертекстовый препроцессор PHP 5.3.1. В качестве программного обеспечения клиента (пользователя ЭБ МГУКИ) может использоваться любой современный Web-браузер.

Наука и вузы развиваются

Наука и вузы развиваются

При выборе прикладного программного обеспечения поддержки каталогов и баз данных электронной библиотеки учитывались следующие функциональные требования:

- возможность использования единого библиографического массива как для технологических операций, так и для обслуживания локальных и удаленных пользователей;
- возможность работы с любым количеством библиографических баз данных;
- возможность формирования запроса в фиксированной и свободной формах с использованием большинства операций информационного поиска;
- возможность поиска по неограниченному числу полей библиографической записи и их комбинациям;
- работа с полнотекстовыми, мультимедийными, видео- и аудио- документами и данным;
- поддержка электронных библиотек, электронная доставка документов и МБА;
- поддержка распределенных корпоративных систем и многофилиальных сетей;
- широкие возможности настройки и создания наиболее удобного для пользователей конкретной библиотеки окружения;
- удаленное авторизованное внесение изменений в базу данных, включая редактирование существующих записей, добавление новых, удаление без актуализации;
- низкие первоначальные затраты на программно-технический комплекс;
- низкие затраты на сопровождение и администрирование комплекса.

На основании вышеперечисленных функциональных требований в качестве прикладного ПО для ЭБ МГУКИ была выбрана система автоматизации библиотек ИРБИС, активно используемая во многих библиотеках страны, в том числе университетских. На рисунке представлена общая функциональная блок-схема ЭБ МГУКИ.

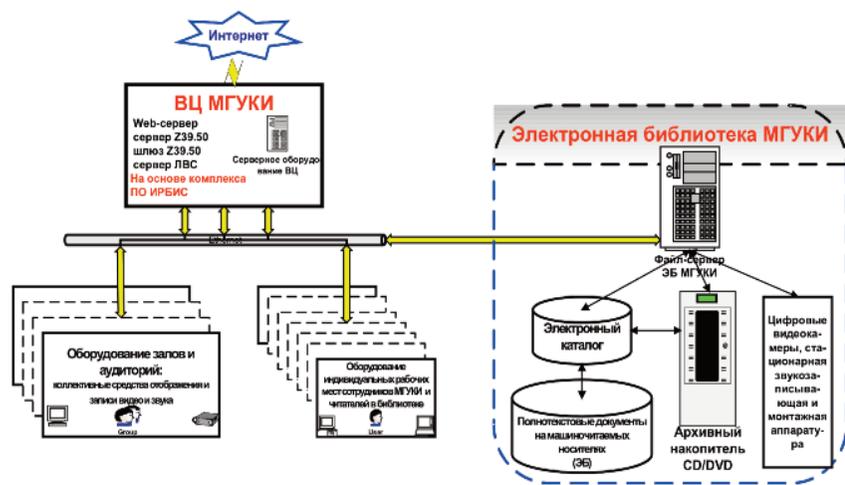

Рис. Общая функциональная схема ЭБ МГУКИ

В текущей реализации ЭБ МГУКИ используются следующие модули ИРБИС:

- серверный модуль ИРБИС64 осуществляет функционирование базы данных и работу системы автоматизации ИРБИС в целом;
- клиентский модуль «АРМ Администратора» используется для управления базами данных, а также для экспорта и импорта библиографических описаний;
- клиентский модуль «АРМ Каталогизатора» используется для ввода и редактирования библиографических описаний ресурсов ЭБ МГУКИ;
- сервер Z64 осуществляет поддержку доступа к базам данных ИРБИС по протоколу Z39.50. Используется для корпоративного взаимодействия и для доступа к базам данных ИРБИС через Web;
- шлюз HTTP-Z39.50 cgi-модуль, используемый для обработки поисковых запросов пользователей, полученных через Web, а также для форматирования и вывода результатов поисковых запросов на портале ЭБ МГУКИ;
- модуль полнотекстового поиска ИРБИС используется для поиска по полным текстам документов, прежде всего для тех документов, у которых не подготовлено или отсутствует полное библиографическое описание.

III. Перспективы дальнейшего развития

Ближайшими первоочередными задачами развития ЭБ МГУКИ являются:

- формирование рубрикаторов и обеспечение поиска электронных ресурсов, отобранных по названиям факультетов и специальностей с привязкой к указанному курсу (году обучения и учебному семестру);
- формирование рубрикаторов и рабочих листов для ввода метаописаний информационных образовательных ресурсов в соответствии со стандартом «Мета-данные информационных образовательных ресурсов для Интернет-каталогов» (http://window.edu.ru/window_catalog/files/r37907/meta.pdf), являющимся обязательным к применению в учреждениях всех уровней образования и форм обучения при описании электронных форматов учебников, учебных пособий и т.д.;
- привязка ресурсов ЭБ МГУКИ к тематическим планам курсов (в форме гиперссылок) для всех учебных программ;
- перевод интерфейса ЭБ МГУКИ на систему управления контентом (CMS) Joomla с целью обеспечения оперативности публикации материалов преподавателями, улучшения администрирования порталом, поддержки параллельной работы по созданию вспомогательного контента (новости образования, полезные ссылки, форум и т.д.)
- подключение системы регистрации пользователей и учета статистики
- создание трехуровневой системы разграничения доступа к полным текстам электронных ресурсов ЭБ МГУКИ:
 - * полный доступ из аудиторий, библиотеки и лабораторий МГУКИ;
 - * доступ по договорам, заключенным с другими профильными вузами и библиотеками;
 - * ограниченный доступ из Интернета с использованием программы защищенного просмотра DefView (решение, используемое в виртуальных читальных залах РГБ и ГПНТБ России), исключающее возможности копирования файлов или их печати.

– создание элементов среды WEB2 (элементов технологии социальных сетей), прежде всего, с функциональными возможностями «мои закладки», «мои комментарии» с различными уровнями доступности:

- * только себя,
- * комментарии для моих друзей,
- * для всех зарегистрированных пользователей

– создание типовой структуры ЭБ на базе опыта работы ЭБ МГУКИ для поставки в другие вузы культуры и искусств страны и в любые другие учебные заведения.

Теория

и

опыт

Екатерина РЗЯНИНА

Титн и хула Интернету

Творити и омиш

Питер. Фото О. Бойко

Последние два десятилетия слово «интернет» является фактическим синонимом словосочетания «свободная информация». Всемирная паутина плотно вошла в жизнь каждой семьи в любой стране мира. Трудно представить, что было бы с человечеством сейчас без Интернета. К середине 2008 года число пользователей, регулярно использующих Интернет, составило около 1,5 млрд человек (около четверти населения Земли). В настоящее время подключиться к Интернету можно через спутники связи, радиоканалы, кабельное телевидение, телефон, сотовую связь, специальные оптико-волоконные линии или электропровода. Всемирная сеть стала неотъемлемой частью жизни в развитых и развивающихся странах. Но ведь относительно недавно этого информационного чуда не существовало вовсе.

В России свободная журналистика всегда считалась чем-то недостижимым и недолгим. Царская пресса, советская, российская – все СМИ подвергались и подвергаются разнообразной цензуре. То речь идет о посягательствах на нерушимую идеологию, то о влиянии политики – так или иначе, у любого народа всегда были и есть темы, публичный разговор о которых может привести к негативным, а иногда и опасным, последствиям.

Интернет – единственная лазейка, через которую свободное от разных домыслов и предрассудков слово может просочиться и найти своего читателя, последователя. В России Интернет больше, чем развлечение и быстрый поиск нужной информации. Интернет – это место, где каждый, независимо от статуса, религии и пола, может высказать свое мнение по поводу как политического режима, так и завышенной цены на сдобную булочку.

Совершенно бесконтрольная на данный момент информационная сеть дает возможность получить самую полную информацию. Но есть в этом скопище знаний и свои опасности. Изобилие информации дает возможность выбора, но также и расшатывает нравственную ступень этого выбора. Зачастую взятая из Интернета информация оказывается не просто не точной, а ложной. Найти правду в мире «серверов и коннектов» практически невозможно. Именно поэтому создатели и пользователи Всемирной паутины в большей степени готовы ограничить доступ к бездонной информационной яме, чем подвергаться опасностям анархичной свободы слова.

К сожалению, правовые нормы регулирования Интернета в России не сформированы, а любое посягательство на свободу высказывания вызывает бурю эмоций и обсуждений в информационной сфере. Поэтому в проблеме ограничения

доступа к Всемирной паутине нужно найти ту грань, стороны которой смогут так или иначе удовлетворить обе стороны участников процесса.

Интернет-зависимость наиболее опасная проблема для современного общества. В частности, некоторые люди настолько увлекаются виртуальным пространством, что начинают предпочитать Интернет реальности, проводя за компьютером до 18 часов в день. Психологическую в своей основе, Интернет-зависимость сравнивают с наркоманией — физиологической зависимостью от наркотических веществ, где также присутствует психический компонент. Интернет-зависимость определяется как навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность во время отключиться от Интернета. По данным различных исследований, Интернет-зависимыми сегодня являются около 10 % пользователей во всём мире. Российские психиатры считают, что сейчас в нашей стране таковых 4–6 %.

Во многих странах существуют серьёзные ограничения на функционирование Сети, то есть на государственном уровне осуществляется запрет на доступ к отдельным сайтам (СМИ, аналитическим, порнографическим) или ко всей Сети. Одним из примеров может служить реализованный в КНР проект «Золотой щит» — система фильтрации трафика на интернет-канале между провайдерами и международными сетями передачи информации.

Поскольку в Интернете присутствуют информационные ресурсы, которые бывают неудобны для некоторых правительств, то последние пытаются декларировать Интернет как средство массовой информации, со всеми вытекающими ограничениями. Но на самом деле, Интернет — это только носитель, информационная среда, как и телефонная сеть или просто бумага. В мире встречается и государственная монополия на само подключение к сети Интернет.

Поскольку Интернет сначала развивался стихийно, то только на этапе превращения его в глобальную сеть государства стали проявлять интерес к его функционированию. Пока возможности цензуры ограничены, так как ещё ни одно государство в мире не решилось полностью отключить внутренние сети от внешних. По признанию одного из отцов Интернета, «мы не смогли бы сделать ничего подобного, если бы это с самого начала находилось под контролем государства».

В то же время многие информационные ресурсы официально подвергаются цензуре (модерации) публикуемую ими информацию в зависимости от проводимой политики и собственных внутренних правил. Это не противоречит демократическим принципам свободы слова. От нежелательного контента можно защититься установкой фильтров на компьютере пользователя. Самый эффективный метод цензуры в Интернете — это работа с провайдерами. Можно ввести список адресов, которые будут недоступны пользователям.

Правовые аспекты интернет-СМИ в России

Главными проблемами средств массовой информации в Интернете являются различные юридические аспекты данного вопроса. Проще всего для начала их перечислить.

У Интернета нет собственника, так как он является совокупностью сетей, которые имеют различную географическую принадлежность.

Интернет нельзя выключить целиком, поскольку маршрутизаторы сетей не имеют единого внешнего управления.

Интернет стал достоянием всего человечества.

Интернет обладает многими полезными и вредными свойствами, эксплуатируемыми заинтересованными лицами.

Интернет, прежде всего, средство открытого хранения и распространения информации. По маршруту транспортировки незашифрованная информация может быть перехвачена и прочитана.

Интернет может связать каждый компьютер с любым другим, подключённым к Сети, так же, как и телефонная сеть. Если телефон имеет автоответчик, он способен распространять информацию, записанную в него, любому позвонившему.

Сайты в Интернете распространяют информацию по такому же принципу, то есть индивидуально, по инициативе читателя.

Спам-серверы и «зомби-сети» распространяют информацию по инициативе отправителя и забивают почтовые ящики пользователей электронной почты спамом точно так же, как забивают реальные почтовые ящики распространители рекламных листовок и брошюр.

Привычно относимое к будущему информационное общество представляет собой реальность сегодняшнего дня. Все чаще можно увидеть в традиционных СМИ ссылку на gazeta.ru или lenta.ru, другие интернет-СМИ, все больше печатных изданий обзаводятся своими электронными версиями в Интернете.

Российское законодательство оказалось не готово к такому повороту событий. Согласно статье 24 закона РФ «О СМИ» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 («Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации», 13 февраля 1992 г., № 7, ст. 300) правила, установленные данным законом для периодических печатных изданий, применяются в отношении периодического распространения тиражом тысяча и более экземпляров текстов, созданных с помощью компьютеров и (или) хранящихся в их банках и базах данных, а равно в отношении иных средств массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений.

Правила, установленные настоящим Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством РФ не установлено иное. Таким образом, законом о СМИ установлены правила, позволяющие распространить его положения на любой сайт.

Существуют пробелы законодательства при распространении положений о средствах массовой информации на сайт, невозможность применения в этой ситуации ряда норм. Так, не определено понятие периодичности распространения массовой информации и тиража издания применительно к информационным ресурсам в Интернете.

По сути, распространение на сообщения, периодически передаваемые посредством телекоммуникационной сети Интернет, пользователям сетевых информационных ресурсов правового режима радио- и телепрограмм приводит к невозможности исполнения норм закона «О средствах массовой информации»,

так как по смыслу закона под категорию «радио-» или «телепрограмма» подпадает любой сайт мира, даже если информацию с него получает только его владелец (учитывая, что статьей 6 закона «О средствах массовой информации» действие закона распространяется в том числе и на зарубежные средства массовой информации в части, касающейся распространения их продукции в Российской Федерации).

Необходимость изменения действующего законодательства с целью сужения круга информационных сетевых ресурсов, для которых требуется регистрация, налицо. Одновременно видится нецелесообразным исключение информационных сетевых ресурсов из предмета регулирования закона о СМИ, так как это приведет к возникновению пробела в праве по вопросам приостановления деятельности ресурсов в связи с нарушением ими законодательства, злоупотребления ими свободой массовой информации (статья 4), распространения запрета использования скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье (статья 4), и другим.

Анализ закона о СМИ показывает, что критериями освобождения от необходимости регистрации служат: количество распространяемых материалов (на которые влияют тираж, территория распространения) и их информационное содержание. Так, освобождаются от регистрации средства массовой информации, которые:

1. Учреждены органами законодательной, исполнительной и судебной власти исключительно для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов.
2. Имеют тираж менее одной тысячи экземпляров (для периодических печатных изданий).
3. Представляют собой радио- и телепрограммы, распространяемые по кабельным сетям, ограниченным помещением и территорией одного государственного учреждения, учебного заведения или промышленного предприятия, либо имеющим не более десяти абонентов.
4. Распространяются в записи тиражом не более десяти экземпляров (для аудио- и видеопрограмм).

В качестве критерия освобождения сетевых информационных ресурсов от регистрации может быть применена аналогия с печатным изданием, имеющим определенный тираж.

Но поскольку распространение сетевым информационным ресурсом сообщений осуществляется по запросам пользователей, количество сообщений, содержащих массовую информацию, может варьировать от единиц до тысяч в течение нескольких дней. При этом достаточно сложно отслеживать изменение информационного содержания сетевого ресурса, то есть выход новых номеров изданий или незначительное изменение старых.

Так, что правовые аспекты регулирования интернет-СМИ в Российской Федерации не имеют никакой конкретики и нуждаются в тщательной доработке. Одновременно с этим ограничение свободы слова в Интернете также является вопросом многих исследований и споров. По факту, как бы глупо это не звучало, но правовая система России настолько несовершенна, что просто не успевает за

новыми информационными технологиями, коим является Интернет. Российская Федерация имеет достаточно ресурсов для того, чтобы справиться с нарушениями в Интернете, но недостаточно оперативна, чтобы правомочно регулировать сферу Всемирной информационной паутины.

Подобно тому, как коммерческие интернет-провайдеры соединяются посредством точек обмена трафиком, исследовательские сети объединяются в свои подсети. В России наиболее известен проект «Абилин» (англ. Abilene Network) — высокоскоростная экспериментальная сеть, созданная и поддерживаемая американским консорциумом «Интернет2» (англ. Internet2). Сам консорциум является некоммерческой организацией и занимается разработкой передовых приложений и сетевых технологий. Его сеть Абилин уже объединяет более 230 американских университетов, научных центров и других учреждений. Особенностью сети Абилин является высокая скорость передачи данных, теоретически она может достигать 10 Гбит/с, реально скорость составляет порядка 6–8 Гбит/с.

Дальнейшее совершенствование общедоступной сети Интернет многие связывают с внедрением концепции семантической паутины, что позволило бы людям и компьютерам более эффективно взаимодействовать в процессе создания, классификации и обработки информации. Перспективы Интернета огромны и непредсказуемы по своим последствиям. Но его появление было предсказано еще в XIX веке.

Русский писатель, философ и общественный деятель Владимир Одоевский в незаконченном утопическом романе «4338-й год», написанном в 1837 году, похоже, первым предсказал появление современных блогов и Интернета: в тексте романа есть строки «между знакомыми домами устроены магнетические телеграфы, посредством которых живущие на далёком расстоянии общаются друг с другом».

Теперь надо научиться разумно общаться.

Президент Белоруссии Александр Лукашенко 1 февраля 2010г. подписал указ №60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет».

Как сообщает РБК, документ, вступающий в силу с 1 июля 2010 года, направлен на защиту интересов граждан, общества и государства в информационной сфере, повышение качества и удешевление интернет-услуг, обеспечение дальнейшего развития национального сегмента сети интернет.

В пресс-службе белорусского президента заявили, что впервые в законодательном акте содержится ряд требований, призванных сделать информацию о государственных органах и иных государственных организациях более доступной, отметили в пресс-службе президента Белоруссии. В этих целях указом предусмотрена обязанность государственных органов, иных государственных организаций и хозяйственных обществ с преобладающей долей государства в их уставных фондах размещать информацию о своей деятельности на официальных сайтах этих органов и организаций, обеспечивать их эффективное функционирование и систематическое обновление.

Указ содержит ряд положений, направленных на защиту авторских прав от «пиратства» в сети интернет. Так, размещение в интернете литературных,

научных, музыкальных, фотографических, аудиовизуальных произведений, произведений изобразительного искусства, иных объектов авторского права и смежных прав, пользующихся правовой охраной на территории Белоруссии, должно осуществляться при условии соблюдения требований законодательства об авторском праве и смежных правах, в том числе с согласия их правообладателей. Информационные сообщения и (или) материалы средств массовой информации, распространяемые через сеть Интернет, должны будут иметь гиперссылку на первоисточник информации или на средство массовой информации, ранее разместившее эти информационные сообщения и (или) материалы.

Указом закрепляется обязанность субъектов хозяйствования, реализующих на территории Белоруссии товары (работы, услуги) с применением сети Интернет, с 1 июля 2010 года осуществлять данную деятельность с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Белоруссии. Вводится государственная регистрация этих сетей, систем и ресурсов, которую будут проходить поставщики интернет-услуг по заявительному принципу в Министерстве связи и информатизации либо уполномоченной им организации.

Согласно указу в целях обеспечения безопасности граждан и государства с 1 июля 2010 года поставщики интернет-услуг должны будут осуществлять идентификацию абонентских устройств пользователей интернет-услуг, вести учет и хранить сведения о таких устройствах и оказанных интернет-услугах.

«Указ впервые регламентирует механизм ограничения доступа к информации по требованию пользователя интернет-услуг. Например, по запросу пользователя интернет-услуг поставщик обязан ограничить доступ принадлежащего этому пользователю абонентского устройства к информации, содержание которой направлено на распространение порнографических материалов, пропаганду насилия, жестокости и других деяний, запрещенных законодательством», — отмечается в сообщении.

Напомним, в середине января Александр Лукашенко подписал закон, который наделяет его администрацию правом контролировать происходящее в виртуальном пространстве. Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с преступностью» наделил оперативно-аналитический центр (ОАЦ) при президенте правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории страны. Другими словами, теперь ОАЦ имеет право, помимо прочего, контролировать интернет-переписку белорусов и осуществлять мониторинг передвижений белорусских интернетчиков в сети, утверждают оппозиционеры.

По мнению правозащитника Гарри Погоняйло, ОАЦ фактически будет обладать теми же правами, что и прочие спецслужбы, однако при этом будет лучше оснащаться и финансироваться (учитывая, что структура действует при президенте республики). По его мнению, новая спецслужба понадобилась президенту потому, что он не доверяет действующим и хочет создать нечто вроде «надзирателя за надзирателями».

Наталья ФИЛАТОВА

*«Одна война
сменила другую
спешит, дав миру
полгаса...»*

«...После многих лет работы стрингером в одной из самых уважаемых в мире телекомпаний, после тысяч кадров, которые были включены в репортажи самых знаменитых корреспондентов и показаны в десятках стран мира, становится ясно, что учеба не кончается, как не кончаются войны. Она продолжается всегда. А раз продолжается учеба, нужен и учебник...» (Ю. Романов «Я снимаю войну...»).

Лишь довольно узкий круг людей знает, кто такие «стрингеры». Английское слово «stringer», произошедшее от «string», обозначает «привязывать», «скреплять».

В силу известных обстоятельств советские журналисты были лишены возможности работать на полях боевых конфликтов, проходивших с участием наших сограждан после Великой Отечественной. Редакции отечественных газет до постперестроечного времени не могли и думать о направлении своих корреспондентов в служебную командировку, например, во Вьетнам или Северную Корею, где воевали десятки тысяч советских солдат и офицеров, а также писать еще о шестнадцати боевых конфликтах, в которых наша страна принимала участие, направляя советников и специалистов по военно-техническому обеспечению. Даже сама информация об участии советских граждан в такого рода ситуациях была строго засекречена и стала доступной журналистскому перу сравнительно недавно. Примером такой засекреченности может служить очерк «Свой среди чужих», опубликованный в 1992 году в газете «На страже»:

«О том, что Григорий Матевосович Джагаров не всегда был тем, за кого сегодня себя выдает, до последнего времени знали только его жена и несколько самых близких друзей. Наверняка отражен был этот факт в документах Комитета государственной безопасности, но здесь все покрыто мраком тайны, ибо в анкетах Джагарову было предписано без всяких угрызений совести писать, что за границей нашего Отечества он никогда не был.

Недавно Григорию Матевосовичу позвонили из военкомата и пригласили

прийти для получения Почетной грамоты Верховного Совета СССР. В грамоте, подписанной М.С. Горбачёвым, Джагарову высказывалась благодарность как воину-интернационалисту, участвовавшему в боевых действиях в Афганистане.

Грамоту Джагаров положил в семейный архив, хотя твердо знал, что никогда в богатой на события жизни нога его не переступала афганских пределов. Самому ему двойное это существование надоело уже до чертиков, тем более, что в госпитале категорически отказались засчитывать его астму за заболевание, полученное за рубежом. А чего удивляться, не был, значит, не был, а на нет и болезни нет.

И все-таки признать заграничное происхождение астмы медикам, похоже, придется. Придется, потому что в силу известных обстоятельств тайное, наконец, становится явным, и Григорий Матевосович может с полным основанием поведать о нескольких белых пятнах своей биографии...»

Запрет на любое упоминание в печати действовал долгое время и на афганские события. Хотя «груз-200» (ставшее всеобщепотребительным условное обозначение перевозимого для захоронения тела погибшего военнослужащего) пришел в тогдашний Свердловск уже через месяц после начала в декабре 1979 боевых действий с участием наших военнослужащих, а вернувшиеся с орденами и медалями молодые ветераны рассказывали о боях, засадах и перестрелках. Первыми начали писать о боевых действиях самые маленькие военные газеты «дивизионки», на номерах которых стоял гриф «Из части не выносить». Военнослужащие-корреспонденты этих газет, добывая материалы и снимки, ходили вместе с подразделениями десанта «на боевые», лежали пластом в засадах, сидели на блок-постах, постоянно готовые отложить блокнот и взять в руки автомат. Именно они, журналисты в погонах, написали первые летописи афганской трагедии.

Первые материалы о боях в Афганистане в общественно-политических СМИ появились лишь после начала перестройки, да и то в строго дозированном количестве. Примерами такой подачи могут служить тщательно срежиссированные и идеологически выверенные телерепортажи из Кабула собкора Центрального телевидения Михаила Лещинского и публицистика Александра Проханова.

Партийная идеология доминировала и в материалах советских журналистов, которым было доверено писать о крупнейших катастрофах последнего времени - землетрясении в Спитаке и аварии на Чернобыльской АЭС. По сути, задача пишущей и снимающей братии сводилась к показу героики будней ликвидаторов, а в случае с Чернобылем - к минимизации в глазах читателей масштабов произошедшего. Правда об этой первой в истории человечества ядерной аварии появилась гораздо позднее.

Демократизация общественной жизни страны предоставила журналистам федеральных и региональных СМИ возможность освещать боевые действия и последствия катаклизмов непосредственно с места действия. Репортажи с полей сражений в Сербии, Афганистане, Ираке, Чечне, из разрушенных ураганом «Катрина» городов США и смытых цунами курортов Индонезии обошли газеты, журналы и телеканалы всего мира. Такие материалы остро востребованы на рынке журналистской информации, и этот спрос хорошо

оплачивается как потребителем, так и редакциями СМИ. Можно говорить даже о появлении значительной по численности группы журналистов, специализирующихся на освещении боевых конфликтов, актов терроризма и иных экстремальных ситуаций, наработавших на этом направлении определенные навыки и сформулировавших некие принципы поведения в опасных для жизни зонах.

Вместе с тем нужно понимать, что журналистика экстремальных ситуаций является исключительно опасным ремеслом. Только за первый год чеченской кампании погибли 23 и были ранены 30 журналистов, представляющих различные российские и зарубежные издания, были отмечены многие десятки случаев угроз, ограблений журналистов, изъятия у них видео- и фотооборудования (А.Князев. Журналистика конфликта: Учебное пособие. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. С. 2).

Две крупнейшие правозащитные организации, отслеживающие соблюдение свободы слова в мире, в своих докладах, подводящих итоги года, пришли к выводу, что 2006 год был одним из самых опасных для журналистов. Так, по данным «Репортеров без границ» (Reporters sans Frontieres), в 2006 году в 61 стране мира погиб 81 журналист. Больше число жертв было лишь в 1994 году, указывают «Репортеры без границ», когда погибли 103 журналиста.

Международная федерация журналистов (International Federation of Journalists) располагает еще более трагическими сведениями о том, что в 2006 году погибли как минимум 155 журналистов - больше, чем когда-либо за последние несколько десятилетий.

Все это позволяет сформулировать вывод о том, что журналистика экстремальных ситуаций является самостоятельным направлением журналистики, требующим специальных знаний, навыков, овладения особыми методиками сбора, проверки, обработки и анализа информации, а также умения минимизировать угрозы, возникающие при работе в зонах повышенной опасности.

Необходимо сказать и о правовых аспектах работы журналиста в зоне экстремальной ситуации. Командировка на войну или в район, где по каким-то обстоятельствам объявлено чрезвычайное положение, при затруднении государственного управления или его полном отсутствии ставит перед редакцией и самим журналистом вопросы о его правовом статусе и правовой защищенности профессиональной деятельности. Поэтому ознакомление с вопросами права является одним из ключевых вопросов подготовки к выполнению редакционных задач в сложных и небезопасных условиях экстремальной журналистики.

Какие юридические вопросы в обязательном порядке должны быть изучены журналистом? Прежде всего те, которые касаются его прав на получение информации в зонах чрезвычайных ситуаций. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека и статья 29 Конституции Российской Федерации провозглашают право каждого человека свободно искать, получать, передавать, распространять информацию любым законным образом. Российское законодательство наделяет журналиста, работающего в чрезвычайной ситуации, определенными привилегиями, которые призваны гарантировать ему возможность осуществлять в таких условиях свою профессиональную

деятельность. Так, например, статья 47 Закона «О средствах массовой информации» прямо предоставляет журналистам право посещать специально охраняемые места аварий и катастроф. Журналисты должны быть допущены к работе в указанных местах даже в том случае, если каким-либо ведомственным нормативным актом запрещается допускать на такие территории «посторонних лиц», так как они «посторонними» в силу прямого указания закона не являются. На это, в частности, указала и Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации в своем решении по заявлению телекомпании «Афонтово».

Правоохранительные органы не только не могут препятствовать работе журналиста, но, напротив, на них ложится обязанность организовать работу журналиста в месте аварии или катастрофы таким образом, чтобы она не мешала проведению спасательных работ или работе криминалистов и следователей. Правоохранительные органы обязаны обеспечить безопасность журналиста, которому Законом «О средствах массовой информации» гарантирована защита как лицу, исполняющему общественный долг.

Какие ограничения для работы журналиста возможны в местах аварий, катастроф, стихийных бедствий и массовых беспорядков? Законодательство не дает четкого и однозначного ответа на этот вопрос. Поэтому логично будет предположить, что эти ограничения могут быть обусловлены лишь требованиями соблюдения личной безопасности журналиста и иных лиц (то есть когда должностные лица действуют в состоянии крайней необходимости).

Принципиальное значение для определения правового статуса журналиста и возможностей для работы имеет Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» (от 30 мая 2001 года, №3-ФКЗ), который четко определяет предпосылки к объявлению в стране или отдельных ее регионах чрезвычайного положения, формулирует условия особого правового режима и, в том числе, ограничения на передвижения граждан. Хотя Закон не содержит прямых ограничений на работу журналистов, отдельные его положения могут трактоваться должностными лицами на местах для введения дополнительных условий, затрудняющих для журналистов выполнение их профессиональных обязанностей.

Кроме вышеперечисленных российских законодательных и подзаконных актов, журналисту настоятельно рекомендуется в ходе подготовки к работе в зоне экстремальной ситуации изучить следующие важнейшие документы: «Военная доктрина Российской Федерации» (утверждена Указом Президента Российской Федерации №706 от 21 апреля 2000 г.), Закон «О статусе военнослужащих» (от 27.05.1998 №76-ФЗ), Закон «Об обороне» (№61-ФЗ от 31.05.96 г.), Закон «О милиции» (от 31 марта 1999 года, №68-ФЗ), Закон «Об информации, информатизации и защите информации» (от 20.02.95 №24-ФЗ), Закон «О борьбе с терроризмом» (от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ).

Если журналисту предстоит работать за рубежами Российской Федерации, то есть смысл ознакомиться, хотя бы в общих чертах, с особенностями местного законодательства, в ряде случаев существенно отличающегося от российского и европейского, а иногда и основанного на религиозных нормах.

В отличие от российского законодательства международное право регламентирует правила работы журналиста в зонах экстремальных ситуаций, в том числе и регионах, где идут боевые действия, достаточно четко. Первые такие документы появились еще в начале XIX века. В статье 13 Гаагского Положения о законах и обычаях войны, а также в статье 81 Женевской конвенции от 27 июля 1929 года говорится о «газетных корреспондентах». Согласно Женевской конвенции, «лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие при этом в их личный состав, такие как корреспонденты, репортеры газет, маркиранты и поставщики, оказавшиеся во власти противника, который считает необходимым их задержание, имеют право на обращение с ними как с военнопленными, при условии имеющегося у них законного разрешения властей вооруженных сил, за которыми они следуют».

Вопрос об улучшении защиты журналистов в опасных командировках неоднократно обсуждался в различных международных организациях, в том числе и на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН. 8 июня 1977 года были приняты Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям. В Протокол I, который относится к международным вооруженным конфликтам, включена статья 79 «Меры по защите журналистов». Статья констатирует, что:

- журналист, находящийся в опасной командировке в районе вооруженного конфликта, будучи гражданским лицом, пользуется в полном объеме защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом гражданским лицам;
- за военными корреспондентами, аккредитованными при вооруженных силах, сохраняется особое положение, которое признается ст. 4-а, п.4 III Конвенции;
- удостоверение личности, образец которого приводится в приложении к Протоколу, является доказательством, что владелец удостоверения действительно является журналистом.

В отношении журналиста, которого задерживают власти страны, гражданином которой он является, применяется внутреннее законодательство.

В отношении журналистов страны, не участвующей в конфликте, в случае задержания их одной из конфликтующих сторон действуют нормы права мирного времени.

Следует понимать, что само по себе российское и международное законодательство не в состоянии защитить журналиста абсолютно во всех ситуациях, и в условиях войны, носит для воюющих сторон скорее рекомендательный, декларативный характер. Журналист, находящийся на переднем крае, действует на свой страх и риск, равно как и тот, кто выходит на боевые задания вместе с подразделениями специального назначения. Практика работы журналистов в зонах стихийных бедствий и техногенных катастроф показывает, что они легко могут стать жертвами мародеров и преступных групп. Журналист лишается защиты права и в случае, когда он непосредственно принимает участие в боевых действиях.

Знание журналистом своих юридических прав и обязанностей не только значительно облегчает его пребывание в сложных условиях боевых действий и катастроф, но и создает благоприятный фон для выполнения им профессиональных задач.

Полина СЕБИЛЕВА

Happy Birthday, Mickey Mouse!

Чужой опыт

В этом году мир празднует 82-летие самого популярного мультипликационного персонажа. Сегодня он — такой же символ США, как Макдональдс, Кока-Кола и статуя Свободы. Его имя знают все дети — Микки Маус!

Каждый из нас видел мультики с этим мышонком, он стал героем уже не одного поколения детей. Но далеко не все знают историю его происхождения.

Его создателем является небезызвестный Уолтер Дисней. Именно благодаря своему творению он стал легендой Америки, но тогда, в далеком 1928 году, он и представить себе не мог, что окажется на вершине успеха. Уолт Дисней родился в 1901 году в Ирландии, в бедной семье. Оттуда Дисней переехал в США и стал работать в рекламной студии города Канзас. Весь парадокс в том, что больше всего на свете он боялся мышей, которых было огромное количество в его студии-гараже, в котором он поначалу работал. Но об этом позже. В то время он работал над мультгероем кроликом Освальдом, но вскоре потерял на него авторские права. Ему срочно нужно было придумать нового героя, и по дороге в Лос-Анджелес, куда Уолт возвращался из Нью-Йорка, он с помощью своего друга, талантливого художника Айба Айверкса, и жены Лилиан — тоже художницы-карикатуристки — придумывает образ смешного мышонка с большими ушами. Сначала он выглядел совсем иначе, чем сейчас, даже имя его было другое — Мортимер Маус. Но Лилиан оно было не по душе, и мышонка прозвали Микки.

Как это часто бывает, новую мультипликационную звезду заметили не сразу. Первые два мультфильма «Сумасшедший аэроплан» и «Галопирующий Гаучо» не вызвали особого воодушевления у публики, однако третий проект с Микки Маусом, звуковой анимационный фильм «Пароходик Уилли», имел ошеломительный успех. Именно день премьеры, 18 ноября 1928 года, принято считать днем рождения Мауса. Но это был только первый шаг на пути к огромному успеху.

Всего за каких-то пару лет Микки Маус добился ошеломительной славы. Люди приходили в кино на мультфильмы с ним по два-три раза, этот мышонок покорила сердца не только детей, но и их родителей. Никто не мог остаться к нему равнодушным.

В общей сложности в 1930-е годы было снято 87 мультфильмов в главной роли с Микки Маусом. Фантазия Уолта была неиссякаема и удивляла зрителей всё новыми сюжетами: Микки успел побывать детективом, дирижером, пожарным, продавцом и даже героем, спасающим принцессу от людоеда. Успех был

такой огромный, что в 1932 году за создание этого героя Уолт Дисней получил заслуженную награду — премию «Оскар».

На протяжении целых семнадцати лет Уолтер Дисней сам озвучивал Микки и Минни Маус, но в 1946 году передал эту обязанность Джиму Макдональду. Создателю мышонка становилось всё сложнее находить интересные сюжеты для своего героя, новые мультфильмы стали выходить всё реже. В 1953 году вышел последний фильм Диснея «Простые вещи», и на целых 30 лет Микки пропал с экранов. Но несмотря на это о нем не забыли, и в 1983 году, уже после смерти Уолта, вышел новый мультипликационный фильм «Рождественская песнь Микки».

С тех пор новых мультфильмов с Маусом почти не выходило, но его слава все еще сильна. Имя мышонка и по сей день продолжает приносить «The Walt Disney Company» миллиарды долларов ежегодно. С его изображением до сих пор выпускается множество товаров, а часы с изображением Микки Мауса, поставленные на поток еще в 1930-е годы братом и партнером Уолта по бизнесу Роем Диснеем, сейчас стоят на аукционах огромные деньги.

Образ этого мышонка с большими ушами еще долго будет оставаться для нас вечно молодым и вечно веселым символом Америки!

Десятка фактов о Микки Маусе

Он является логотипом корпорации Диснея.

Во время Второй мировой войны имя Микки Мауса стало паролем для высадки союзных войск в Нормандии в 1944 году.

С 1955 года он живет в парке «Диснейленд».

Комиксы с участием Микки появились впервые в январе 1930 года. Тогда это ещё были рассказы в 3-6 кадров.

В 1978 году мышонок получил собственную звезду на Голливудской Аллее Славы.

В венгерско-немецко-канадском полнометражном мультипликационном фильме «Ловушка для кошек» летосчисление ведется «от рождества Микки Мауса».

Финальные кадры фильма «Цельнометаллическая оболочка» показывают марширующий отряд по горящим руинам вьетнамского города, который распевает песню Клуба Микки Мауса.

В мультсериале «Мультреалити» Маус предстает в образе злого гения, который собирается уничтожить всех политнекорректных мультяшек.

В эпизоде "Кольцо" мультсериала «Южный Парк» Микки Маус показан как злой и предприимчивый директор компании «Дисней».

Во многих диснеевских фильмах есть феномен «скрытого Микки» — в неожиданный момент появляется тень или какая-то иная композиция в кадре в форме головы и круглых ушей Микки Мауса.

От редколлегии

Конечно, 82 года Микки Маусу — «крутая» дата, но, перенимая чужой опыт, хорошо бы обращаться к отечественной культуре и истории. Например, в этом году исполнилось не только 100 лет Александру Твардовскому, но и 70 лет его персонажу Василию Тёркину, который в своей несгибаемости, весёлости и упорстве Мышонку не уступит. Пусть заморские крутые уши не затмевают российской действительности!

Е.В. ГАЙМАНОВА,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры журналистики

История и современность детской прессы

*Существовала некогда пословица,
Что в детстве не живут, а жизнь готовятся.
Но вряд ли в жизни пригодится тот,
Кто, жизнь готовясь, в детстве не живет*

С.Я. Маршак

Детские годы – пора формирования активной жизненной позиции будущего гражданина, это время, когда ребенок не только осваивает окружающий мир, но и живет своей самостоятельной духовной жизнью.

В становлении личности ребенка огромную роль играют нравственные и художественно-образные представления, которые он получает от окружающей действительности. Именно на их основе формируются важнейшие качества характера, мышления, духовная составляющая личности.

Детская пресса, являясь самостоятельным звеном системы средств массовой информации и важным элементом системы воспитания детей и подростков, служит каналом передачи традиционных нравственно-этических и художественно-образных представлений от старшего поколения младшему, средством приобщения подрастающих граждан к интеллектуальным и духовным ценностям своего народа.

Эффективность современной детской журналистики во многом определяется освоением предшествующего опыта.

Целая галерея дореволюционных периодических детских изданий, таких как «Задуманное слово», «Светлячок», «Солнышко» и многие другие способствовали воспитанию русских детей на протяжении десятилетий.

Первый советский детский журнал «Северное сияние» был создан по инициативе М. Горького в Петрограде в 1919 году. Современниками М. Горького он был оценен как «образец принципиально нового детского журнала».

Детские журналы 20–30-х годов XX века внесли значительный вклад в процесс становления новых и развитие старых традиционных жанров детской журнали-

стики. Лучшими советскими детскими журналами этого периода были «Барабан», «Пионер», «Дружные ребята», «Новый Робинзон», «Еж», «Чиж», «Костер».

Становление детской журналистики в советский период во многом связано с деятельностью двух ленинградских детских ежемесячных журналов «Еж» (он выходил с 1928 по 1935 г.) и «Чиж» (с января 1930 г. до 1932 г. как приложение к «Ежу», а затем самостоятельно до 1941 г.). Создатели журналов свою основную задачу видели в развитии у детей любознательности, интереса к окружающей действительности, художественного вкуса и языкового чутья, воспитании любви к родной природе, животным и птицам.

Родоначальником «Ежа» стал журнал «Новый Робинзон», сотрудниками которого были Б. Житков, В. Бианки, О. Капица, Е. Привалова во главе с С.Я. Маршаком. Журнал начал создаваться в 1922 г. в кружке при библиотеке детской литературы Петроградского педагогического института дошкольного образования. В октябре 1923 г. члены этого кружка вошли в редколлегия нового журнала для детей младшего возраста, созданного при газете «Ленинградская правда». Первое название журнала – «Воробей». С 1924 года журнал стал называться «Новый Робинзон», так как, по образному выражению С.Я. Маршака, «в самом деле был Робинзоном в еще мало обитаемой области детской литературы».

В журнале публиковали свои произведения известные поэты и писатели, такие как А. Чапыгин, Б. Пастернак, Н. Асеев, К. Федин, Н. Тихонов, Б. Лавренев, О. Мандельштам, В. Шкловский, лучшие педагоги, художники, путешественники того времени. Атмосфера в журнале была творческая, в нем рождались новые темы, новые жанры, новые авторы. Е. Шварц, прекрасный писатель и сказочник, работавший в те годы в редакции, вспоминал, что «каждая строчка очередного номера обсуждалась на редакционных заседаниях так, будто от нее зависело все будущее детской литературы».

«Новый Робинзон» перестал издаваться в 1925 г. Многие из бывших членов его редакции перешли на работу в детский отдел Ленинградского отделения Госиздата. Вместо «Нового Робинзона» начал выходить журнал «Красный галстук», но через год он также был закрыт. После закрытия «Северного сияния», «Красных зорь», «Нового Робинзона», «Красного галстука» периодических детских изданий стало очень мало.

В 1928 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати». В результате опубликования этого документа в том же году в редакции детского отдела Ленгосиздата был создан журнал «Еж» (название расшифровывалось просто – «Ежемесячный журнал») для детей среднего школьного возраста, то есть 11–13 лет. Через два года вышел первый номер «Чижа» для детей старшего дошкольного возраста, то есть 6–7 лет. Его название также было зашифровано: «Читай интересный журнал» или «Чрезвычайно интересный журнал».

Журнал «Еж» печатал рекламу «Чижа», агитировал за новый журнал для дошкольников, что было непривычным. Но для сотрудников оба журнала были братьями по духу. Иногда даже «Чиж» назывался приложением «Ежа».

По мнению многих современников, «Чиж» и «Еж» были искренне веселыми, истинно литературными, по-детски озорными журналами. Как писал в своих вос-

поминаниях В.М. Конашевич, «своего рода экспериментальной базой, где испытывались новые жанры, всевозможные выдумки и затеи».

Большинство сотрудников детского отдела писали сразу для двух журналов. С.Я. Маршаком был создан дружный коллектив талантливых писателей, поэтов и художников, являвшихся единомышленниками в деле воспитания подрастающего поколения, хорошо понимавших, что «ребенку нужен не суррогат искусства, а настоящее искусство... доступное его пониманию».

В журналах публиковали свои произведения К. Чуковский, В. Маяковский, В. Бианки, Б. Житков, Е. Шварц, А. Введенский, О. Берггольц, Ю. Герман, А. Толстой, Н. Заболоцкий, Л. Пантелеев, Н. Олейников, Д. Хармс. Большое внимание уделялось иллюстративному материалу. До наших дней изобразительный ряд данных изданий для детей служит образцом оформительского искусства. В.В. Лебедев, В.М. Конашевич, Н.А. Тырса, А.Ф. Пахомов, Н.Э. Радлов и другие известные художники рисовали иллюстрации к произведениям, оформляли журналы.

Опыт работы редакции этих журналов интересен в наши дни не только с точки зрения истории развития детской журналистики и литературы, изобразительного искусства, но и с точки зрения эффективности воздействия на детей различного возраста при одинаковых идейно-художественных и педагогических установках. О значении этих журналов для развития изданий для детей писал 9 августа 1935 г. критик «Литературной газеты» Г. Хохлов: «Есть много общего между этими двумя ленинградскими журналами. Их внутренняя и органическая культурность, которая ощущается в каждой детали... Их поиски разнообразия в содержании номера, и особенно очень ценное чувство меры, которое оберегает их в этих поисках от дешевой пестроты. Их умение увлечь в круг детских интересов далеко отстоящие от него объекты, как и их чуткость к тем мелочам детского обихода, которые исполнены для детей огромного и важного значения. И, наконец, их более сложная, чем регистрация фактов текущей действительности, «созвучность эпохе».

С.Я. Маршак писал в своих стихах: «Вряд ли в жизни пригодится тот, кто, жить готовясь, в детстве не живет». В соответствии с этой установкой журналы были ориентированы на деятельного, живущего активной жизнью ребенка. Сотрудники журналов понимали свою задачу воспитания юных граждан, коллективистов, умных мальчиков и девочек, с богатой фантазией и развитым чувством юмора. Поэтому несмотря на разницу в возрасте юных читателей журналов, необходимо отметить идейно-художественное единство в подаче материала, в построении сюжетов, яркости и изобразительности оформления данных изданий. Журналы имели несколько постоянных героев: их любили, их появления ждали, за их приключениями следили. Это были Макар Свириный, совершающий подвиги, например, в Африке, Умная Маша, с которой можно было раз в неделю поговорить по телефону и получить ответ на любые вопросы, путешественник Василий Иванович Медведь, находчивый Ваня Мохов, Карл Иванович Шустерлинг и другие.

Временем наибольшего расцвета в «Еже» были годы с 1928 по 1932, в «Чиж» с 1930 по 1936. В это время были напечатаны лучшие произведения художественной публицистики, тематика которых была связана с историей науки и техники,

их ролью в жизни общества, созидательной силой человеческого Разума. Публицистичность - главная черта художественной прозы и поэзии этих журналов, по мнению современного исследователя Л.Н. Беленькой.

Исследователь отмечает также, что в целом за 7 - 11 лет своего существования журналы претерпели значительную эволюцию по структуре и наполнению. В последние годы их художественная ценность несколько снизилась. Но с их страниц многие публицистические произведения шагали в «большую литературу для маленьких».

О том, что журналы представляют собой явление, заслуживающее пристального внимания, говорилось уже в критике 30-х годов. А.В. Луначарский называл «Еж» «веселым, ловким, добродушным и во многом современным».

В. Гофман в статье «Старое и новое в детских журналах» писал о них: «Настолько значительны, что заслуживают специального изучения. Во всяком случае, в них начало новой детской журналистики - начало, сулящее завидные возможности в будущем».

Были и другие точки зрения. Например, в газете «Комсомольская правда» были напечатаны резкие статьи: «Как «Еж» обучает детей хулиганству» (автор Е. Двинский, 1928 г.) и «Скучная птица (журнал «Чиж»)» (Р. Крон, 1936 г.).

В 60-е годы появилось много работ о новаторстве этих журналов, о необходимости использовать творческий опыт этих изданий в современной журналистике для детей.

В настоящее время сохранилось небольшое количество комплектов этих журналов в библиотеке имени В.И. Ленина в Москве и библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.

Но творческие идеи, традиции, заложенные сотрудниками двух ленинградских журналов, не пропали. В декабре 1998 г. небольшой коллектив единомышленников решил возобновить их издание под общим названием «Чиж и Еж» (или журнал «Че»). По направлению это также детский литературно-художественный журнал. Выходит он тиражом 5 тысяч экземпляров, в мягком переплете, с периодичностью 1 раз в месяц. Территория его распространения пока не очень большая - Санкт-Петербург и Ленинградская область. Но журнал приобретает все большее влияние и за пределами этой территории. Авторами журнала являются современные детские писатели и поэты: Александр Етоев, Михаил Яснов, Алексей Шевченко, Сергей Махотин и другие.

В журнале часто печатаются произведения классиков русской литературы. Например, один из номеров журнала за 2006 год был полностью посвящен творчеству знаменитого детского писателя Даниила Хармса (Даниила Ивановича Ювачева), который сотрудничал в журналах «Чиж» и «Еж» в 20-30-е годы XX века и был одним из самых ярких авторов, шутником и чудаком, выдумщиком и фантазером, любимым детьми. С.Я. Маршак называл Хармса поэтом «с абсолютным вкусом и слухом» и «классической основой». Жизнь Хармса трагически оборвалась в 1942 году, когда ему исполнилось всего 36 лет.

По мнению М. Яснова, Хармс и другие детские поэты-обэриуты утвердили школу детской интеллектуальной поэзии, в которой разнообразные игры рассчитаны на сотворчество и развитие мышления. Приемы Хармса в отображении детской психологии и речи используются современными поэтами, пишущими для детей.

Александр Етоев в статье «Возвращение Макара Свириного» (2000) пишет о современном журнале: «Традиция – это значит преемственность. Кораблю, поднявшему над палубой флаг, спущенный больше полувека назад, следует крепко держать свой курс и помнить дела и заветы прошлых своих капитанов. Преемственность – штука хитрая. Она и упрощает задачу, и – одновременно – ее усложняет. Нельзя опуститься ниже заданного когда-то уровня. А если учесть сам уровень таких мастеров, как Шварц, Житков, Маршак, Заболоцкий, etc, то, думаю, комментарии будут излишни».

Сотрудники журнала справедливо считают, что современные дети должны знать историю своей страны, имена лучших русских и советских писателей и поэтов. Это будет способствовать их приобщению к интеллектуальной и духовной культуре своего народа.

Ольга КОХАНАЯ,
доктор культурологии,
профессор кафедры журналистики МГУКИ

Культурные тренды на примере развития детского театра: традиции и новаторство

Театр юного зрителя, возникший в России на заре советской власти, несомненно, был уникальным явлением мирового масштаба. Целая сеть ТЮЗов, раскинувшаяся по всей стране, по инициативе партийного руководства на протяжении 70 лет занималась планомерной и систематической деятельностью по социализации и инкультурации подрастающего поколения. Например, в 1936 г. в СССР насчитывалось 70 ТЮЗов. XXI век. Закончилась целая эпоха российской культуры советского периода, во многом оставшаяся неисследованной с современных позиций, как не до конца изучена и проблема ментальности как архитипических проявлений массовой психологии советского человека, и та роль, которая отводилась в формировании механизмов ментальности распавшейся в 90-е годы системе детских театров.

Обязательная сеть ТЮЗов в каждом регионе, богатейший опыт работы с

юными зрителями деятелей театра: 1) первые детские театры начала 20-х годов: Государственный театр для детей под руководством Генриетты Паскар, Московский театр для детей под руководством Натальи Сац, Государственная мастерская педагогического театра под руководством Григория Рошала; 2) педагогическая часть Ленинградского ТЮЗа под руководством Александра Брянцева; 3) уникальные в своем роде Кукольный театр Сергея Образцова, Детский музыкальный театр Натальи Сац, Театр зверей – это серьезные достижения в области детского театра. Положительные идеалы, высокие нравственные ценности, возможность увидеть «благородные» поступки и чувства – все это было неперенным содержательным атрибутом театра юного зрителя. Как говорил А.С. Пушкин, «тмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман», потому-то театр юного зрителя, взывавший к сфере общечеловеческих ценностей, как правило, находил отклик в сердцах широкого круга зрителей, целые поколения вырастали, веря в созидательную силу Добра, торжество Истины и Красоты. Детский театр тем самым давал мощный энергетический импульс, оптимистический заряд для дальнейшей жизни. В этом его огромная позитивная роль.

В области художественного творчества в современной России неизбежно возникают новые идеи, формы, выражающие качественные изменения общественного сознания, подтверждающие диалектическую связь жизни и искусства. Разумеется, ни одно общество не дублирует социальный опыт предыдущих поколений буквально, но оно воспроизводит, пусть вариативно, но всё-таки уникальный набор социальных, интеллектуальных, эмоционально-образных, психико-компенсаторных и др. норм жизни и её оценок, антропологических ценностных представлений, сохраняя тем самым культурную преемственность. В ситуациях социальных катаклизмов культура общества всё равно в том или ином объёме транслируется, хотя и подвергается существенным изменениям, адаптируясь к новым условиям.

Несмотря на социальные проблемы современного российского общества, естественным образом отражающиеся на культуре последних двух десятилетий, явно просматриваются позитивные изменения в области функционирования театра юного зрителя как особого социального института.

В апреле 2008 года стартовал проект «На пути к зрителю: программа партнёрства», координируемый Экспериментальным центром по работе со зрителями Российского академического молодёжного театра (РАМТ, в прошлом ЦДТ). Проект осуществляется в рамках Программы государственной и общественной поддержки театров для детей и подростков под патронатом Президента РФ, рассчитанной на 2008-2010 годы. Инициатор программы - Союз театральных деятелей РФ (СТД) - выделяет следующие цели проекта:

- исполнение поручения Президента Российской Федерации по привлечению внимания общественности и СМИ к проблемам взаимоотношения театров, ставящих спектакли для детей и молодёжи, со зрителями;
- развитие и усовершенствование имеющегося опыта работы со зрителями в российских театрах.

На первой же Всероссийской научно-практической конференции «На пути к зрителю: программа партнёрства», прошедшей 28-29 апреля 2008 года в РАМТе, в числе главных был поднят вопрос о государственной и общественной поддержке театров для детей и молодёжи, о механизмах стимулирования.

В рамках Президентской программы Российский СТД в июле 2008 года провёл X Всемирный фестиваль детских театров. Театральные площадки фестиваля были развернуты не только в Москве и Петербурге, но и в 40 городах России. Эти перемены вселяют оптимизм и надежду на позитивные перемены в области российского детского и молодёжного театра после двух десятилетий безвременья.

В России за 20 постсоветских лет уже выросли поколения молодых людей, нравственно дезориентированных. Они родились и выросли в эпоху ломки и крушения старых ценностей, в эпоху «безлюбвья», когда вместо традиционных ценностей Истины, Добра, Красоты, Веры, Свободы, Любви Россия со страстью и разочарованием примеряет ценности золотого тельца. Тем важнее слово искусства, театра для детей – подростков - юношества.

Искусство способно нести огромный оптимистический заряд, надежду и веру в существование и торжество высших ценностей, поэтому очевидна его необходимость для духовного становления личности, развитие её творческого потенциала. Именно с совершенствованием культурных характеристик повседневного воздействия театра на юношеское сознание и поведение связаны направления его плодотворного функционирования.

Для того чтобы у профессионального детского театра существовали реальные перспективы, необходимо вернуться к существовавшей прежде системе функционирования детских театров, к тем краеугольным камням, на которых основан советский детский театр, при этом вобрав всё лучшее, передовое, что есть на сегодня как у нас, так и на Западе. Необходимо обобщить всё жизнеспособное, что существует в области детского театра и приобщения детей к драматическому искусству.

Во-первых, необходимо восстановить и активизировать работу педагогической части театра. При детских театрах со времен А.А. Брянцева существовала так называемая педагогическая часть театра, работники которой занимались изучением запросов и предпочтений, реакции зрителей во время спектаклей, они же занимались созданием как Общества Друзей театра в лице детей, известного под названием «зрительский актив», так и Совета педагогов, Совета родителей. Причем зрительский актив может состоять из нескольких возрастных категорий юных зрителей: старшеклассники, учащиеся техникумов и училищ, студенты вузов. Это не только постоянная публика, но и широкая группа единомышленников творческого коллектива, тот костяк зрительской аудитории, которым был силен в свое время МХТ и другие театры-новаторы.

Если организовать самостоятельную студию при театре, то участники ее автоматически станут зрительским активом театра, его «квалифицированным», постоянным зрителем, о котором так сейчас тоскуют творческие деятели даже столичных театров.

В приходящих в зрительский актив подростках и молодёжи надо рассмотреть не только творческие индивидуальности, но и личности, со свойственным каждой

философским пониманием мира. Через каждое новое поколение зрительского актива устанавливается связь театрального коллектива с жизнью на новом витке ее развития, по-новому осмысливаются процессы, происходящие и в самом театре. Это заставляет пересматривать и корректировать художественные приемы и средства, систему направляющих мировоззрения, что в целом совершенствует и сам художественный метод.

Работники театра, занимаясь изучением уровня художественной подготовки, социального опыта зрителя, могут использовать целый ряд известных методов: социологические исследования, анкетирование, опросы, тесты, получение отзывов, наблюдение за реакцией зала и анализ её истоков. Но эти традиционные исследования можно проводить творчески, применяя элементы игры, подключая творчество самих зрителей.

Можно организовывать любые мероприятия, не забывая главного: наладить обратную связь зала со сценой, зритель должен почувствовать необходимость своего участия в деятельности театра, и он действительно должен быть нужен творческому коллективу театра. Мероприятия же должны быть стройной системой, направленной на эстетическое и духовное развитие зрителя.

Традиции работы педагогических частей со зрителями богатейшие: история советского ТЮЗа, связанная с именами А.А. Брянцева, Л.Г. Шпет, Л.Ф. Макарьева, М.О. Кнебель, К.Я. Шах-Азизова и др., обладает уникальным в этом отношении опытом, к сожалению, лишь в малой степени используемым нынешним театром.

Полезно было бы воспользоваться опытом наших зарубежных коллег. Так, в Германии «студенты высших учебных заведений (театральных, педагогических) проходят практику в детских театрах, знакомясь со всеми стадиями подготовки спектаклей, с восприятием постановок детьми. В США в колледжи направляются группы профессиональных актеров, играющих для учащихся, и на протяжении ряда месяцев они ведут здесь свою повседневную работу, готовят и играют спектакли, знакомя зрителей не только с постановками, но и с репетициями, встречаются с детьми в часы их занятий и досуга, т.е. на протяжении длительного срока они находятся со своими зрителями в самом тесном контакте. В Англии актеры также знакомятся со своими будущими зрителями в учебных заведениях, и контакт их бывает настолько тесен, что подростки и юноши подсказывают актерам сюжеты будущих пьес, которые затем, при соответствующей обработке драматургом, входят в репертуар театра».

Задача создания субъект-субъектных отношений на театре является первоочередной задачей дня, прогрессивные деятели театра понимают: необходим поиск коммуникативных форм театрального искусства, необходимо сделать публику серьезным партнером. Какие еще пути решения этой задачи представляются в реальной практике?

Один из них – это продолжение и развитие традиций театра Просвещения. Этот театр стремится компенсировать характерный для технократической эпохи крен в школьной программе в сторону естественнонаучных знаний и оскудение гуманитарного цикла. Он служит ознакомлению с творчеством отдельных поэтов и писателей, обобщению отдельных периодов культурного развития. Вслед за

экспериментальной программой Натальи Сац в 20-е годы XX века в Московском театре для детей, вслед за методикой А.А. Брянцева в Ленинградском ТЮЗе, в Великобритании с 1965 года существует движение «образование через театр», работа многочисленных трупп которого координируется с начала 70-х годов Ливерпульским народным театром. Программу освоения исторически сложившихся культурных пластов осуществлял в 90-е годы XX века и главный режиссер Санкт-Петербургского театра юного зрителя Андрей Андреев.

При некоторой новизне современный «просвещающий театр» все же в значительной мере традиционен и не позволяет решить задачу развития творческих потенций человеческой личности. Идя по этому пути невозможно сохранить и умножить то, что гасит традиционное воспитание: коммуникабельность, активность, самостоятельность, творческое начало, способность к импровизации, богатство воображения и, наконец, самоконтроль и самодисциплину. Для реализации этих задач с начала 70-х годов на Западе сформировался так называемый «театр соучастия», известный как художественное направление во многих странах: например, в Польше, в Венгрии.

Надо отметить, что впервые так называемый игро-спектакль появился в России, в Московском театре для детей Натальи Сац в 1924 году. Это был спектакль театра по программной теме о советской действительности «Будь готов» С.Г. Розанова. В этом спектакле-эксперименте наряду с актерами участвовали и дети-зрители. Написанный драматургом сценарий, по сути дела, был лишь остовом пьесы, широкий простор предоставлялся импровизации. Наталья Сац и Сергей Розанов видели в игро-спектакле одну из форм театра для детей, «приближающуюся к идеалу». Такое построение театрального действия соответствует психологическим особенностям детского возраста, когда действительность не может быть построена сюжетно. Воздействие таких игр на развитие маленьких детей можно назвать «космогонической функцией», т.е. создание мира в гармонической целостности.

Я привела несколько примеров, пытаясь осмыслить наиболее убедительные практические достижения в области реализации социальной функции театра для детей и молодежи, ни в коем случае не изображая приведенные примеры как нечто единственное и уникальное, как открытие в США ли, в Польше ли, в Англии ли. Нет! Всё это есть или уж точно было, в СССР, в России, в нашей огромной стране с несметными не только природными, но и человеческими богатствами. Было всё: и «просветительский театр» с различными вариантами провоцирования публики, и «открытая драматургия» - игро-спектакль, и «театр соучастия», и великолепные самодеятельные «народные» театры, и детские студии, кружки и факультативы при школах, театрализация на уроках литературы.

Все наши начинания подхвачены и развиты (со свойственной капитализму роскошью и размахом) за рубежом. По существу, западные театры черпают в своей работе многое из духовно-этического и эстетического наследия детских театров нашей страны. Вновь проявившийся на государственном уровне интерес к детским театрам вселяет надежду на будущее возрождение российского детского театра как уникального и самобытного культурного явления.

Виктория ТОЛОКОВА

Просто пожить вместе или пожениться...

(социальный опыт)

Нужен ли нам гражданский брак?

Мужчине гражданский брак очень даже удобен, вроде жена и не жена, он получает от такого «брака» домработницу, которая готовит, стирает, убирает, помимо этого исполняет «супружеские обязанности» и ухаживает за ним как за ребенком. Мужчине осознает, что ничем с ней не связан и в любой момент может просто уйти, ниже и ни в чем не обвиненный. При этом женщина уделяет ему больше внимания, чем она бы уделяла будущи женой, потому что есть стремление выйти за него замуж. Подобный «брак» для нее - это иллюзия семьи, для мужчины же - иллюзия свободы.

Союз мужчины и женщины считают гражданским браком, если пара живет на одной территории и ведет общее хозяйство в течение месяца. Гражданский брак родился в Нидерландах в XVI веке. Люди разных вероисповеданий не могли обвенчаться, и такие союзы узаконивала власть. Сегодня все наоборот - неформальный властями брак, даже уже после венчания, считается гражданским.

На Западе гражданский брак практикуется давно. В России же, особенно в последние годы, такие отношения становятся все более популярными, превращаясь в какую-то своеобразную моду.

Гражданский брак практикуется в основном среди студентов, курсантов и едва достигших совершеннолетия молодых людей, у кого желание любить и быть любимым многократно превышает финансовую состоятельность. Конечно, возможно, что в гражданском браке юноши и девушки наверняка обретут опыт семейной жизни, научатся уважать пространство чужой жизни и ценить свою половину. Но это в лучшем случае.

Американец Амброс Бирс говорил: «В браке нередко на смену искренности приходит дипломатия, на смену доверию - манипуляция, а чувства заменяются привычкой». Ведь в официальном браке люди склонны воспринимать «вторую половину» как свою собственность, тут появляются издержки свободы, а за свободу, как известно, нужно платить. У людей, состоящих в гражданском браке, нет ощущения серьезности отношений, они лишены определенного социального ста-

туса. Против такой формы брака обычно активно возражают родители «супругов». Хочешь ходить к теще на блины - женись на дочери.

Гражданский брак иногда выбирают люди с уже состоявшейся биографией, для которых смена семейного статуса связана с ломкой привычного образа жизни. Например певица Мадонна появляется в обществе с новым бой-френдом каждые полгода. Для нее это вполне нормально. Неизвестно, как бы замужество отразилось на ее карьере, ведь это потребовало бы от нее кардинальной смены имиджа.

«Нам необходимо пожить вместе», - считают большинство пар перед ЗАГСом: «ведь именно так мы присмотримся и лучше узнаем друг друга». Очевидный плюс гражданского брака – это то, что вы лучше узнаете друг друга. Также вы проверите свои чувства, упорядочите сексуальную жизнь. Но тут есть и свой подводный камень, например то, что женщина в таком браке вполне может забеременеть. К сожалению, статистика показывает, что при таком раскладе «жены» чаще делают аборт, и не один.

Неофициальный союз - это так называемая репетиция семейных отношений. При знакомстве с понравившимся вам человеком вы вряд ли потянете его сразу в ЗАГС! Конечно, хорошо бы пожить какое-то время вместе, выяснить для себя, сможете ли вы терпеть то, что он мусорит на кухне, не убирая за собой, а она просиживает в ванной по 3 часа и не убирает из расчески свои волосы. Ведь не факт, что вы совместимы в бытовых условиях, ведь если ваши бытовые привычки окажутся столь разными, будет гораздо легче разойтись, чем обречь себя на семейную жизнь.

Но в то же время узнавание друг друга должно быть где-то на нейтральной территории, а не в гражданском браке. Если люди все же будут в таком режиме жить, то скорее всего девушка не выйдет за своего партнера замуж. Женщина, недовольная своим статусом, без видимого повода провоцирует конфликт и начинает затяжное выяснение отношений. Союз не может быть счастливым, если одна его половина, в данном случае женщина, страдает. Женщина, спровоцировав мужчину, на то чтобы он на ней женился, подписывается на то, что отношения в семье будут уже немного смещены. Ведь у мужчины будет ощущение того, что «она меня заставила», а как следствие и у него не будет такого трепетного ощущения любви: «Я люблю ее, я боюсь ее потерять», а будет «Она меня вынудила». Тут у мужчины возникает ощущение «моя женщина никуда не денется, ведь она меня так добивалась и хотела быть со мной». У женщины тоже возникнет ощущение «я его добилась», и в дальнейшей совместной жизни она будет подкалывать мужа, грызть, вспоминая время от времени, что все-таки она это спровоцировала. Ведь гражданские браки становятся невыносимыми, когда кто-либо из супругов (как правило, женщина) против воли подчиняется желанию партнера. Она его любит и боится потерять, он же использует ее эмоциональную, сексуальную, возможно, и материальную зависимость. Он категорически отказывается жениться, она же либо подыгрывает ему, утверждая, что главное - чувства, а не формальности, либо устраивает скандалы, либо страдает тайно. Такое зыбкое положение может длиться годами. Психологически оно очень травматично. К тому же, по оценкам психологов, пары, несколько лет прожившие в гражданском браке, ссорятся гораздо чаще, чем официальные супруги.

Классический вариант, когда мужчина добивается женщины, а она дает или

не дает согласие. А изменение и смещение этих ролей негативно влияет на семейные взаимоотношения впоследствии. По мнению психологов, совместное проживание до брака нежелательно. Да и сами подумайте, необходимо ли всё это вам?! Ведь наши мамы и бабушки обходились без подобного рода проб отношений.

Практический психолог Мария Минакова «за» гражданский брак. Почему же?

«Я считаю, что гражданский брак необходим до вступления в официальный. Без существования гражданских браков многие официальные распались бы значительно быстрее. Почему это так? Можно выделить несколько функций гражданского брака для последующего создания здоровой и крепкой семьи:

Диагностическая функция. Это поиск партнерами ответа на вопросы: «Какие чувства я испытываю к этому человеку и насколько они сильны?», «Насколько комфортно нам вдвоем?», «Можем ли мы жить вместе и решать возникающие конфликтные ситуации благоприятно для отношений и каждого из нас в отдельности?»

Подготовительная функция. Партнеры привыкают к особенностям совместного быта, научаются приспосабливаться к каждодневным бытовым потребностям своего избранника и удовлетворять собственные потребности в новых условиях.

Реалистическая функция, или функция осознания. Многие молодые люди пребывают в состоянии влюбленности до совместного проживания, впадая в так называемую ошибку «тоннельного зрения». Влюбляясь, мы видим лишь некоторые стороны возлюбленного и, по сути, воспринимаем его не таким, каков он есть на самом деле. Во многом это обусловлено и его желанием выглядеть перед нами с лучшей стороны. В совместном проживании подобные заблуждения и установки вскрываются, партнеры лучше узнают друг друга настоящих, становится трудно скрывать собственные привычки. Это означает, что решение вступить в официальный брак становится для людей, живущих в гражданском браке, более осознанным.

Всего этого партнеры будут лишены, если решат пожениться, не имея подобного опыта. Они толком не знают друг друга настоящих, не имеют представления о возможностях решать совместно бытовые вопросы, не подготовлены к новым условиям жизни. В результате решение пожениться оказывается недостаточно взвешенным. Именно поэтому я выступаю за гражданский брак и сама до вступления в официальный брак жила некоторое время в гражданском».

Мария Минакова уверена, что гражданский брак выбирают те, кто понимают его необходимость перед вступлением в официальный брак или кто не желают по определенным причинам вступать в официальный брак, однако хотят иметь стабильные отношения (например, мужчины, которые боятся потерять свободу, часть своих средств после возможного развода), и, наконец, те граждане, кто пока не могут пожениться в силу сложившихся обстоятельств (нехватки финансовых средств для покупки жилья или проведения желаемой свадьбы). По словам психолога, это можно назвать и плюсом гражданских браков, а вот минусом являются три пункта.

1. Гражданский брак через какое-то время может вытеснить в сознании моло-

дых людей необходимость заключать официальный брак («А зачем, если нам итак хорошо?»).

2. В гражданском браке партнеры чаще ссорятся, так как нередко меньше дорожат отношениями, чем в официальном браке.

3. По статистике детей, рожденных в гражданском браке недоношенными или слабыми, оказывается больше, чем рожденных в официальном браке. Это может быть связано, например, с тем, что большинство женщин боятся остаться матери-одиночками и во время беременности испытывают волнение по поводу того, что не состоят в официальном браке.

Пожелание будущим гражданским женам

Если все-таки волны судьбы привели вас к гражданской жизни или же вы сами захотели попробовать гражданский брак, то нужно кое-что учесть.

В том, чтобы присмотреться к друг другу в гражданском браке, нет ничего плохого. Возможно, с первых дней вы поймете, что это «не ваше» и вовремя примете правильное решение, а может быть, это и укрепит ваш союз, если с самого начала действовать разумно. Прежде чем вы согласитесь «пожить вместе», оговорите сроки. Договоритесь изначально, что если все пойдет хорошо, вы поженитесь, например, через полгода. В этом случае у вас хотя бы будет козырь в виде честного мужского слова. Не нужно думать и бояться того, что разговоры о свадьбе отпугивают мужчин. Да, они относятся к ним с осторожностью, такова уж их натура, но соглашаясь на совместное проживание, любой мужчина понимает, что идет на создание семьи – пусть пока и неофициальной, так что смело заявляйте через определенный срок о своем желании сменить фамилию.

Кстати

В официальном браке семейный кодекс защищает супругов. В случае развода оба получают половину имущества. Что же делать в случае брака неофициального? Может быть, оформить брачный договор?

Пункт 40 Семейного кодекса гласит, что заключить брачный договор могут только законные супруги. Даже в случае подписания документа до свадьбы в силу он вступит только в момент «удара печати о паспорт». Гражданские же супруги заключить брачный контракт не имеют права.

Кстати, например в Абу-Даби, да и в любой другой мусульманской стране, те пары, что официально не расписаны и живут вместе, ведя сексуальную жизнь и совместное хозяйство, нарушают закон, вследствие чего с легкостью могут загреметь в тюрьму. Там форма гражданского брака не то чтобы не приветствуется, но еще и строго запрещена законом.

Для заметок

Зеркало. Литературно-художественный и научно-просветительский альманах
Московского государственного университета культуры и искусств

ISBN 978-5-8125-1134-0

Гл. редактор: Бобров А.А. - доцент кафедры журналистики
Верстка и дизайн: Борщев Б.А. - гл. специалист Института МАСС МЕДИА
Корректоры: Макарова Г.В.
 Николаева Е.Г.
 Крыжановская М.П.
 Валикова Д.Г.

ББК 84(2Рос=Рус)6
3 57

Подписано в печать 25.11.2010 г.
Формат 60x84/16 печ. л. 20,5, тираж 200 экз

Отпечатано:
подразделение оперативной полиграфии
Московского государственного университета культуры и искусств
Адрес: 141406, Московская обл., г. Химки-6, ул. Библиотечная, 7